
АНТОЛОГИЯ УЖАСОВ
ДМИТРИЙ ЧЕПИКОВ
ЛЕСНЫЕ УЖАСЫ 1

Лесные ужасы
Дмитрий Чепиков

Аннотация
Дмитрий Чепиков. Лесные ужасы
Лесные бесы
На дереве
Ягодки
А что там в тумане?
Лесной ужас
Василиск
Не шумите
Дом лесника
В тени деревьев
Лесная рыбалка
Костёр
Случай на поляне
Шепчущий лес
Лесница
Ведьмина чаша
Лесная деревня
Туман
Дом в лесу
Пикник у дуба
Колодец

Ужин
Леший
Рассказ грибника
Бабушкин амулет
Встреча в лесу
Свет в тайге
Светка
Как волки мужика спасли
Встреча в тайге
Лесная тварь
Случай на острове
Медведь
Случай в тайге
Случай в лесу

Аннотация

Что скрывается в лесной глуши, небольших рощах и даже обычных лесополосах? Ответы на эти вопросы в первом сборнике лесных ужасов.

Дмитрий Чепиков
Лесные ужасы

Лесные бесы

В небольшой деревушке, на окраине лесного заповедника, жил мужик по имени Иван. Жил одиночкой, с женщинами то сходился, то расходился. Искал своего счастья, но к тому моменту, когда с ним произошёл тот странный случай, второй своей половинки ещё не нашёл. Вернее, нашёл, но успеха добиться не мог. Хотя, казалось, всё было при нем, не бедствовал, не пил много. Только по большим праздникам, как все. А вот не везло со слабым полом и всё тут. Впрочем, он особо не переживал по этому поводу, считал, что время и силы ещё есть.

Был он человеком простым, добродушным и не лишённым смекалки. Умелец отремонтировать мог всё что угодно. С соседями дружен был, врагов не имел. Жил он у самого края леса, в который местные ходили за грибами-ягодами.

Охотников в деревне не было, так как народ был суеверен, а в деревне давно слыла молва, что в том лесу обосновались испокон веков бесы и всякие нечисти. А кто с оружием в лес войдёт, тот неприятностей наживёт или заблудится. Или

того хуже.

В шестидесятых годах несколько охотников отправились компанией в лес (тогда он ещё не был заповедником) и не вернулись живыми. Перестреляли они друг друга. И то ли пьянка тому виной была, то ли действительно лесные бесы устроили эту трагедию, но несмотря на советские безрелигиозные времена, народ уверился, что старой легенде лучше верить и не нарываться на рожон. Ведь издавна известно, что нечисть не любит людей и может наслать беду. Она их только терпит до поры до времени, особенно на облюбованной ею территории. Когда в семидесятых из леса сделали заповедник, проблема с охотниками отпала сама собой. Бесы не трогали ни местных, ни туристов, если те не пакостничали, не жгли запрещённые костры.

Сверхъестественные существа в таком случае костры гасили сильным порывом ветра, а нарушителей пугали или водили долго по лесу. Эдакий симбиоз со службой лесных егерей. Только что зарплату бесам не платили за охрану заповедника.

Однажды летним вечером, рано вернувшись с работы, Иван решил, что скучно ему сидеть дома, тоскливо, а к друзьям не охота. Потянуло его, как

магнитом, в лес сходить. В байки он не верил, светло ещё было, тихо. Чего бы и не прогуляться, погрузившись в размышления?

Отправился он исполнять возникшее желание — бродить по лесу, размышляя о своём, наболевшем. Задержался он, не хотелось в пустой дом возвращаться. Солнце тем временем потихоньку клонилось к закату, и лесная чаща начала наполняться полумраком. Но мужчина этого будто бы не замечал, бродил и бродил между деревьями, находясь неподалёку от деревни. Так он считал. Думал, за пять минут вернётся домой, когда захочет. А уходить не хотелось: больно хорошо в лесу ему было, спокойно.

Но когда стемнело сильнее, всё-таки направился домой. Пять минут идёт, десять, полчаса… нет деревни. Фонарика нет, благо хоть полная луна светит, и двигаться потихоньку можно, не рискуя напороться на острый сук. Ещё через полчаса между деревьями проблеснули далёкие деревенские огоньки. Обрадовался Иван, который уже думал, что заблудился, ускорил шаг. И вдруг позади себя, а потом справа и слева услышал он тихий шёпот и смешки. Мужчина остановился и прислушался. Показались знакомыми ему голоса.

— Эй, кто тут? Саня, ты? Петька? — позвал он

громко.

Но вместо его друзей прямо перед ним из-за дерева выскочил маленький бес, его глаза сияли красными огоньками, а рога блестели в лунном свете. Ростом он не дотягивал Ивану до пояса.

— Какой к чертям Саня или Петька? Это я, Кузяка, — хихикнул бес. — Ты зачем в наш лес без дела пришёл? Не боишься?

Иван вначале от такого расклада онемел, потом взял себя в руки, посмотрел на назвавшегося Кузякой и усмехнулся.

— А чего мне бояться? Ты меня, что ли, напугаешь красными глазёнками и рогами? Да ты ростом с собаку мою, а рога у соседского быка всяко побольше будут! — напирал мужик. — Иди своей дорогой, я тебя не трогал и в лесу не пакостил. Исчезни.

Беса такое неуважение задело не шутку, и решил он показать Ивану, что не так уж и прост. Он стремительно заметался между деревьями, подпрыгнул, перевернулся и пропал. Однако через несколько секунд появился уже не один, а вместе с шумной компанией других бесов. На стрелку, стало быть, собратьев позвал.

— Ну что же, любопытный и невоспитанный мужик, — выйдя вперёд из мохнатой красногла-

зой толпы, сказал один из них. Он был гораздо крупнее остальных и доставал Ивану почти до плеча. — Раз пришёл и не боишься, давай знакомиться. Зовут меня Силан, я тут за главного.

Иван кивнул в знак приветствия и сам себе подивился. Ситуация-то нестандартная, чудная и непредсказуемая. А ну как психанут бесы и выйдут из себя, и произойдет с ним что-то плохое, как с теми охотниками. С ними, может быть, тоже поначалу по-хорошему хотели. Кто же теперь знает? Тем не менее он, не показывая никакого страха, сказал:

— Иван меня зовут. Будем знакомы. Что у вас тут, рогатые, весело живётся? Никто не обижает? А то могу мужиков на помощь привести, если проблемы есть! Ну или если вы чего плохого удумали, то ребята у нас в деревне серьёзные, кому хошь бока намнут. Так что давайте поболтаем и мирно разойдёмся.

Бесы загомонили, удивляясь такому спокойствию Ивана, и начали расспрашивать его о жизни в деревне, о том, что в райцентре творится, как люди там живут, как у них получается в железных гудящих коробках ездить и прочее. Они, оказывается, из лесу последний раз выходили два века назад, а потом им боязно было. Только и

подслушивали у туристов и собирателей грибов разговоры о том и сём, мало понимая их смысл. Напрямую-то поговорить с ними никто не хотел. Сразу или в драку, или наутёк. Иван же отвечал правдиво и немного насмешливо, рассказывал, что и как устроено, в меру своего понимания. Даже о жизни своей рассказывал, о неразделённой любви, об армии, о том, как парторгу морду набил, случайно перепутав его с другим наглецом. Бесы от его рассказов повеселели и перестали угрожающе обступать. Уселись они кучками возле деревьев и внимательно впитывали слово за словом.

Понравился им Иван, хотя поражались они, как человек может не бояться и вести себя так просто и открыто. Слушали они его до полуночи, а потом вызвались довести его до дома. Но дальше опушки леса не пошли, заявили, что боязно. Распрощался с ними Иван, как с лучшими друзьями.

Встал он поутру, а во дворе и на огороде порядок идеальный. Всё выполото, дрова наколоты и аккуратно сложены, сломанная доска в заборе заменена, забор в задорный оранжевый свет покрашен. Вот так расплатились бесы за откровенную беседу с ними.

Но это было ещё не всё: к полудню вся деревня гудела, что пропал человек прямо из дома. Красавица Марина, молодая женщина, на которую Иван давно заглядывался, но никак не решался подойти. Весь двор дома её родителей был истоптан следами от небольших копытец, которые, впрочем, за пределами двора сразу пропадали. Родители, живущие с Мариной, ничего не слышали. Клялись и божились, что в доме тихо было ночью.

Кинулись местные искать, все окрестности обшарили и не нашли. Вернулись к сумеркам по домам мужчины, позвонили в райцентр, в милицию. Назавтра им пообещали прислать наряд с собаками. Расстроенный Иван сел на лавку за двором и закурил. Переживал за девушку очень.

— Пссс, Иван, подь сюда! — донеслось с лесной опушки, до которой было рукой подать. Засверкали оттуда крохотные красные огоньки бесячьих глаз.

Иван, не задавая лишних вопросов, поднялся с лавки и зашагал к опушке.

— Так, признавайтесь, с Мариной ваша работа? — грозно спросил он, ещё днём сопоставив факты в голове.

— Наша, не брюзжи, мы тебе ещё разок помочь

хотим! — ответил ему бес-заводила, как только Иван пересёк границу леса.

— Это как?

— Экий ты несмышлёный! В чаще она привязана к дереву. Ждёт твоя ненаглядная, когда ты её спасёшь от злых бандитов, — перешёл на шёпот бес. — Торопись, а то её комары там загрызут!

— Веди скорее! А какие бандиты? — уже на ходу спрашивал Иван рогатого, топая вслед за ним.

— Я и Сигур, как самые крупные, мужиками обратились. В нашем-то виде далеко от леса не отойти. Ну почти похоже на мужиков было, попали в дом твоей девушки, а там уже по отработанному, как издревле: кого надо — крепче спать заставили, кого надо — уволокли. Привязали к дереву, укрыли от ищущих, сами помельтешили перед ней в мужицком обличье, попугали малость. Без этого никак. Теперь дело за тобой. Пошумим вместе, и забирай девицу. С тебя два радиоприемника и телевизор с антенной, — закончил тараторить Силан. — Давай быстрее, а то мой брат, Сигур, опять пугать её станет.

— А на кой ляд вам приёмники и телевизор в лесу? Там же электричество нужно! — не утерпел и спросил Иван.

— То не твое дело, мы знаем как энергию до-

быть. Не забивай себе голову, про своё думай. По рукам? — бес остановился и протянул Ивану чёрное копытце.

— Ладно, куда деваться. Ситуацию-то в любом случае разруливать надо, — пожал мужчина протянутое копыто, соглашаясь на сделку. — Так, стоп, а если она… ну это, после спасения, не захочет иметь дело со мной.

— Захочет, мы её мысли прочитали. Сигур умеет у женщин мысли читать. Нравишься ты ей сильно, — уверенно заявил рогатый. — Дорогу запоминай, обратно без нас пойдёшь.

— Ну раз так… — развёл руками Иван. — Попробуем.

Через десять минут они вместе с присоединившейся мохнатой компанией подошли к глухой роще, где к одному из деревьев была привязана травяными веревками жертва. Наступила полная темнота, но бесы выдали Ивану причудливый фонарик из лёгкого металла, светящий вокруг себя розовым нежным светом. Затем все, человек и бесы, громко пошумели, изображая яростную драку. Немного рогатые порвали Ивану одежду и даже съездили Ивану копытцем под глаз, для правдоподобности. Прочувствовал тот, что хоть и мелки были бесы, но, захоти они, и ему пришлось

бы несладко. Поубавилось у Ивана уверенности в своих силах, но страха не показал он. Действовал по совместному плану.

Дальнейшее прошло по накатанной. Заплаканная красавица была спасена и отведена в деревню героем-Иваном. Всю дорогу девушка висла на своем спасителе и при передаче её на руки родителям поцеловала мужчину. Пока только в щёку. Позвала в гости на следующий день.

Через месяц уже влюбленные подумывали о свадьбе. А Иван своё слово выполнил, доставил лесным бесам обещанное. Передача оплаты прошла незаметно в ночное время. На том они и разошлись. Зажил Иван с Мариной счастливой жизнью, но про своих рогатых подельников не забывал, помогали они друг другу иногда. Доверяли ему бесы, единственному из деревни, а он хранил эту тайну и никому не рассказывал. Ну почти никому… Как-то же до нас дошла эта история.

На дереве

Лето выдалось жарким. В такие дни наш поисково-спасательный центр работает в усиленном режиме — городские жители массово устремляются в леса, спасаясь от духоты. Я давно привык к рутине поисков: заблудившийся грибник здесь, потерявшийся турист там. Большинство случаев довольно типичны, хотя порой заканчиваются трагически. Наши леса хоть и не бескрайние, но коварные: глубокие овраги с осыпающимися склонами, болота, затянутые ряской, обманчиво спокойные речушки с ледяной родниковой водой — всё это может стать смертельной ловушкой для неосторожного человека.

Но иногда происходит нечто такое, что не поддаётся рациональному объяснению. История, которую я хочу рассказать, началась в один из таких душных летних дней.

* * *

Звонок поступил около полудня. Дежурный, принимавший вызов, сначала решил, что ослышался:

— Мальчик исчез прямо с дерева? Как это — исчез?

Выехали мы оперативно. Место было совсем близко к городу — светлый сосновый бор, популярный у отдыхающих. Когда мы прибыли на место, там уже работала полиция. Семья — мать, отец, бабушка и маленькая девочка лет пяти — находились в состоянии шока. Особенно бабушка — седая женщина с покрасневшими от слёз глазами, которая всё повторяла:

— Я только на секундочку отвернулась… Только на секундочку…

У её ног крутился карликовый пудель, нервно тявкая на каждого подходящего. Начальник смены, Михаил Петрович, присел рядом с женщиной:

— Расскажите, пожалуйста, всё по порядку. Важна каждая деталь.

— Мы приехали часов в десять, — начала бабушка, теребя платочек. — День такой чудесный, решили шашлыки пожарить. Внуки обрадовались — Димочка, ему двенадцать, и Машенька, ей пять. Место хорошее нашли, светлое. Я за детьми приглядывала, пока Саша с Леной мангал устанавливали…

Её рассказ прервался всхлипом, но она взяла

себя в руки и продолжила:

— Тут белка появилась. Такая смелая, совсем близко подошла. Дети в восторге были. А потом она на сосну прыгнула, — бабушка указала на высокое дерево. — Димочка следом полез. Я крикнула ему, чтоб высоко не забирался. Всё время смотрела… А потом Машенька дёрнула меня за руку, что-то спросить хотела… Я только голову повернула, на секундочку всего…

Поиски продолжались трое суток. Мы прочесали лес в радиусе нескольких километров. Специалисты обследовали злополучную сосну до самой верхушки — никаких следов. Собаки след не взяли. Отец мальчика, измученный, с ободранными в кровь руками, раз за разом пытался повторить путь сына по веткам.

— Здесь же некуда деться, — повторял он, глядя вверх остекленевшими глазами. — Он не мог просто испариться!

Но Дима словно действительно испарился. Версия с похищением отпала сразу — пудель, по словам семьи, всегда остро реагировал на чужих, а в момент исчезновения вёл себя абсолютно спокойно. Да и времени не было — несколько секунд, пока бабушка смотрела на внучку.

Город только успокоился, как история повто-

рилась. Через две недели. Другая семья, другой ребёнок — девочка девяти лет, но то же самое место и те же обстоятельства. Белка, которая словно специально приманила ребёнка к дереву. Короткий момент, когда никто не смотрел. И — пустота.

Тогда-то мы и обратили внимание на странность самой сосны. Она выделялась среди остальных деревьев своими низкими ветвями, будто специально приглашая забраться наверх. В нашем центре пошли разговоры. Кто-то вспомнил старые легенды о леших, заманивающих путников. Кто-то говорил о пространственных аномалиях. Руководство приняло решение — оградить злополучную полянку и установить предупреждающие знаки.

Родители пропавшей девочки не смирились с официальным прекращением поисков и привлекли экстрасенса. Однажды в нашем центре появился худощавый мужчина неопределённого возраста с длинными волосами и внимательным взглядом.

— Там тёмная сила, — заявил он безо всяких предисловий. — Портал в другое измерение. Древнее зло, которое питается молодыми душами.

Мы переглянулись. Михаил Петрович хмык-

нул:

— И что же вы предлагаете?

— Я могу провести обряд очищения. Закрыть портал.

Разрешение было получено — терять всё равно было нечего. Той же ночью экстрасенс провёл свой ритуал. Наутро он выглядел изможденным, но довольным:

— Всё сделано. Больше здесь никто не пропадёт.

Как выяснилось, он ошибался. Через неделю к нам поступил запрос от популярного блогера Артёма Светлова.

— Мы хотим снять сюжет об этом месте. Официально, с разрешения. Всё будет в рамках закона, — уверял он.

Разрешение, разумеется, не дали. Но это блогера не остановило. Утром следующего дня на запретной поляне появились двое: Артём, известный своими экстремальными съёмками, и его неизменный оператор Павел. У них было профессиональное оборудование и даже дрон для съёмок с воздуха.

— Привет, народ! — Артём широко улыбался в камеру, позируя на фоне сосны. — Сегодня мы исследуем место, о котором в последний месяц

только и говорят. Эта сосна уже забрала двоих, и по слухам, здесь замешаны тёмные силы. Но мы-то знаем, что у всего есть рациональное объяснение, верно? Паша, давай покажем нашим зрителям, как выглядит это дерево…

Камера медленно поднималась вверх по стволу, демонстрируя необычно низко расположенные ветви.

— Смотрите, какая удобная структура, — продолжал Артём, уже хватаясь за нижнюю ветку. — Даже ребёнок сможет залезть. Сейчас мы поднимемся наверх и покажем вам, что никаких…

Он прервался, заметив белку, сидящую на ветке чуть выше.

— Ого! Паша, снимаешь? Похоже, у нас появился неожиданный соведущий! Говорят, именно белка заманила сюда детей. Что скажешь, малышка? Поделишься с нами своими секретами?

Больше Павел своего друга не видел. Артём исчез, как и двое ребят до него. Видеооператор позвонил в полицию, а они вызвали нас. Когда мы прибыли на место, Павел сидел прямо на земле, привалившись к ограждению. Его бил озноб, несмотря на тёплую погоду.

Павел потом рассказывал, что в этот момент

услышал странное жужжание. Он панически боялся ос после того, как в детстве его искусали и он промучился больше недели, и инстинктивно стал крутить головой в поисках источника опасности.

— Он был прямо там, — повторял парень, показывая на дерево дрожащей рукой. — На высоте примерно в два роста. Шутил ещё, как обычно… А потом этот звук… Я буквально на секунду повернул голову. На чистых инстинктах. Я жутко боюсь ос. И когда я снова посмотрел на дерево…

В отличие от предыдущих эпизодов, теперь у нас была видеозапись. Но и она не помогла прояснить ситуацию. Вернувшись в центр, мы просмотрели запись несколько раз. Картинка была чёткой, профессиональной. Вот Артём забирается на дерево, вот шутит про белку… И вдруг изображение будто идёт рябью, как при помехах, хотя камера была цифровой. А после этого — пустые ветви, чуть покачивающиеся на ветру. Белки тоже не было видно.

— А белку эту раньше видели? Может, прикормили для съёмок? — спросил Михаил Петрович.

— Нет, — Павел помотал головой. — Мы вообще не верили в эту часть истории. Думали, совпадение. Артём хотел разоблачить всю эту

мистику… Говорил, что люди просто прячутся, чтобы хайпануть…

— А дрон? Вы же собирались с воздуха снимать?

— Не успели запустить. Артём хотел сначала вступление записать…

— Может, он просто спрыгнул? Решил розыгрыш устроить? — предположил кто-то из новеньких спасателей.

— С такой высоты? И куда делся потом? — возразил Михаил Петрович.

Конечно, поиски Артёма были организованы, как положено. Но все мы с самого начала знали, что они ни к чему не приведут. Парень пропал, как и те дети.

После этого случая руководство приняло радикальное решение. Сосну спилили и сожгли, и даже экологи не возражали. Возможно, это было правильно — больше исчезновений не было, по крайней мере на той полянке. Только вот вопросы остались: куда пропали эти люди? Что или кто их забрал?

А ещё говорят, что с тех пор в том месте больше не видели белок.

Ягодки

Назвать меня глупым и наивным в 13 лет было явно нельзя. Я хорошо учился в школе почти по всем предметам, приглядывал дома за младшей сестрой, Аней, которая была на шесть лет младше меня, катался из своей деревни на городские олимпиады и занимал призовые места. Мы с родителями жили на одной стороне улицы, а дед — батин отец, через дорогу, один проживал. Дел был вредноватый и упрямый, никак не хотел к нам перебираться, хотя ему уже за восьмой десяток перевалило. В общем, я и туда бегал помогать с огородом, мелким хозяйством, плюс дед меня учил всему, что сам умел: и розетку прикрутить, и приличную клетку кроликам сколотить.

Как-то ранним летним утром, в конце июня, дед в очередной раз меня с сестрой послал за земляникой на холмы, начинающиеся сразу за деревней. Выдал мне большой бидон, а сестрёнке крохотный. Мы не первый раз там бывали. Обычно мы садились на велосипеды и катили к величавым, зеленым холмам, которые мне, никогда не видевшему настоящие горы, казались

именно земляными горами, настолько они были высокими.

Огромные холмы с узкой дорогой внизу, вьющейся между ними, с поросшими невысоким кустарником пологими склонами, вызывали у сестры страх, и она каждый раз строила недовольную физиономию, когда дед посылал нас туда. Неподалёку начинался лиственный лес-заповедник, в котором всякая живность водилась, и без разрешения там и ветки срубить было нельзя.

— Да не боись ты, малютка. Вас там оберегает земляничный демон, ничего с вами там не будет плохого, — улыбался дед и гладил сестренку по голове большой заскорузлой пятерней. Я уже считал себя взрослым и от таких проявление нежности увиливал и даже подкалывал деда.

— Какой ещё земляничный демон, деда? И демоны, они же все злые, даже если бы они и существовали! — смеялся я над дедовыми россказнями.

— А это его давно уже прозвали демоном священники, потому что сделать ему ничего не могли. Мне ещё прадед рассказывал, а ему уже и не знаю кто. На берегах высохшей реки, возле ручья, ещё до прихода христианства поселился добрый дух. Он тут жил на склонах холмов, ко-

торые давно прорезала ушедшая река, а потом и ручей пересох. Так давно было, что и его имя давно забыли. А он остался и оберегал тех, кто заходил на его территорию. Он ягодами питается, для себя выращивает, и немножко отщипывает энергии от людей, самую малость, без вреда, — разговорился дед, провожая нас с велосипедами за воротами.

— Ну ты и сказочник, дедуля, — смеялся от души я, не в первый раз слышавший от него историю про земляничного духа. — Так можно любому урожайному месту что-то мистическое приписать.

— Можешь не верить, а он есть. Я его в молодости видел, совсем рядом, как тебя, — упорствовал дед. — Он меня выручил, от грозы спас.

— Ладно, мы помчали, а то скоро жара будет, — сказал я деду, и мы покатили с сестрёнкой к холмам.

Не было ещё и восьми утра, когда мы уже приступили к сбору ярко-красных, сочных ягод с особенным сладким вкусом. Дело шло споро, мы с Аней быстро заполняли заготовленную тару. Утренний холодок ещё держался, до жары у нас было ещё не менее часа. Настроение у меня было отличное, я собирал спелые ягоды и напевал себе

под нос какую-то навязчивую попсу.

Однако мои вокальные таланты были прерваны самым неожиданным образом. Злобный, полный ярости рык раздался неподалеку от меня, чуть ниже по склону. Я поднял глаза от богатого ягодой земляничного кустика и обомлел. В нескольких метрах от меня и сестры стоял, широко расставив передние лапы, крупный волк. Такого огромного зверя я видел раньше только в зоопарке. Но тот был упитанный, с лоснящейся шерстью, а у этого волка вид был ужасный: свалявшаяся клочками шерсть, хвост зажат между ног, массивная голова низко опущена, из раскрытой пасти между жёлтых клыков тянется к траве слюна.

«Бешеный! Нам крышка», — застучало у меня в голове. Про бешеных зверей нам только недавно в школе рассказывали. Пытаться напугать бешеного волка бесполезно — он не реагирует на шум и нападает без повода. Убегать нельзя, повернёшься к нему спиной, и он сразу нападёт. Да и с маленькой девчонкой не убежать, и бросить нельзя. Она как раз тоже увидела волка и вытаращила испуганные глаза на него. Вот так поход за ягодами вышел…

Зверь медленно приближался к нам, и я в от-

чаянии сжал в руках наполовину полный бидон. Жалкое оружие против опаснейшего зверя, но хоть что-то. Вот между нами пять метров, четыре, три… Я приготовился к неизбежному и тихонько прошептал сестре, чтобы она бежала, когда волк кинется.

То, что произошло дальше, мне сложно объяснить с рациональной точки зрения. Всё рассказанное нам дедом вмиг перешло из ранга деревенских баек в категорию реальных вещей, наблюдаемых собственными глазами. Просто попробую описать то, чему я стал очевидцем.

Когда между мной и бешеным зверем осталось пара метров, воздух передо мной заколебался, задрожал, в нём возникли полупрозрачные ломаные контуры. Они двигались, пересекались, пока не собрались во вполне себе человеческий силуэт. Правда, он просвечивался насквозь, и я видел прямо через него ошалевшего от такого расклада волка. Дальнейшее было уж совсем фантастическим — прозрачность существа сменилась розово-красным наполнением, как будто стеклянную ёмкость наполнили тысячами спелых ягод. Это было даже забавно, несмотря на всё напряжение момента. Через пару секунд он весь состоял из них и закрыл от меня зверя.

Что он сделал с бешеным волком, я так и не понял, однако это сборище ягодок вмиг перестало быть забавным, так как зверь, собиравшийся загрызть нас, просто лопнул, разлетевшись на клочки шерсти и плоти. Всё это брызнуло в разные стороны, и нас с сестрой не обдало только из-за того, что фигура необыкновенного незнакомца закрыла источник разлёта ошмётков. А потом и сам силуэт распался и раскатился по траве множеством ягод, так и не проронив ни слова.

Но слова были и не нужны. Я сразу сообразил, что это был тот самый ягодный демон из легенды деда, которая оказалась вовсе не легендой.

Заревела белугой наконец пришедшая в себя сестрёнка. Я схватил её за руку и потащил вниз по склону, туда, где у дороги лежали наши велосипеды. Маленький бидон Ани мы потеряли, зато частично заполненный свой я держал намертво в руке. Через минуту мы мчались домой по пыльной грунтовке, и я буквально каждой клеткой ощущал, как нечто следит за нами с холма. От этого наблюдателя не исходило угрозы, но всё равно было не по себе. Да и от стычки с волком я ещё не отошёл.

Вскоре мы прикатили к дому деда, так как роди-

тели в тот день были в соседнем селе у родичей. Мы наперебой рассказывали вышедшему к нам дедуле, что с нами приключилось. Сестра перестала всхлипывать, а дед, задумчиво встряхнув полупустой бидон с ягодками, почесал седую голову и признался:

— Знаете, ребятки, я ведь сам уже перестал верить в то, что видел в молодости во время грозы. Я шёл мимо холмов, почти бежал под чёрными тучами, готовыми разразиться ливнем. В меня молния ударила, обожгла, парализовала, я умирал, испытывая адскую боль. И тут появился он, такой, как вы видели, просто прикоснулся ко мне и исчез. А я встал, целый и невредимый. Обалдевший, под дождем пошел домой. Через какое-то время уже думал, что почудилось, что меня просто оглушило.

Вам рассказывал, чтобы малая не боялась. А оно вон ведь как вышло. Живёт ягодник там до сих пор и нас бережёт. Не рассказывайте только никому, а то начнут туда люди ходить, искать его, и спугнут из наших мест…

А что там в тумане?

Прошлая неделя выдалась неожиданно сложной. Переговоры о слиянии с другой компанией не раз заходили в тупик, хотя всё вроде бы было оговорено заранее, и эта поездка в соседний город должна была стать для Кости скорее отдыхом, чем тяжёлой работой. Но, как говорится, всё хорошо, что хорошо заканчивается, и домой Костя возвращался очень усталый, но довольный завершённым делом. Конечно, было бы разумней отправиться в обратную дорогу утром, но гостиница уже надоела парню до чёртиков, хотелось домой, к Настеньке. Они были женаты уже почти два года, но чувства пылали по-прежнему ярко.

Фары старенького седана освещали дорогу впереди и лес вдоль обочины, делая весь мир иллюзорным. Поначалу ночная поездка радовала: полная луна отлично освещала гладкое полотно дороги, встречные машины попадались редко. Но вот дорога пошла вниз под уклон, и на ней начали появляться клочки тумана. Однако редкие клубы постепенно становились всё плотнее, сбивались в острова, пока, наконец, перед машиной не вста-

ла настоящая стена тумана, сквозь которую еле пробивался свет фар. Часы на приборной панели показывали 2:15 ночи, создавая жутковатое свечение внутрь машины.

Костя постепенно сбавил скорость и в конце концов полностью остановил машину. Он едва мог разглядеть капот, не говоря уже о дороге впереди. Костя потянулся к телефону, но сигнала не было. Казалось, туман поглотил всё, даже слабый намёк на лунный свет. Костя решил переждать, надеясь, что туман скоро рассеется. Он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Когда он снова открыл их, туман уже начал рассеиваться. Хотя была одна странность — на часах по-прежнему было 2:15, но Костя чувствовал себя так, как будто проспал минимум несколько часов.

Пожав плечами, парень вздохнул с облегчением и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель взревел, и машина медленно двинулась вперед. Однако пришлось тут же резко затормозить: дорога впереди резко обрывалась, а дальше виднелись бесконечные ряды деревьев, тянувшие свои узловатые ветви вперёд. "Наверное, это всё ещё сон, — подумал Костя. — Интересно, такого ещё не было". Костя очень любил читать разную беллетристику, особенно на ночь, и ему

частенько снились яркие приключения.

Считая всё происходящее сном, Костя без страха вышел из машины, гравий под его ботинками захрустел, и парень осознал, что этот звук был единственным в зловещей тишине. Воздух был насыщен запахом сосен и влажной земли. Костя огляделся по сторонам, но вокруг не было ничего — только бесконечное море деревьев.

Костя решил пройти немного вперёд, посмотреть, что там, дальше. Когда он углубился в лес, туман начал рассеиваться, открывая узкую тропинку, петлявшую между деревьями. Шагая по тропинке, он с интересом рассматривал необычный лес, который, казалось, смыкался позади него, полностью поглощая тропинку. "И какая же из книг породила этот сон?" — всё гадал Костя.

Казалось, прошли часы, прежде чем Костя наткнулся на поляну. В центре стояла старая, полуразрушенная хижина. Её окна были темны, а приоткрытая дверь тихо поскрипывала на ветру. "Ладно, приключение так приключение". Приблизившись к хижине, Костя позвал:

— Эй, тут есть кто-нибудь?

Ответа не было, он толкнул дверь и вошёл внутрь. Хижина была пуста, если не считать обломков какой-то мебели и толстого слоя пыли.

Казалось, тут не жили много лет. Пожав плечами, Костя уже повернулся, чтобы уйти, но что-то привлекло его внимание — отблеск металла в углу комнаты. Это оказался старый, местами ржавый ключ. Костя повертел его в руках, гадая, что он может открыть. Внезапно снаружи послышался какой-то шум, и Костя бросился к окну: между деревьями двигалась смазанная фигура. Было слишком далеко, чтобы разглядеть какие-либо детали, но это определенно был человек, и этот человек периодически покрикивал что-то типа "Э-ге-гей!".

Заинтересованный Костя выскочил из хижины.

— Эй! Сюда! — закричал он, размахивая руками.

Фигура остановилась, а затем начала приближаться к нему. Вот уже можно было различить очертания человека, высокого и широкоплечего, двигавшегося размеренным шагом. Лицо незнакомца было скрыто тенями деревьев.

Наконец мужчина вышел на поляну. Он был средних лет, с обветренным лицом и пронзительными голубыми глазами. Длинное тёмное пальто, которое Костя издали принял за плащ-палатку, казалось неуместным в лесу. — Кто

вы? — спросил Костя.

Мужчина остановился в нескольких метрах от него.

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос, — ответил незнакомец низким хрипловатым голосом. — Что ты здесь делаешь?

Костя заколебался, не зная, что сказать. Он никогда раньше ни с кем не разговаривал во сне. Подыграть сновидению или всё-таки определить, что это сон, и наконец проснуться? Костя выбрал второй вариант: хотелось домой.

— Я уснул и оказался здесь, в лесу, — сказал он.

Мужчина сначала недоумённо посмотрел на него, а потом негромко рассмеялся:

— Так ты думаешь, что спишь!

Теперь уже настал черёд недоумевать Косте:

— Конечно. А что ещё это может быть?

Мужчина медленно кивнул, как будто понял.

— Парень, прими то, что ты в реальности. Туман был?

— Был, — озадаченно протянул Костя.

— Вот туман это и сделал, — продолжил мужчина, — поймал тебя в ловушку. Ты не первый, кто оказался здесь. Как и я.

Костя содрогнулся. Если это на самом деле не

сон, то дела очень-очень скверные.

— Что вы имеете в виду? Про ловушку, — решил уточнить он.

Мужчина вздохнул, оглядывая поляну:

— Это место не похоже ни на что. Оказавшись здесь, почти невозможно уйти. Туман, этот лес — у них есть свой собственный разум.

Костя почувствовал, как по спине у него пробежал холодок.

— Как отсюда выбраться? Вы сказали "почти". Это значит, что способ есть?

Мужчина покачал головой:

— Я тут уже давно, не знаю, сколько, может, несколько лет. Время тут идёт иначе. Тут не испытываешь ни жажды, ни голода. Не бывает ни холодно, ни жарко. Только вот как будто кто-то всё время копается в голове. До тебя я встречал пять… нет, шесть человек. Они не смогли принять правила, и их разум забрал лес.

— Какие правила? — спросил Костя.

— Нельзя бояться. Спрячь свои чувства подальше, парень. Стань камнем. Тогда, возможно, выживешь.

— Ну а выбраться-то как можно?

— Как я понял, нужен предмет. У каждого он свой, но не каждый его замечает. Я не заметил. Но

видел у некоторых других. Правда, они слишком быстро сошли с ума и растворились в лесу. А передавать предметы нельзя.

Тут Костя вспомнил про свою находку:

— Что-то вроде этого?

Мужчина взглянул на старый ключ:

— Если ты нашёл его здесь, скорее всего, это и есть твой предмет.

На лицо Кости непроизвольно расплылась улыбка, и тут он почувствовал, как что-то закопошилось в его голове, как будто собирая частички радости. Незнакомец дёрнул его за руку:

— Соберись, помни — как камень.

Костя постарался вернуть невозмутимость, и неприятное ощущение отступило. Как показалось парню, с неохотой.

— Молодец, парень, — оценил его старания незнакомец. — Возможно, у нас только что появился шанс выбраться. Теперь нужно найти дверь. Сосредоточься и скажи, в какую сторону тебе хочется пойти. Кстати, меня зовут Валера.

Костя кивнул, послушно прислушался к себе, покрутился по сторонам и махнул рукой:

— Туда.

Валера повернулся в строго противоположном направлении и сказал:

— Значит, нам туда.

Они повторяли это ещё пару раз. Идти становилось всё труднее, лес не хотел отпускать свою добычу. Но вдруг деревья расступились, открыв небольшую полянку. Посреди неё возвышалась грубо сколоченная деревянная дверь. Похоже, лес не смел нарушить собственные правила: раз был ключ, должно быть и то, что её открывает. Костя медленно вставил ключ в замочную скважину, дверь сразу же распахнулась, за ней виднелось шоссе со стоящей на нём машиной, его машиной. Костя шагнул вперёд, сразу ощутив контраст того странного места с настоящей реальностью. Он оглянулся назад: Валера стоял за дверью, не в силах переступить на эту сторону. "Не мой предмет", — прочёл Костя у него по губам. Он увидел, как слёзы потекли по щекам Валеры, и его спаситель стал медленно растворяться в воздухе, дав, наконец, волю своим эмоциям.

После Костя долго сидел в машине, веря и не веря в произошедшее с ним.

Костя никому не рассказал о том, что с ним случилось, но навсегда зарёкся ездить по ночам, особенно в туман. А ещё очень жалел, что не узнал больше о человеке, который его спас.

Лесной ужас

Это случилось на день рождения нашего друга Антона. Как раз совпало с тем, что мы ровно год назад закончили университет. Уже удачно устроились на работу, работали в одном городе, поэтому на выходных можно было выехать на природу и отлично отметить это событие втроём — я, Антон и Саня. Настоящие друзья, сдружившиеся ещё с первого курса, вместе занимавшиеся спортом, учёбой и, конечно, развлечениями.

В этот раз Антон сообщил нам, что у него навязчивая идея: отметить свои 23 года в лесу, с ночёвкой. Места-то у нас в этом плане шикарные, кругом города несколько крупных лесных массивов, покрывающих длинные пологие холмы. Есть в этих смешанных лесах и заброшенные хутора, которые жители покинули сами, давно перебравшись в город поближе к цивилизации. Бывает, что в таких заброшках шастают всякие тёмные личности в поисках раритетных ценностей, но нас это не смущало.

В предвкушении выезда на природу мы затари-

лись всем, что для этого было нужно, и в субботу утром вторглись в дом своего друга. Разбудили его и отправились на машине Сани (старенькой десятке) в Боярский лес, точнее, в его самую дальнюю от города часть, к одному из заброшенных хуторов. Почему выбрали это место? Потому что Антон прожужжал нам про него все уши, а сам узнал от знакомого из службы лесной охраны. Сказал, что тот проведет нас до места — будем следовать за его «Нивой», а назад дорогу сами найдём уже без проблем. Показал нам несколько фоток: три домишки по виду из ракушечника, стоящих на поляне рядом с заросшей, едва угадываемой грунтовкой, кругом лес и кустарник. Палатки берём, но если будет возможно, то заночуем прямо в одном из домиков, на случай непогоды. Хотя на сайте Гисметео погоду обещали хорошую.

Мы отправились в дорогу. На окраине леса встретили проводника и покатили за ним. Действительно, погода была отличная: не слишком жарко, солнечно, лёгкий ветерок шевелил ветви деревьев. Я сидел на заднем пассажирском сиденье в компании с сумками и таращился по сторонам, видя вокруг бесконечный лес и едущую впереди нас зелёную служебную машину. Тряслись по ухабам довольно долго. Прибыли мы

на место примерно в полдень.

Как только остановились, Антон сразу же выскочил из машины и, пока мы вытаскивали вещи, успел поболтать с водителем «Нивы», сунул ему в руки какой-то свёрток, после чего тот уехал. Интересный тип, совсем немного старше нас, но бородища лопатой, здоровенный такой, хотя и мы не хилые и ростом не обиженные. Антон вернулся к нам и сообщил, что Валера, так звали проводника, заедет к нам вечером, проверить, как у нас дела, так как он отвечает за этот участок леса. Передал наставления, чтобы сильно не шумели, в лес далеко не совались, костёр жгли осторожно, хотя вокруг не было сухой травы. Добавил, что тот предупреждал о диких зверях, которые якобы на соседнем участке загрызли заплутавшего охотника. И хотя того медведя уже то ли отловили, то ли застрелили — надо соблюдать осторожность. На всякий случай.

— Слушай, Тоша. А если это был не тот медведь или вообще не медведь? — с тревогой спросил я.

— Да не бойся, Андрюха, если что, у меня в багажнике батин «Иж-27» лежит, — весело заявил мне Саня и полез в авто, продемонстрировать мне отцовское ружьё и развеять тревоги. Антон

уже успел открыть бутылочку светлого пива и по-царски уселся на раскладной стульчик, поглядывая на нашу возню. Именинник, имеет право.

Спрятав ружьё обратно в багажник, Саня поэтапно доставал оттуда покрывало, пакеты с едой и выпивкой и остальные наши запасы. Я возился с разборным мангалом, после того как оттащил сумку-холодильник в тень ближайшего заброшенного дома. Сегодня я наслаждался чистейшим свежим воздухом, различными лесными звуками, хотя я был единственным из компании, кто не особо любил всякие походы в глухомань. Из-за всяких насекомых. Был у меня такой пунктик, поэтому за запасы всяких спреев от комаров-жучков и аптечку отвечал я.

— Эй, а тут нормальный стол в доме! Давайте на улицу вытащим! — послышался голос Антона, только что покинувшего свой трон с целью осмотреть ближний к нам домик. Мы вытащили из дома низенький деревянный столик, заставили его едой, которой можно было перекусить, пока шашлык не готов. Я наконец справился с мангалом и решил пройтись и в свою очередь оглядеть заброшенный хуторок. Времени это заняло немного: полянка небольшая, домики крохотные, по паре комнат в каждом. Никаких

намёков на водопроводные и газовые трубы. Да и понятно, откуда им тут взяться.

— Андрей, хорош изучать, давай пивка для рывка! — позвал меня именинник. Третий дом, вернее, его дальнюю комнату я так до конца и не осмотрел, пошёл пить пиво с друзьями. Более крепкий алкоголь мы не брали, так как на следующее утро собирались вернуться в город. Вроде, всё было здорово, весело, но у меня почему-то закралось ощущение, что за нами кто-то смотрит из леса. Однако решив, что у меня всё от непривычки к лесным вылазкам, я махнул рукой на всякие тревоги и присоединился к друзьям.

Мы выпили немного пива, разожгли купленные угли для мангала и расселись по привезённым с собой стульчикам, наслаждаясь обстановкой. Действительно, поход выдался что надо: отличная компания, свежий воздух, приятные запахи леса, пиво и еда. Просто великолепно. Оставшееся время до вечера развлекались как могли: играли в бадминтон на поляне, перекидывались в картишки, осмотрели примыкающую к поляне опушку. В домики больше не совались, что там могло быть интересного?

Вечерело. Саня врубил свою прокачанную му-

зыку в машине, и теперь раскаты его любимого тяжёлого рока оглашали весь окрестный лес. В нашем городском дворе нам бы точно уже за такое кто-нибудь высказал. А тут — гуляй, душа!

— Сейчас будет салют! — заявил подвыпивший Антон, извлекая откуда-то из глубины дорожной сумки внушительных размеров фейерверк. Он отправился с ним на середину поляны и уже поднёс зажигалку к фитилю, как Саня перехватил его:

— Слушай, а это не перебор? Мы тут и так шумим изрядно, а если от этой штуки что-то загорится? — тревожно спросил его товарищ. А я отметил, что тревожные мысли похоже не только у меня. Ну а Саня тот ещё разгильдяй и сроду не переживал за какую-то там безопасность. Потягивая пиво, я наблюдал за их возней и пререканиями.

— Да ты чего, не нуди, — с усмешкой отпихнул Саню именинник. — Отстань, дай устроить шоу! Анрюха, сними на телефон зрелище!

Цветок салюта распустился в тёмном вечернем небе, как только я нажал кнопку записи видео. Он рассыпался снопом мерцающих оранжевых звёздочек, затем бахнул и распустился следующий, зелёный, потом синий и красный. Оглушительные хлопки следовали один за другим. Антон

довольно усмехался, глядя, как гаснут частички фейерверка, и небо снова становится тёмным. Да, нужно упомянуть, что к вечеру небо затянуло небольшими тучками, в прорехи среди которых время от времени проглядывали звёзды. Мы дружно задрали головы вверх и наблюдали за непривычным этому месту событием.

— Ну что, ещё по пивку под шашлычок и песни под гитару поорём? — спросил довольный Антон, как только погас последний огненный цветок. Мы согласились, и только я хотел выложить новую порцию маринованного мяса на мангал, как вдруг где-то, совсем недалеко, надрывно закричал тонкий девичий голосок:

— Спасите! Люди! Я заблудилась! Помогите!

Мы автоматически повернули головы в сторону нежданного голоса. Я недоумевал. Откуда взялась в ночном лесу девушка? Мы же за тридцать километров от города умотали. Ерунда какая-то. Хотя моих изрядно подпивших друзей эта несостыковка не особо волновала. Наоборот, они стали корчить из себя спасателей и героев.

— Рядом вопит, пойду и спасу принцессу. Вдруг симпатичная туристка от своих подружек отбилась. Спасителю может перепасть чего-нибудь приятного, — объявил Антон и решительно за-

шагал в сторону тёмной стены леса, прихватив с собой мощный автомобильный фонарь. Мы тоже запаслись — фонариками поменьше. Тарахтел движок машины, яркий свет фар освещал длинный коридор вдоль лесной грунтовки и упирался в мрачную изгородь сосновых стволов.

— Эй, погоди, я с тобой! — собрался присоединиться к нему Саня, но тот резко махнул рукой, типа, не надо, я сам.

«Вот упёртый! Ну сам так сам!» — подумал я, глядя ему вслед. Душераздирающие крики раздались ещё дважды и смолкли. Странно всё это.

— Не потеряйся, герой-любовник! — громко крикнул уходившему Антону Саня и принялся выбирать с решетки над мангалом куски мяса посочнее. Я же опёрся на машину и смотрел на спину моего друга, тёмный силуэт которой следовал за пучком света от фонаря, слегка покачиваясь.

Не знаю, слышал ли Санины слова Антон. Наверное, он был уже далековато: обошёл дальний дом, тот, который я не дообследовал, и скрылся в кустах. Тревожные мысли снова роились у меня в голове.

Но через секунду мне стало не до размышлений. С той стороны, куда ушёл подвыпивший това-

рищ, метрах в сорока от нас, в кустах, завопил не своим голосом Антон. Такого ужаса и отчаяния в голосе я не слышал ни от одного человека. Мы с Саней мгновенно вскочили и бросились к машине. Я потянулся за битой, лежавшей под водительским сиденьем, Саня панически рылся в багажнике, пытаясь вытащить застрявшее ружьё, а крик Антона тем временем затихал и вдруг совсем оборвался. Из Сани моментально вылетел весь хмель; наконец он справился с вертикалкой, зарядил ружьё трясущимися рукам и теперь обводил стволом заросли. Я же вцепился в биту одной рукой, а другой освещал дальние кусты, светя себе и другу.

Но даже приблизившись мы ничего не смогли там рассмотреть. Пульс у меня зашкаливал, я сам уже был близок к панике, однако не мог себе этого позволить. Мы застыли в ступоре на краю поляны, не решаясь ступить в затихшую чёрную громаду леса. Ноги у обоих буквально подкашивались. Я и Саня словно оцепенели. Как бы ни постыдно это звучало, нас сковал страх перед тем, непонятным, действом, что творилось в лесу…

Из состояния ступора нас вывел свет фар подъехавшей «Нивы», из которой молодцевато выпрыгнул знакомый из лесной службы. С ним

был ещё один — парень постарше, лет тридцати, в тёмной одежде, похожей на спецовку. У обоих в руках ружья.

— Я Артём. Мы с Валерой работаем. Где ваш третий? — коротко представился и спросил новоприбывший.

Заикаясь и перебивая друг друга, мы рассказали про случившееся сотрудникам лесной охраны. Попутно я заметил, что у парней заднее сиденье авто завалено оружием, и не только огнестрельным. Там, помимо ещё двух ружей и пистолетов, лежали два меча, покрытые рунами, внушительного вида ножи и один изящный кривой длинный кинжал. Кинжал особенно привлек моё внимание. Настоящее произведение искусства с широкой рукоятью, которая так и просилась в руку. Помимо этого, навершие рукояти было инкрустировано красным драгоценным камнем, который переливался пульсирующим внутренним огнём. Всё это я успел рассмотреть, пока Артём не схватил кинжал и тесак покрупнее, сменив ружьё на клинки. Валера же взвалил на спину походный рюкзак, в котором что-то булькало.

— Ведите, — коротко бросил нам Артём. — И не

палите почем зря, когда мы на него наткнёмся. Мы сами с Валерой всё сделаем.

— Так если там опасный зверь, то может лучше ружьё, а не эти ножики? — недоумевая, спросил я.

— Огнестрел против одичавшего лесного духа бесполезен. Только оцарапает и разозлит. А особые клинки в самый раз, — ответил Валера, также сменив ружьё на меч. — Ваше дело — светить фонарями, когда дело дойдёт до драки.

— Какой лесной дух? Вы точно из службы лесной охраны? — не вытерпел Саня, когда мы быстрым шагом шли к месту, где пропал Антон.

— Мы решаем проблемы и, может, спасём вашего друга. Можете верить, можете нет, но вашего друга утащил съехавший с катушек леший. Да, можно и так его назвать, в Америке его называют вендиго. У нас одна из разновидностей. И тот, и другой — духи голода, появившиеся после неправильного хода событий в существующей системе, а мы на таких монстров охотимся, — торопливо объяснял нам Валера, когда мы зашли в чащу и стали осторожно двигаться небольшой группой.

— А как вы оказались здесь так вовремя? И это же вы посоветовали Антону это место! — нервно задал Саня вопрос Валере, который мучил и меня.

При всей невероятности событий выходило, что нас тупо использовали как наживку.

— Мы охотились на другое, приходится подстраиваться. Но если бы вы не устроили дурацкий салют, это чудовище бы не среагировало так рано. Оно приходит к спящим людям, ночью. Мы бы успели, — коротко объяснил Артём, срубая тесаком висящие перед лицом колючие ветки. Тем временем над лесом из облаков выкатилась трёхчетвертная луна, добавив мягкого рассеянного света. Кое-что теперь можно было рассмотреть даже без фонарей.

Понятнее от его объяснения не стало, а вот доверия к этим двум типам у меня поубавилось. Если они при любых раскладах собирались нас использовать, что помешает им снова сделать это, когда дело дойдёт до драки с тем, что утащило Антона? Называть даже мысленно это существо диким лешим или вендиго я никак не хотел. Это не вязалось с моим взглядом на нормальность. Но, с другой стороны, кто ещё мог говорить женским голосом, а потом до чертиков напугать и уволочь парня весом под центнер? Да и эти двое знают, что делать, без них не справиться.

Саня молча шёл в нашей маленькой цепочке справа от меня; я глянул на его напряженное

лицо и понял, что его одолевают примерно такие же мысли. Антоху могут спасти только эти парни, выдающие себя за службу лесной охраны. Если он ещё жив конечно. От последней мысли меня передернуло. Конечно, он жив. Иначе что мы скажем его родителям? Как вообще объясним всё это? Может, эти парни не в себе, а Тоху похитили какие-то отмороженные бандиты? Должно же быть рациональное объяснение, а то что выходит — все ужасы, которые нам известны как мифические, есть на самом деле?

Размышляя таким образом, я вместе с нашим маленьким отрядом добрался до непроходимого бурелома. Вначале я принял его за кучу сваленных вместе деревьев, но во внешне кажущемся хаотичном завале прослеживался некоторый порядок. Эдакий холм из поваленных стволов, прикрытых сверху вырванными с корнем кустами. На уровне земли в нескольких метрах от меня фонарик выхватил чёрное пятно входа. Точно, логово! В подтверждение моих наблюдений сверху древесной пирамиды раздалось злобное шипение, прерываемое невнятным ворчанием. Я поднял голову вверх и обомлел.

В лунном свете я увидел его прямо над собой и отлично мог рассмотреть. Мне даже не нужен

был фонарик, чтобы лицезреть монстра. Он стоял подобно человеку: высокий, сутулый, чрезвычайно худой, но в нём просто физически ощущалась немалая сила. Острые уши, вытянутая звериная морда, длинные клыки, с которых капала тёмная жидкость. Тело было голым, местами покрытым клочьями шерсти. Глаза бледно светились, прожигали насквозь и парализовали меня. Как в тот момент, когда пропал Антон. В эту же ловушку попался и Саня.

А затем чудовище прыгнуло, но не на нас, а на Валеру. Монстр сбил его с ног, оглушил и занёс когтистую лапу над головой обездвиженного парня. И тут подоспел Артём, с хрустом вогнав в уродца свой диковинный кинжал. Вопль был такой силы, что мы чуть не оглохли. Нашего врага затрясло, он свалился с Валеры и забился в судорогах. Мы же с Саней были в этой короткой схватке просто разинувшими рот статистами.

— Помогите! — раздался слабый стон из чёрного зева буреломного убежища. Тоха был жив! Мы мигом сорвались с места и, пока Артём приводил напарника в чувство, полезли вперед, протискиваясь в лаз, на помощь своему несчастному другу. Это было непросто, проход вовсе не был прямым и ровным коридором. Но мы справились и вскоре

очутились внутри своеобразного овального помещения, стенами и крышей которому служили поваленные стволы и обломанные ветви.

Здесь ужасно пахло, пол был усыпан костями. Не знаю, чьими, по крайней мере человеческих черепов я не заметил. Главное, что там был исцарапанный и помятый Антон, связанный какими-то подобиями веревок по рукам и ногам. Мы поторопились освободить его и вытащить наружу. Там нас уже ждали наши знакомые, а труп нашего обидчика догорал чуть в стороне, издавая сладковатый, тошнотворный запах.

— Повезло, — усмехнулся Артём, обрабатывая к счастью неопасные раны Антона. Наш друг был в шоке, ничего даже сказать не мог. Мы, окинув последним взглядом логово, повели ослабевшего товарища через лес обратно к нашей стоянке. Местами его приходилось буквально тащить на себе, так что мы сменяли друг друга.

Понятно, что ни о какой дальнейшей ночевке речи быть не могло. Но и за руль в таком состоянии из нас никто не мог сесть. Пришлось Артёму вести нашу десятку, а Валера катил впереди на «Ниве». Мы убрались из леса так быстро, как только могли. Даже часть вещей бросили в спешке, не до них было. Однако и эта дорога казалась

бесконечной, и теперь за каждым деревом мне мерещилось опасное чудовище. Думаю, подобные ощущения испытывали и мои друзья.

Закончилось тем, что наши спасители развезли нас по домам, твердо порекомендовав болтать поменьше, чтобы не создать себе же проблем. С ними никто не спорил. Просто не было сил. На том и распрощались.

Что по итогу? Одно я могу сказать со стопроцентной уверенностью — больше я никогда в своей жизни не сунусь в лес. Тем более с ночевкой. И всех знакомых предостерегу от этого. Потому что я не смогу забыть то чувство страха и кошмарный взгляд жуткого монстра, устремленный на нас…

Василиск

Этот случай действительно произошёл в уже далёком 1997 году в Хопёрском заповеднике Воронежской области. Тогда стояла аномальная летняя жара, особенно в Центральном Черноземье, периодически прерываемая сухими грозами. Именно погодные условия, по мнению деда, и стали виновником выходящих за рамки обыденности событий.

Дед там работал в государственной охране инспектором и отвечал за значительный участок Теллермановского леса. На месте их (участки) называли обходами, и такой обход включал в себя больше тысячи гектаров. В заповедник входили как акватория реки Хопёр, так и громадные лесные массивы со множеством краснокнижных животных и растений. В 80-е годы там даже несколько десятков зубров водилось. Сейчас, к сожалению, нет. Но и до сих пор там есть зверьё — от мелкого белогрудого ежа до внушительного лося, который поопаснее прочих хищников бывает.

Однако, по рассказу деда, в его зоне ответствен-

ности водился ещё кое-кто, совсем не вымерший и даже не нуждающийся в услугах охраны. И браконьеров разного пошиба следовало охранять от него самого. Да и, как в итоге вышло, и сотрудников контрольной группы, которые уж точно не хотели вредить заповедной территории.

Вокруг заповедника там и сям разбросаны сёла, посёлки и города. Площадь-то огромная. Ну и как водится, многие не желали получать специальные пропуска-разрешения на посещение охраняемой зоны, а местные и вовсе считали заповедник «своим». И сейчас-то есть люди, которые ходят по грибы и ягоды туда, поохотиться и с прочими целями, а в бардаке 90-х годов таких нарушителей было в разы больше. Инспекторы на безобидных грибников или рыбаков с удочками и внимания не обращали, на детишек-подростков местных жителей, а также приехавших отдохнуть на лето и гулявших по лесам — тоже. Вот браконьеры с ружьями и сетями — другое дело. Таких отлавливали и наказывали по процедуре. Кого могли.

Как раз последняя категория нарушителей и становилась жертвами необычного зверя, слушая рассказы про которого сотрудники заповедника только похихикивали. До поры.

Происшествие произошло в конце июля 1997 года. Шестидесятилетний охотник Иван Сергеевич С. отправился добывать косулю под заказ местного барыги. Ушёл рано утром и должен был вернуться к вечеру. Но не явился.

Жена и дети не сразу его хватились. Мало ли — ночью решил поохотиться. Не впервой. Но когда не пришёл охотник и к вечеру второго дня, тут уж все переполошились. Жена и два взрослых сына знали, что мужчина хорошо знает лес и окрестности, и при всём желании заблудиться не мог. Оставались только мрачные предположения, что опытному охотнику стало в лесу плохо, хотя на здоровье тот сроду не жаловался. Про то, что на браконьера напал дикий зверь, и думать не хотели. Собрали группу из нескольких знакомых односельчан, те добросовестно до наступления темноты прочесали ближайшие окрестности, но не нашли пропавшего.

Утром третьего дня пришлось звонить в службу заповедника, деваться было уже некуда, нужно было срочно спасать человека. И так времени кучу потеряли, боясь крупных штрафов. Прибыла в село группа инспекторов с медиком, в числе которых был и мой дед. Набрали себе помощников из местных, тех, кто уже искал Ивана, и

отправились на новые поиски.

Полдня бродили по лесу, заглядывали в заросшие кустарником овраги, в каждый глухой угол, искали хоть какие-то следы. И посчастливилось: заметил мой дед защитного цвета ветровку, торчащую под кустом, возле лесного ручья. Поначалу думали, что Иван мёртвый: он был бледный, не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Только когда после шлёпанья по щеке его губы шевельнулись и хрип раздался, определили, что он живой. Дыхание поверхностное, сказать ничего не может. Парализованный, в общем. Разряженное в оба ствола ружьё рядом валялось. Потащили пострадавшего на носилках в село, вызвали скорую. Естественно, тогда никто не увидел в этом случае ничего странного или необычного. Мужика отправили в больницу, диагностировали инсульт.

Однако через неделю пропало ещё двое охотников. Тут уж не стали ждать долго и сразу обратились к инспекторам за помощью. Те, уже по чуйке, отправились в тот же район вчетвером, тем же составом, прихватив пару носилок. Местных брать собой не стали. Шли уверенно в район лесного ручья и не ошиблись. Впрочем, радоваться было нечему: один мужик уже мёртвый, как сказал дед — по виду остановка сердца,

второй в тяжёлом потрясении и оцепенении. Говорить мог с трудом, ноги не слушались, руками едва шевелил. Всё бормотал: «Демон. Лесной демон. Смотрит. Господи, помоги. Смотрит». В тот момент ничего путного от него не добились. Связались по рации с милицией, пояснили ситуацию. Те уточнили, есть ли с ними медик, чтобы засвидетельствовать отсутствие насильственной смерти. Сказали, что есть. Ну и велели им тащить тело самим после осмотра. Не по протоколу, конечно, но повторюсь, в те годы и не такое бывало.

Делать нечего, повесили на свои спины найденные ружья и застегнули патронташи, погрузили жертв неудачной охоты на носилки. С перерывами на короткий отдых понесли к цивилизации. Дед шёл в последней паре, держась за ручки носилок перед собой. Тащить ему с напарником пришлось как раз труп.

Тащат они, значит, по лесу свой скорбный груз целый час, продираясь через заросли вслед идущей первой паре с носилками. И тут мой дед чувствует всей кожей, что на них кто-то пялится из чащи. И не это вот неощутимо-литературное «Наталья почувствовала на себе изучающий взгляд кавалера», как он выразился, а прямо

физически ощутил, до горячего покалывания во всём теле, особенно в шее и затылке.

Крикнул дед своим коллегам, что надо сделать пятиминутный привал, а сам решил осмотреться, что за ерунда происходит. Не слишком нежно опустили с напарником носилки с телом. Первая пара с пострадавшим тоже остановилась, но не в прямой видимости, а метрах в пятнадцати, за деревьями. Пока напарник в пол-оборота возился с рюкзачком, мой дед снял с плеча ружьё (а теперь ружья, получается, у всех четверых были) и сделал несколько шагов в направлении, откуда, как ему показалось, на него смотрят.

И тут наступает любимая часть рассказа моего родственника об этом случае:

— Большей глупости я в жизни не делал, — сказал мне дед, посмеиваясь, и добавил: — А тогда мне совсем не смешно было. Я иду осторожно к кустам, а оттуда высовывается на уровне моей груди жутчайшая физиономия. Думал, таких и в природе не бывает. В общем, выглядела она как здоровенная, с голову лошади, змеиная башка со змеиными же глазами. Тёмно-зелёного цвета, чешуйчатая. На этом сходство со змеёй заканчивалось, потому что вместо змеиной пасти у этой твари был мощнейший клюв, усеянный внутри

множеством острых как иглы зубов, загнутых назад. Вокруг более светлой зелёной шеи вздымался багровый перепончатый капюшон. Но самое главное выделю специально, — это были глаза. Они в прямом смысле, как только пересекся с ними взглядом, запламенели, притягивали к себе, не давали отвести взор. Я почувствовал, как немеют и отнимаются ноги, ружьё выскальзывает из ослабевших рук. Перед глазами всё поплыло, в груди закололо, и где-то далеко-далеко ухнул выстрел, но я почти его не слышал.

Когда в себя пришёл, выяснилось, что в лесного монстра стрелял мой напарник. Ударил картечью по кустами и чешуйчатой морде, но говорит, что вреда не нанёс, чудовище продолжало безмолвно таращиться на него, и уже ему стало плохо. Ситуацию спасли оставшиеся двое сотрудников, примчавшиеся на выстрел. Завидев такую толпу, существо ретировалось. Ну а потом мы вызвали помощь и ждали на месте, потому что идти я не мог. Как начальник группы объяснял спасателям и вышестоящему начальству произошедшее, я не в курсе. Неделю в себя приходил, пока нормально функционировать начал. Знаю, что облаву устраивали, но никого не нашли.

— А те, остальные пострадавшие? — спросил я.

— Иван Сергеевич к августу помер, второй охотник долго лечился, восстановился почти полностью, но потом у него помутился рассудок. Он всех вокруг убеждал, что видел лесного дракона, который убивает взглядом любого держащего в руках оружие. Утверждал, что молния, ударившая в змеиное яйцо, порождает подобное существо. Видел этого самого дракона в каждом тёмном переулке и не выдержал, поехал кукушкой. Мне тоже часто та жуткая рожа вспоминалась, но я свыкся, справился, а потом и подзабыл. Постарался забыть. Семь лет же ещё работал в охране.

У нас старались не говорить о происшествии в лесу. Больше таких случаев официально не было. Хотя об этом участке леса и прокатилась плохая молва на какое-то время. Лес местные стали называть «Молоховым, или Василисковым, лесом» из-за того, каким образом хищник воздействовал на людей.

Много я тогда думал, что же это было, и решил, что в любом случае это был крупный хищник, потому как вспомнил, что даже птицы замолчали, когда этот монстр показался. Реагировал он только на людей с оружием, так как на службе болтали, что видели его обычные приезжие грибники и отдыхающие туристы несколько раз, но

он их не трогал.

Года два из местных никто туда не совался, потом и у них забылось, а меня перевели на другой обход, чему я был несказанно рад. Не хотелось больше подобных встреч, внучек.

Не шумите

Неразлучные подружки Маша и Наташа были даже внешне похожи: светловолосые, голубоглазые, тоненькие. Но характеры им достались совсем разные. Вдумчивая и спокойная Мария была своеобразным "предохранителем" для бедовой подружки, которая умудрялась находить приключения в самых неожиданных местах. А Наталья была инициатором авантюр, на которые Маша без неё ни за что бы не решилась. Так и жили подружки, не тужили. Парней вокруг симпатичных девушек всегда увивалось много, но вот ни кого они не выделяли. Пока однажды в сентябре не познакомились на вечеринке с двумя братьями — Веней и Саней. Были они погодками и так же, как и наши подружки, всегда всё делали вместе. И как то так получилось, что стали они не разлучаться уже вчетвером. А осень та выдалась бесподобной: яркая, тёплая, солнечная, богатая на дары природы.

И вот однажды Наташа прибежала на встречу с друзьями взволнованная:

— Ребята! Что я на рынке слышала, вы не по-

верите. У нас тут, прям под городом, есть лес, а там — болото, а на нём клюква растёт необычная. Чайная ложка варенья из неё в день — и человек вообще про болезни забывает! Давайте в субботу сгоняем, а? А то холода скоро, иммунитет будем поднимать!

Рассудительная Маша покачала головой:

— Если ягода такая целебная, и прям под боком, почему ж мы ещё не стали самым здоровым городом на планете?

— Машка, да ты скептик! Но я знаю ответ — на то болото не так просто попасть. А я у бабульки на рынке всё расспросила подробно, не потеряемся. Она мне особые приметы рассказала.

Тут уж и парни вступили в разговор.

— Какая-то мутная тема, приметы особые, болото недоступное. С чего бы та бабулька с тобой откровенничать стала? — хмурился Веня.

— А мне вообще не верится в чудеса, — поддакнул Саня.

— Фу, какие вы скучные, — надула губки Наталья. — А бабулька мне всё рассказала, потому что я обаятельная. Ну и еще всю ягоду у неё скупила, вот! Ну ребята, ну пожалуйста! Это ж такое приключение. Давайте съездим! Я на болоте не была ни разу!

Перед напором девушки её друзья не устояли. Да и вправду, что такого? Съездят на природу, посмотрят на красоты леса, пусть и не чудесной, но вполне полезной ягоды наберут. Было решено отправиться в ближайшую субботу, синоптики обещали отличную погоду.

— Чувствуете, какой воздух? Да мы тут и без клюквы на всю зиму оздоровимся! — практически прыгала вокруг друзей Наталья, когда они, вооружённые вёдрами, сошли с электрички на нужной станции.

Те посмеивались над девушкой, но её радостное настроение потихоньку овладело и ими. И вот они уже, весело переговариваясь, шагали по довольно широкой лесной дороге в сторону болота.

— Мне кажется, бабулька тебя развела на оптовую покупку просто, — подшучивал над Наташей Саня. — Слишком просто всё, на болоте клюквы уже и не осталось, наверное.

Но у Натальи было слишком хорошее настроение, чтобы обращать на это внимание.

Однако постепенно лес стал меняться: дорога превратилась сначала в дорожку, а потом и в тропинку, по которой можно было идти только гуськом. И сам лес как то потемнел. Вроде, не стал гуще, просто среди деревьев стало меньше света.

Когда компания подошла к развилке на тропинке, Наталья стала осматриваться вокруг в поисках примет, о которых ей рассказала женщина. И примета нашлась, да ещё какая! В нужном им направлении было ДЕРЕВО. Старушка говорила, что дерево будет большим. Но что оно будет таким… Ребята в восторге осматривали величественный дуб, который совсем не ожидали увидеть в хвойном лесу. Спустя минут 10 фотографирования с чудом природы они отправились дальше.

И вот друзья снова на развилке. Теперь уж заветный знак увидели все.

— Это что, настоящий придорожный камень, что ли? — высказал возникший у каждого из них вопрос Веня.

— Да, бабуля говорила о нём! — затараторила Наталья. — Так, смотрите, с нужной стороны должна быть стрелка.

И действительно, стрелка нашлась. После очередной фотосессии компания продолжила путь.

Возбуждённые находками друзья не замечали, как всё темней становится окружающий их лес. И как странно тянутся ветви им вслед. Ребята продолжали весело переговариваться и даже стали хором распевать детские песенки. И, наконец,

добрались до последней, если верить бабуле, приметы. На сей раз ею оказался… почтовый столб, по виду очень-очень старый. Три стрелки со странными надписями указывали на три уже совсем узенькие тропки, исчезающие среди деревьев.

— Вот, — Наташа вытащила из кармана клочок бумажки с буквами, которые вообще ни в какое слово не складывались, — такую надпись ищем.

На этот раз пришлось повозиться, надписи на стрелках были очень похожи одна на другую. В конце концов друзьям удалось найти нужную, и они отправились дальше. До заветного болота должно было уже рукой подать.

Бабуля не обманула, буквально через 5 минут ребята вышли на край болотца и не смогли сдержать восторг: в принципе небольшая заболоченная прогалина в лесу была просто усыпана клюквой! Для начала решили перекусить, а уж после этого приступить к сбору ягоды. Молодые люди уселись друг возле дружки на обнаруженном на краю болотца брёвнышке и стали с аппетитом поедать бутерброды, запивая их чаем из термоса. При этом они не переставали радостно переговариваться, обсуждая подробности своего необычного путешествия по лесу. Вдруг Наташа вскрикнула:

— Ой! Меня кто-то за руку дёрнул!

Парни сразу подскочили к ней, но рядом ничего подозрительного не было. Только покачивались ветви деревьев. Пока они разбирались с Натальей, за их спинами закричала Маша. Обернувшиеся друзья с ужасом увидели, как девушка яростно отбивается от корня, который пытается обвить её ногу. Девушку еле удалось оттянуть от опасности. Но тот корень оказался не единственным. Чем яростней ребята сражались с ополчившимися на них деревьями, тем больше корней и ветвей к ним подбиралось. И вдруг Маша шикнула:

— Быстро, замерли и замолкли!

От неожиданности её друзья подчинились. И, к удивлению всех, замер и лес. Маша сделала знак рукой, и друзья очень осторожно приблизились к ней.

— Ребята, — еле слышно прошептала девушка, — я заметила, что оно, они… ну, лес этот, в общем, не любит шум. Давайте сейчас потихонечку уйдём отсюда…

— А давайте сначала осторожненько клюквы наберём, хоть немножко, — так же чуть слышно прошептала Наташа. — Ну я сама, ладно? Вы только не уходите без меня, я быстренько, — проговорила она под странными взглядами друзей

и стала собирать клюкву, до которой могла дотянуться, не сходя с места.

Она действительно делала это очень осторожно, даже листики на ягодных кустиках не шевелились, и добычу она складывала в ведро очень нежно. Всё это время казалось, что лес пристально разглядывает их и только и ждёт, чтоб хоть веточка хрустнула под ногой. Наконец, Веня не выдержал и тронул Наташу за плечо. Когда та обернулась, он выразительно мотнул головой в сторону тропинки, по которой они сюда пришли. Девушка вздохнула, но подчинилась.

На обратный путь по лесным тропкам молодые люди потратили весь оставшийся день, в полной тишине выбирая места, куда ступать, и даже стараясь дышать не слишком глубоко. Теперь уже они замечали всё: и необычную темноту в лесу, и то, что обычные для леса звуки тут просто отсутствовали, даже шелеста листьев не было слышно. Более-менее друзья расслабились, только добравшись до станции, а осмелились вдохнуть полной грудью только уже в вагоне поезда. Нужно ли говорить, что больше они в лес никогда не ездили?

А клюква на самом деле оказалась волшебной. Собранных Натальей пары литров всем четверым хватило, чтоб не болеть не только всю следую-

щую зиму, но и долгие годы после этого.

Дом лесника

— Слышь, Сусанин, ты куда нас завёз? — с ядовитой усмешкой спросил Вадим своего друга Алексея, который сосредоточенно тыкал пальцем в экран навигатора. Устройство нарисовало белое поле с метками леса и в третий раз объявило, что связь со спутниками потеряна.

— Да вот же эта дорога, вот это чёртов лес, вот Коренёвка, в которую нам надо попасть, — Алексей раздражённо увеличивал и уменьшал масштаб оффлайн-карты и не мог определить, где они сейчас находятся.

Вокруг «ниссана», севшего на брюхо и застывшего посреди размокшей после утреннего дождя грунтовки, действительно был лес. И не реденькие ёлочки, как на экране навигатора, а самый настоящий густой, смешанный лес, по которому и пешком без усилий не побродишь.

— Ну что, будем звонить в службу спасения? Пока хотя бы одна палочка сети есть, — продолжал ёрничать товарищ, поглаживая шеврон спасательной службы на форменной куртке у себя на груди.

— Ага, два тридцатилетних спасателя в отпуске застряли в лесу, будут названивать своему начальству и слёзно просить их выручить. Да над нами весь отряд потешаться будет, — мрачно сказал Алексей и снова потыкал карту. — Мы вроде здесь. Судя по времени и скорости, мы от Коренёвки в двадцати километрах, а в пяти километрах должен быть лесхоз «Южный». Прогуляемся туда, попросим трактор, проставимся ребятам и решим вопрос.

— Мда, съездили к твоему знакомому. Напомни, чего нас туда понесло? — спросил Вадим.

— Петрович сказал, что его давний товарищ нам отличную рыбалку на лесном озере устроит, — грустно ответил собеседник.

— Ну, значит, берём рюкзак со жратвой и водой и пошли в лесхоз напрямую. Ты же у нас гений ориентирования. Правда, решил срезать семь километров по лесной дороге. Веди уже дальше, — Вадим повернулся на сиденье и достал сзади лиловый потрёпанный рюкзачок.

— Не ной. Пойдём, — коротко бросил Алексей, выбираясь из машины. Документы спасатели предусмотрительно сунули во внутренние карманы курток, решив не оставлять в автомобиле.

Они бросили застрявший внедорожник, кото-

рый, как известно, застрянет дальше, чем заедет обычный автомобиль, и пошли, ориентируясь по компасу в часах Вадима в направлении лесхоза. В сентябрьском лесу было довольно прохладно несмотря на то, что последнюю неделю в области стояло настоящее бабье лето. Но погода сегодня к обеду сменилась радикально. Серые, мрачные тучи нависли, казалось, над самыми верхушками деревьев. В лесу пахло сыростью, хвоей, грибами и ещё какими-то непередаваемыми ароматами. Кое-где под ногами идущих людей чавкал влажный мох, и берцы проваливались по щиколотку, но местность болотистой не была. Такое количество воды здесь не объяснялось прошедшим дождем, хоть тот и был довольно сильным.

К лесхозу должны были выйти за полтора, максимум, два часа, но вместо этого отпускники упёрлись в небольшой деревянный дом прямо посреди лесной чащи. Одна его стена покосилась, оконные проёмы были завалены, но те, что уцелели, сохранили мутные, грязные стёкла с прилипшими коричневыми иголками, упавшими с соседних величавых елей. Последние торжественным полукругом обступили поляну с домом. Унылое зрелище заброшки, впрочем, компенсировалось уходящей с поляны вглубь леса

заросшей, но всё равно приметной двухколейкой, которая скорее всего должна была вывести к цивилизации.

— Второй орден Сусанина! Это что за хоромы? — уже не скрывая злорадства, торжествовал Вадим. — Эй, ты чего там разглядываешь?

— Да сам глянь, умник, — огрызнулся тот, протягивая на обозрение коллеге руку с часами-компасом. Красно-синяя магнитная стрелка бешено крутилась сначала в одну, потом в другую сторону. Затем замирала и снова начинала вращаться.

— Никак залежи руды под нами? — присвистнул Вадим. — Это, конечно, круто, но мы что, реально заблудились? Офигеть. Через три часа стемнеет, чёрта с два мы вообще дорогу найдём. И связь пропала. Зашибись.

— Дорога есть, — махнул рукой Алексей. — Только чёрт знает, куда она ведёт. Ладно, признаю, я дважды Сусанин, затащил нас хрен знает куда.

— Ладно, не парься. Мы же спасатели, а не пара детишек-потеряшек в лесу, — снизошел до огорченного товарища Вадим и поёжился от попавшей за шиворот влаги. — Дождь начинается что ли опять. Давай-ка в дом, пирожков и кофейка из термоса рубанём, и перекур минут

на двадцать. Чую, нам ещё топать и топать до лесхоза.

— Порыбачили, блин. Да, давай зайдём, осмотримся заодно, что за дворец и чего там интересного. С детства заброшки терпеть не могу, но вдруг что найдём. Домишко-то как минимум годов семидесятых, в моей деревне такие раньше были, — согласился Алексей, шагнул на изъеденное жучком крыльцо из потемневшего бруса и толкнул дощатую дверь. Та легко открылась, даже не скрипнув, будто приглашая мужчин внутрь.

Они вошли в небольшую тёмную прихожую, частично заваленную всяким хламом. Фонарик телефона Алексея высвечивал под ногами ветхие узлы с тряпьём, справа — колченогий столик, лежавший на ребре, слева на стене висел рабочий инструмент: неплохо сохранившийся пожарный топор, грабли, вилы, двуручная пила, помятое ведро. Все принадлежности порядком поржавевшие и грязные.

С трудом спасатели продрались в сам дом, переступая через рассыпающиеся тюки. Как только прошли через вторую дверь и попали в кухню, за окнами спустился плотный дождь, ещё сильнее утреннего. В помещении было темновато, но общие очертания предметов вполне просматри-

вались. Даже пожелтевшая фотография сурового усатого мужика на стене была различима.

— Повезло с домишкой. Похоже, жилище лесника, только давно оставленное. Промокли бы, если бы не нашли, — удовлетворённо сказал Алексей, оглядывая обстановку.

— Ага, только всё равно тут задерживаться нельзя. Так что двинемся, даже если дождь обложной и через полчаса-час не закончится, — ответил Вадим, сгребая мелкий мусор со стола-тумбы и освобождая место под нехитрый перекус. На кухне обнаружились две табуретки возле русской печи, занимавшей треть кухонного помещения.

— Сыро тут, и пахнет нехорошо. Может, печь разожжём? — предложил Алексей, открывая заслонку и заглядывая в чёрный печной зев.

— Ты тут никак обосноваться собрался? Давай перекусим, и пошли в лесхоз, пока светло, — не одобрил предложения товарищ. — Ишь энтузиаст-исследователь. На печку ещё заберись.

В это время Алексей действительно разглядывал полати — лежанку, обустроенную между древесной стеной и русской печью. Он вспомнил из рассказов давно покойной бабушки, что на них можно спать, так как печь долго сохраняет тепло. На полатях, так же как и везде по дому,

состоящему из прихожей, кухни и большого зала, находились груды хлама. Фонарик телефона высветил скомканные газеты, рваные клочья полушубка, ещё какое-то уже неопределимое по принадлежности тряпье.

— А домик-то 1959-го года, я календарь нашел. Иди глянь, — позвал Вадим друга, уж слишком пристально изучающего хлам на полатях. Слишком пристально для обычного интереса. Вадим заметил, что рука Алексея, держащая телефон, дрожит, а пальцы побелели от напряжения.

— Вадик, оно шевелится, — сдавленно произнёс Алексей.

— Чего? Наверное, крыса или ещё какая-то живность, — отозвался Вадим и приблизился к коллеге. — А может, тебе вообще померещилось…

Слова застыли у него в горле, когда он увидел то же, что и его друг.

Тряпьё и мусор на полатях действительно шевелились, выпрастывая из себя тёмно-бурую, невероятно худую руку с длинными, тонкими пальцами такого же буро-красного цвета. Потом, когда с полатей осыпалось ещё больше мусора, показалось плечо и часть тела, одетого в рваный полушубок. Апофеозом жуткого зрелища была

морщинистая мумифицированная голова, повернувшаяся на бок и в свою очередь уставившаяся на незваных гостей блестящими белыми точками зрачков из тёмных провалов давно уже неживых глазниц. Узкое, худое лицо, несмотря на все трупные изменения, определённо принадлежало хозяину дома, что подчеркивала щёточка лихих усов, выглядевших совсем нелепо на мёртвом лице.

Затем тонкие, тёмные губы мертвеца разошлись, пытаясь что-то выдавить из давно застывшей глотки, а вторая рука довольно шустро уцепилась за шеврон на курке Вадима. Это послужило катализатором для застывших от непонимания и ужаса друзей.

Вадим с воплем попытался оторвать от себя цепкую конечность, а Алексей рванул в прихожую за топором. Но воспользоваться им не пришлось. Вадим дёрнулся назад от печи, кошмарная рука оторвала лоскут от куртки вместе с шевроном, и покойник по инерции свалился с полатей на дощатый пол. Теперь он дёргался, пытаясь подняться, а Вадим, от неожиданности севший на пятую точку, ошалело смотрел на него, перегородившего путь к выходу.

Алексей, ворвавшийся на кухню с топором в

руках, что было сил приложил шевелящегося монстра топором по спине. Раздался хруст ломаемых костей, покойник зло заурчал, но Алексей уже тащил Вадима за шиворот из проклятого дома, где смерть не смогла нормально выполнить свою работу.

****

Спасатели бежали по старой дороге, иногда прерывающейся хилыми деревцами и кустарником, бросив рюкзак с провизией и зарядными устройствами на кухонном столе ветхого прибежища. Их никто не преследовал, но гнал страх перед неведомым, перед внезапно разрушившимся в лесной глуши привычным миропорядком.

Они ненадолго переходили на шаг, потом снова бежали, поглядывая на вновь оживший компас, когда дорога терялась. Теперь его светящаяся фосфором стрелка в сгустившихся сумерках показывала верное направление, а спасатели отлично ориентировались благодаря своей подготовке.

Облегченно друзья вздохнули, когда действительно увидели огоньки строений впереди себя. В данном месте это мог быть только лесхоз «Южный», куда они так стремились попасть.

Ещё до того, как на их стук в ближайший дом

выглянул недовольный бородатый мужчина, они договорились никому ничего не рассказывать. Уж слишком фантастической была только что пережитая ими история, а о стычке с нежитью напоминала только дыра на куртке Вадима…

В тени деревьев

«Посмотри на свою сестру! — повторяли мне родители бессчётное число раз. — У неё на всё хватает времени, и учится отлично, и спортом занимается, и волонтёрством. А ты? Кроме компьютера, ничего не интересует!»

И это была чистая правда. Не вписывался я в представления старшего поколения о правильной жизни. А на мои робкие возражения, что программирование — вообще-то тоже хорошее занятие, они только глаза закатывали. Тогда эта сфера ещё не была настолько популярна, как сейчас, и для родителей представлялась пустой тратой времени. Конечно, они уже давно изменили своё мнение, а именно когда я этой «пустой тратой времени» стал зарабатывать больше, чем они оба в свои лучшие годы. Но тогда я был всего лишь увлечённым школьником, а ещё мне не хотелось расстраивать родителей. В конце концов, мой первый, и весьма неплохой для того времени, компьютер был куплен на их деньги. А потому я нашёл выход — занялся бегом.

Возможно, этот выбор на первый взгляд пока-

жется неочевидным и даже спорным. Но посудите сами: никаких особых приготовлений или навыков не требуется, а свою задачу выполняет — какой-никакой спорт, тем более за достижениями я не гнался. Родители этот вариант одобрили: бег в их глазах делал меня нормальным человеком. Честно говоря, поначалу я собирался лишь имитировать свою спортивную деятельность, но потом мне понравилось, и я стал бегать каждый день, постепенно увеличивая дистанцию. К моменту окончания школы я уже не представлял ни дня без пятикилометровой пробежки, позволяя себе перерывы только в случае уж совсем мерзкой погоды, что в нашем мягком морском климате случалось не так уж часто.

С институтом мне повезло: студенческий городок располагался в очень красивом месте, примыкая к хорошо оборудованной для активного отдыха лесной зоне. За дорожками для бега и катания на роликах и велосипедах тщательно следили, так что я мог легко продолжить свои забеги. Правда, из-за расписания пришлось перенести их с утра на вечер, но я не видел в этом никаких проблем.

Всё было бы идеально, если бы не одно происшествие.

Однажды нам поставили дополнительную пару на вечер, и когда я вернулся в общежитие, уже смеркалось. Я не очень любил бегать по темноте, но погода была хорошая, и я решил всё-таки отправиться на пробежку, тем более пять километров — не так уж много, я успевал вернуться до того, как стемнеет окончательно.

Я пробежал уже пару километров, когда осознал, что что-то не так — было слишком темно: фонари, хоть и расставленные редко, всё-таки там были, но сейчас они не горели. А закатное солнце под густые кроны деревьев не могло пробиться. И, как назло, я забыл в общежитии телефон, ну а о фонарике вообще не подумал. Мне всё с большим трудом удавалось различать дорожку перед собой, и пришлось перейти на шаг. К тому моменту позади осталось уже больше половины дистанции, так что разумней было идти вперёд, а не возвращаться. В конце концов, стало так темно, что не удавалось разглядеть даже вытянутую вперёд руку.

Я не боялся темноты, но было неуютно и очень неудобно: хоть дорожки и были в хорошем состоянии, там всё равно могло оказаться что-то, за что можно запросто зацепиться. Я осторожно шёл вперёд, прикидывая, что нужно будет купить

налобный фонарик на такие вот случаи.

По моим представлениям, до опушки леса оставался примерно километр, когда меня охватило беспокойство. Я никак не мог понять, что стало его источником, но постарался, насколько мог, ускорить шаг. Мне стало казаться, что краем глаза я улавливаю какое-то движение. «Это просто игра воображения, так бывает в темноте», — убеждал я себя. Но больше точно не чувствовал себя в безопасности.

А потом меня и вовсе охватил страх, чистый, не замутнённый разумом, вызывающий озноб и холодный пот: откуда-то из леса доносился треск веток. Конечно, лес не бывает безмолвным, в нём всегда присутствуют какие-то шорохи, потрескивания, в этом нет ничего необычного. Но в том треске необычное точно было. Как будто кто-то осторожно пробирался среди деревьев, кто-то лёгкий, небольшой, но точно не животное. Сначала я хотел крикнуть, позвать того, кого не видел, но звук застрял в горле, скованном страхом.

Постояв немного, я уверился, что треск приближается, и когда тот, кто его издавал, выбрался на дорожку где-то за мной, я услышал направлявшееся ко мне шлёпанье босых, в этом я был

уверен, ног, лап или ещё чего-то. Остатки храбрости покинули меня, и я бросился по дорожке к выходу из леса. На моё счастье, я хорошо знал тут каждый изгиб и поворот, потому ни разу не споткнулся. Почему-то я был уверен, что упади я, и тот, из темноты, меня настигнет и не пощадит.

За своей спиной я слышал шлёпающие звуки, вторящие стуку моих кроссовок по дорожке, и эти звуки приближались. Я ускорился, как только мог. Вот уже виден просвет среди деревьев. Тут дорожка делала петлю, но я не собирался ей следовать и просто рванул из леса напрямик, подгоняемый ужасом. Оно было прямо за мной, я слышал его скрежет и свистящее дыхание, чувствовал тошнотворный запах гниющего мяса, ощущал порывы горячего воздуха, как будто мне дышали прямо в спину. Мне оставалось всего несколько шагов до спасения — по крайней мере, я надеялся, что тот, кто меня преследовал, не последует за мной из леса. Тут моя нога за что-то зацепилась, но я в каком-то удивительном прыжке выкатился на опушку, под последние лучи закатного солнца.

Сил подняться не было. Я лежал на боку и вглядывался в чернеющий провал в лесу, который казался мне пастью огромного зверя. Оттуда ни-

кто не появился, и постепенно страх отступил, уступив место удивлению — что это на меня нашло? Не думал, что сам себя смогу напугать так сильно.

В конце концов, я, хоть и с трудом, поднялся на ноги и поморщился — похоже, потянул ногу при падении, очень досадно. Окончательно убедив себя, что всё мне просто померещилось, я, прихрамывая, поковылял в сторону общежития.

И только в душе я увидел на ноге несколько тонких, довольно глубоких порезов. Больше всего это было похоже на то, как будто меня укусила маленькая собачонка, если бы зубы у неё располагались в два ряда… А ещё из ранок всё время сочилась кровь, и мне никак не удавалось её остановить. Пришлось идти в медпункт, где обработавшая пострадавшее место медсестра никак не могла понять, где и как я умудрился пораниться таким странным образом.

Ни о каких подобных происшествиях мне впоследствии так и не удалось разузнать, те места вообще считались абсолютно безопасными. Со временем мне и самому стало казаться, что всё это было всего лишь наваждением, страшилкой, которую я сам себе придумал. Только вот больше я по тому лесу не бегал, даже днём. На всякий

случай.

Лесная рыбалка

Был у нас случай, когда я работал в лесхозе. Места глухие, дальние лесозаготовки, лаборатория, народ в основном рабочий и спецы, вроде меня. Людей немного, по пальцам пересчитать. Два брата, из второй бригады, на выходных ловили рыбу в небольших лесных озёрах. Это была цепочка водоёмов, тянущихся через весь наш участок леса, кое-где разделённая между собой поросшими мелкими деревцами и кустарником перемычками, шириной от 20 до 50 метров. Да ещё с перепадами по высотам. Интересный ландшафт, в общем, я нигде ничего подобного не видел.

Так вот, про братьев. Отправились они на рыбалку, ружьё с собой на всякий случай прихватили, так как лес всё-таки вокруг озёр. Порыбачили они на ближайшем озере пару часов, но не зашло у них. Решили перейти на следующее. Не спуская резиновой лодки, умудрились перетащить её волоком, не проколов материал. На втором озере клёв был гораздо интереснее, рыбка охотно брала червя, кукурузу и хлеб. Разумеется, в процессе

употребляли коньяк для настроения и согрева (было довольно прохладно), пару бутылок которого прихватили с собой. Когда наступил вечер, прикинув, что завтра ещё один выходной, решили отправиться на ночевку в рыбацкую избушку, каковых тут вдоль лесных озёр аж три штуки стоит. Та изба, в которую они пошли, была от них совсем неподалёку, метров 400 от удачного озера. Весь скарб решено было с собой не тащить. Ручной кладью взяли только спальники, рюкзачки с самым необходимым, несколько карасей и крупную щуку, чтобы ухи сварить. Лодку, пойманную рыбу в каркасных сетках-переносках и всё остальное оставили на месте, где рыбачили. Рассчитывали потом забрать, на обратном пути. Пропасть ничего было не должно. В лесхозе все свои, чужие сюда не забредают, далеко от цивилизации.

Поставили готовиться уху, и тут один из братьев вспомнил, что на старом месте рыбалки оставили пакет со сладостями. Младший брат очень пристрастен был ко всяким пряникам и конфетам. Без них он ни чай, ни кофе не пил никогда. Ну и пока один вещи в нехитром жилище раскладывал, сладкоежка решил сбегать за оставленным добром. В течение получаса должен

был обернуться.

Оставшийся рыбак разложил вещи, следил за готовящейся едой, поставил с берега донки. Это устройства для рыбной ловли, если кто не знает. Уселся возле костра и начал копаться в телефоне. Вдруг услышал вопль и повернулся. Видит, бежит к нему из кустов брат, как сайгак скачет по узкой тропинке к избушке. Бежит и орёт не своим голосом, глаза вытаращены, будто сама смерть за ним гонится. Ну старший решил, что следом мчится дикий зверь, а может и не один. Он схватил ружьё, опытной рукой взвёл курки и хладнокровно прицелился в сторону тропы, ожидая того, кто выскочит вслед за братом. Однако никто так и не показался на тропе, а младший без сил свалился у ног стрелка. Его трясло от пережитого ужаса, горло перехватило, ничего даже толком сказать не мог.

Преследователя так и не было. Немного прождав, старший отставил в сторону ружьё, плеснул ему в стаканчик коньяка, чтобы привести в чувство, сунул в руку копченую колбаску из запасов. Беглец минут через десять пришел в себя, успокоившись под воздействием небольшой порции алкоголя. Язык у него развязался, и он выдал следующую историю.

Добрался он без приключений до места рыбалки. Темнеть ещё не начало, всё вполне себе видно. Виден пакет под кустом на берегу озерца. Он ярко-красный, ошибиться не возможно. Только парень сошел с тропинки и направился к пакету, так и застыл на месте. Потому что прибрежная вода забулькала, и оттуда выползло на берег, ступая по крокодильи, то есть покачиваясь и переваливаясь всем телом, нечто совершенно неописуемое, непривычное для обыденной реальности. Не похоже оно было ни на зверя, ни на человека, ни на вышеописанного крокодила.

Самое близкое описание, что подходило к этому существу, было таким. Нечто похожее на огромную, метра три длиной, рыбину, тело сходное с сомьим, но вместо плавников у него практически человеческие руки, только толстые, чёрные и четырёхпалые. По всей скользкой, лоснящейся спине протянут игольчатый гребень до нервно подрагивающего шипастого хвоста. А голова у этого чудища схожа с человеческой, только ужасно деформированной, с глубоко посаженными и близко расположенными чёрными глазками-бусинками. Потом эти бусинки распахнулись, поднимая защитную плёнку вверх, и на ошалевшего рыбака воззрились желтые круглые

глаза с вертикальными зрачками. Губастый, как у перекачанных силиконом дам, рот монстра раскрылся, и он, шипя, выдал вполне по-человечески: «А ну подошшшшёёл, сс-сюда!»

Надо ли говорить, что подобное предложение молодого человека не устроило, и он в панике рванул от того озерца к своему вооружённому брату, то есть единственному, кто мог здесь ему помочь. Рассказав про чудовище и то и дело бросая перепуганный взгляд на тропинку, ведущую в сторону коварного озера, младший быстро перекусил, ещё выпил и забился в избушку, посоветовав последовать его примеру. Старший брат ему не слишком поверил, но к ночной рыбалке интерес у него исчез. Впрочем, возвращаться домой в темноте, через километры мрачного леса, с пусть хоть малой вероятностью встретить не пойми что, он тоже не был настроен.

В общем, забрав от костра остатки провизии и рюкзачок, старший присоединился к своему брату в избушке. Они наскоро соорудили импровизированный засов на ветхой двери и до самого утра не сомкнули глаз. Ночью неверие старшего дополнительно поколебалось, когда что-то грузное и тяжёлое шлёпало вокруг избушки и с натугой дышало. В единственное крохотное

оконце, в которое и ребёнок бы не пролез, люди так и не рискнули выглянуть и разглядеть, кто там шумит.

Утром мужчины увидели, что угли размётаны по всему берегу, донок на месте нет, и всё истоптано странными четырёхпалыми следами, довольно глубоко вдавленными. По характерному признаку следов старший навскидку определил вес существа килограммов в триста. С большой опаской они собрались, не став разыскивать снасти, и ускоренным темпом двинулись в лесхоз. По пути, а тропинка была единственной и вела мимо озера, где видели монстра в первый раз, младший не утерпел и схватил свой пакет со сладостями. Правда тот был надорван и наполовину пуст, однако ни обёрток, ни пакетиков рядом не валялось. Можно было вполне предположить, что конфеты и пряники просто высыпались и потерялись. Но также можно и допустить, что их сожрало озёрное чудовище, вместе с обёртками. Ещё один вероятный любитель сладкого.

В лесхозе о случившемся было рассказано в красках всем трём бригадам и руководящем составу. Я тогда работал инженером по лесопользованию и к истории, как и все, отнёсся с ехидным смешком. Ну братья особо и не наста-

ивали на правдивости, видя, что им никто не верит, а списывают на алкоголь. Потому быстро забылось случившееся.

А на следующий сезон, когда уже работали новые бригады, один из рабочих выпросился к лесным озёрам и пропал. Собирался он рыбачить в тех местах, но ни его самого, ни его вещей поисковой группой и нашими добровольцами найдено не было. Хотя и не нашли никаких чужих следов, что было вполне объяснимо. В день поисков прошёл сильный дождь. Тогда я отметил, что озерца зацвели ряской, подболотились, вода в них неприятно пахла. Я тоже искал пропавшего вместе с ребятами и в одном месте, как мне показалось, увидел пару наполовину смытых четырёхпалых следов.

Прошлись мы на большое расстояние и вернулись ни с чем. Следы я фотографировал, показывал знакомому биологу и опытным охотникам. Ученый ответа не дал, а один охотников сказал, что это «уулаах» на местном наречии, то бишь водяной. Он мужика к себе уволок, потому что ему скучно одному. Год я пытался разобраться со следами, потом психанул и удалил фотку. Поразмыслил я и решил, что про водяного точно перебор, но история в любом случае необык-

новенная, и лучше не рыбачить в тех местах в одиночку...

Костёр

Паша задумчиво грыз ручку и украдкой посматривал на сидящую чуть впереди и сбоку от него девушку. Шла, как особо подчеркнул преподаватель, крайне важная лекция, без которой весь дальнейший материал будет непонятен. Но Паше было всё равно: он влюбился, да ещё как — все его мысли крутились вокруг неё, Катюши. Как же он ругал себя за слабость. Иногда, оставаясь один на один с собой, даже вслух. "Павел, ты идиот, — твердил он себе. — Это просто девушка. Ну, может, немного красивей других. Это не повод терять себя".

Дело в том, что Павел Гончаров был и сам не промах — хорош собой, умён, с отлично подвешенным языком и весьма циничен. Нужно ли говорить, что с девушками у молодого студента проблем не было? До сих пор, во всяком случае. Если бы этот случай разбирал психолог, то сказал бы, что чувства парня по отношению к Кате даже влюблённостью не были. Больше всего это походило на состояние ребёнка, которому впервые отказали в покупке вожделенной игрушки. Катя,

которая перевелась в их ВУЗ, оказалась девушкой лёгкого характера и строгого поведения и намёки на тесные отношения просто игнорировала. И теперь все мысли Паши были об одном — ему хотелось, чтоб крепость под названием "Катя" пала.

Нужно было действовать иначе, не лезть напролом, и у Павла возник план. Катя была увлечённой туристкой и обожала походную романтику, в которой сам Паша ничего не понимал и смысла не видел. Но чего не сделаешь, чтобы заполучить так страстно желаемое? Нет, к походу он не был готов, но вот устроить выезд на природу, с посиделками вокруг костра, песнями под гитару, чаем с дымком и ночёвкой в палатках было для него приемлемо.

В перерыве он достаточно громко, чтобы Катя услышала, но не обращаясь к ней самой, заговорил со своими приятелями:

— Идея на выходные возникла — не рвануть ли за город? Знаю одно место, красивое до потери пульса. Всего час езды, и ловите эффект полного погружения в дикую природу. Шашлычок, гитара, закат. У меня и палатка есть, большая. Как вам?

Время для вылазки было на самом деле удачное — последние тёплые деньки осени, когда мож-

но было насладиться природой без риска быть съеденными комарами. А то, что ночи уже были прохладными, было как раз на руку — повод потеснее прижаться друг к другу в палатке. Если Катя клюнет, то Паша уж найдёт способ оказаться ночью рядом с ней, а там посмотрим.

К своему удовольствию, Паша заметил, что девушка заинтересованно прислушивается, и продолжил:

— Ну что, кто со мной?

Желающих оказалось пятеро, среди них была и Катя.

В пятницу всё шло, как и планировалось. С поездкой оказалось всё просто: у Паши была вместительная машина — старенький джип, который ему помог купить, а затем и восстановить отец. Нужное место тоже нашлось без труда: немного попетляв по лесной дороге, джип выехал на довольно большую, уютную поляну, игравшую яркими осенними красками в лучах уже клонившегося к закату солнца.

— Красота какая! — закружилась по поляне Катя под довольным взглядом Паши.

— Ну что, будем располагаться? — задал риторический вопрос Павел, и парни начали выгружать вещи из машины.

— Давайте сразу палатку поставим, — предложила Катя. Это было разумно — осенняя погода переменчива, мало ли что синоптики обещают.

Но ребята и не подозревали, как на самом деле быстро всё может измениться. Откуда набежали тучи, осталось загадкой, но факт был налицо — вокруг резко потемнело, поднялся ветер, и начал накрапывать дождь. Путавшимся в намокшем полотнище парням, наконец, удалось поставить палатку. Она действительно была вместительной, ещё и с дополнительным шатром, под которым можно было даже костёр разводить. Оказавшись под пологом, защищавшим от дождя, все повеселели.

— Ну что, стихия нам не помеха, — рассмеялся Паша. — Да будет шашлык! Кстати, давайте для сугреву наливочки бахнем. По чуть-чуть, в профилактических целях.

Вишнёвку, в приготовлении которой мама Павла была мастером, все оценили по достоинству. И, хоть крепости особой в ней не было, вскоре молодёжь захмелела.

— Всё, больше не дам! — Паша шутливым жестом спрятал бутыль за спину. — А то под шашлычок ничего не останется. Давайте кастриком займёмся.

И вот тут обнаружилась проблема: дров с собой они не взяли, рассчитывая найти достаточно материала для костра в лесу. Только вот в дождь и по темноте это было сделать не так просто. Что ж, возможно, это было на руку Паше — сейчас он, как герой, решит проблему, тем более что не так много им и нужно.

Взяв топор, он решительно выбрался из палатки и поёжился: сырость пробиралась даже под добротную куртку. Но предвкушение ночи в затуманенной вишнёвкой голове погнало Пашу вперёд. Заблудиться он не боялся, лесочек был не такой уж большой и не дремучий. Только вот хоть и не сильный на первый взгляд дождь умудрился хорошенько намочить весь подлесок, так что сухих веток просто-напросто не было. Павел был очень раздосадован, это портило все его планы.

И тут среди деревьев смутно показалась какая-то постройка. Вот бы это было что-то типа избушки лесника! Там наверняка должен быть запас дров. Однако подойдя ближе, Паша с досадой вздохнул — перед ним оказалась могилка с деревянной оградой. Он уже повернулся, чтобы возвратиться к товарищам ни с чем, но тут его осенило. Над столиком со скамейкой возле могилы был навес! А значит, они были сухими.

— Извиняй, покойничек, кто б ты ни был, — пыхтел парень, орудуя топором. — Тебе ж это уже не нужно.

Завернув добычу в куртку, довольный собой Паша отправился назад. Конечно, он сейчас промокнет, но будет повод снять с себя толстовку и продемонстрировать Кате неплохую спортивную фигуру.

Вскоре под навесом весело полыхал костёр, согревая тела и души. Тут и гитара пригодилась в ожидании углей для шашлыка, даже традиционным походным страшилкам место нашлось. Во время одной из них Паша, который расположился напротив Кати спиной к лесу, заметил, как она вздрогнула и побледнела, вглядываясь в темноту за ним.

— Катюша, ты в порядке? — участливо спросил он.

Девушка тряхнула головой и пожала плечами:

— Показалось, наверное. Силуэт какой-то.

Конечно, тут вряд ли мог быть кто-то страшный, но для успокоения Кати парень поднялся и, накинув куртку, прошёлся вокруг поляны.

— Никого нет, и следов никаких нет, — объявил он с улыбкой, вернувшись и усаживаясь обратно к костру.

Только вот почему-то теперь на лицах всех, кто сидел перед ним, читался откровенный ужас.

— Паша, там… — прошептала Катя, вытягивая руку.

Павел обернулся и вскочил: к палатке приближался силуэт, как будто состоящий из тлеющих головешек. Чем ближе была фигура, тем ярче она разгоралась, и дождь тому огню точно не был помехой. Пара мгновений, и пылающий кошмар оказался рядом с Пашей, обнял его, и тот тоже вспыхнул. Окаменевшие от ужаса ребята заорали, но это всё, что им удалось, потому что пошевелиться они не могли.

Утром грибники из расположенной совсем недалеко деревни, привлечённые странным запахом, обнаружили на поляне палатку, а под её навесом — шесть обгоревших тел. Следствию так и не удалось установить обстоятельства, при которых такое вообще могло произойти: было очевидно, что люди заживо сгорели на месте, никаких посторонних следов не было обнаружено. Только вот ни сама палатка, ни даже походные коврики, на которых лежали тела, не пострадали.

* * *

— Ой, батюшки! Коля, что ж это! — запричитала старушка, осматривая обгоревшую оградку вокруг спрятанной в лесу скромной могилки.

Николай заохал:

— Гляди, и столик порушили. Вандалы какие-то, не инакше!

Его жена промакнула глаза платочком:

— Коля, надо бы могилку перенести. Нам сюда по лесу таскаться не по годам, а Васька, вишь, умотал.

— Надо, — поддержал её Николай. — Вот говорил же упёртому энтому, не по-людски так хоронить. А он только и талдычил, мол, лес она любила.

Старики погрузились в невесёлые воспоминания. Единственный сын Василий, рано овдовев, души в дочери не чаял, да только на роду, видно, не было ему счастье написано: однажды, когда уехал он на рыбалку, их дом сгорел, вместе с находившейся внутри Светой. Обезумев от горя, не слушал Василий никого и похоронил дочь в лесу, обустроив могилку так, чтобы можно было там проводить времени побольше.

Говорят, время лечит. Так это или нет, но в

конце концов решил Василий отправиться на заработки в большой город, оставив на малой родине стариков-родителей и могилу дочери.

Случай на поляне

Одно моё воспоминание из детства относится к той категории историй, которые не хочется вспоминать, но такие моменты выплывают в памяти вне зависимости от желания их снова переосмыслить.

Я вырос в деревеньке Неськино, которой сейчас уже нет на карте, последние жители выехали оттуда в конце 90-х. Картина была обычная для тех времен: разорившийся, некогда преуспевающий колхоз, заброшенные ряды коровников и свинарен, откуда во времена так называемого расцвета «демократии» вывезли и продали весь скот, ржавеющие остовы тракторов и комбайнов на тракторном отряде, обшарпанный клуб, в котором работала только библиотека. В школу и то ходили в соседнюю деревню. Впрочем, всё растащили и распродали сами местные, надо быть справедливым. Ведь в Неськино лучше всех жили бывшие председатель, главбух и парторг, которые отлично вписались в систему «рыночек порешает».

Хотя я отвлёкся, хотел рассказать совсем о дру-

гом. Про запретную поляну, которая находится глубоко в лесу — упорно подступающего к Неськино с западной стороны массива деревьев.

Как ни вырубали мужики молодые деревца и прочую поросль, лес всё больше с каждым годом давил на тщательно возделываемые огороды жителей деревни. Как будто лес силы все сосредоточил на выдавливании людей из этих мест. Ценной древесины там почти не было, а потому и вырубка в промышленном масштабе не велась. Вот и сокращались огороды, с каждым годом на несколько метров? или вовсе переносились в другие места. Про лес упоминание важное, потому как местные лес у нас не любили и всячески избегали.

Полезного человеку крупного зверья там не было, грибы только ядовитые, из ягод только волчьи и шиповник, которого и без леса полно, а деревья все кривые, наклонённые, неправильной формы, будто и расти-то не хотят, а их словно заставляет кто-то. Просочиться в глубину леса было непросто даже деревенской ребятне, которая во время отсутствия интернета и компьютерных игр лезла во все запретные места.

В лес нас, мелкоту лет до 14, не пускали родители. Особо бдили за этим бабушки с дедушками,

а мамы с папами запрет объявляли просто без комментариев. Дел находилось много и без леса.

Я жил во втором доме от края деревни, с родителями и дедом, угрюмым стариком на вид лет восьмидесяти, хотя по паспорту ему было на двадцать лет меньше. Дед у меня сидел по молодости, как я подслушал у родителей, «за неоказание помощи пострадавшему», или что-то похожее, не помню точно формулировку. Вот он-то, дед, как раз и зеленел от злости, стоило мне, беззаботному юнцу, только заикнуться про лесные походы или даже посмотреть в сторону леса. Было у него с этим связано что-то личное.

Однажды он выловил меня вместе с озорной подругой Люськой, бывшей меня старше на год, и несмотря на то, что у меня завтра должен был быть двенадцатый день рождения, я был приведён к нашему дому вместе с подружкой и отруган прилюдно, по полной программе. Даже с крепким словцом.

— Ну ладно, чёрт с вами, всё равно же полезете, — вдруг поменял дед злой тон на просто грустный. — Только прошу — ни в коем случае не лезьте на рыжую поляну, иначе всё будет плохо.

Заметив наши заинтересованные мордочки, он уселся на лавку под яблоней, растущей под

окнами моего дома, достал пакет с самосадом из кармана, помял в руках и спрятал обратно.

— Садитесь, расскажу, бестолку без знания стращать вас, не совсем уже дети, поймёте, надеюсь. Ну а не поймете, как это по телеку говорят — значит, естественный отбор, — начал он.

Мы, конечно, навострили уши и уселись рядом с дедом: я слева, Люська справа. Здесь, в тени под яблоней, дарящей нам год из года крупные плоды, было не слишком жарко, на углу дома то и дело срывался лёгкий сквозняк, и, если бы не обожжённые крапивой икры, мне было бы совсем комфортно.

Дед начал рассказывать:

— Я тогда после армии только пришёл, молодой, азартный. С матерью жил, папанька в войну пропал. В нашей деревеньке, а она и тогда была небольшой, в два десятка дворов, оставаться не хотел. Матери твердил, что в город уеду и буду оттуда ей помогать, чем смогу. Гулял я тогда с Манькой Трофимовой, как сейчас помню — девка была красоты неписанной, вот мы с ней обжимались по всем углам, да в лесу возле деревни, подальше от людских глаз. Вместе собирались в город уехать.

В лес уже тогда не ходили у нас. Старики, а в

послевоенные годы у нас в Неськино их много было, говорили нам, что в лесу в годы первой революции, ещё до японской войны, мужики, подзуживаемые местным попом-расстригой, сумели прикончить лешего. Им, девятерым охотникам, по десять рублей золотом заплатили, неслыханные для крестьян деньги в ту пору.

Да, леший — это дух и в основном тела не имеет, да, он могуч, может повелевать зверьми и хитёр как бес. Но тот поп приезжий тоже странной особой был, от него урядник в уезде, как чёрт от ладана, шарахался. Поп этих девятерых по всему уезду собирал, еле нашёл охотников даже за такую немалую цену. Увещевал их тем, что всё устроил, в живое тело облёк лесного хозяина здешних мест, ослабил как мог, и делов-то — поднять тушку на вилы и рогатины. При этом добавлял, что огнестрел бесполезен. В общем, отправил он их в поход в лес, и в версте от Неськино отловили мужики лесного владыку.

Ослабить-то он ослабил, но из схватки только двое живыми вышли и вернулись к семьям глубокими стариками, еле признали их дома. Рассказали они, что убили лесного духа, похожего на медведя. Однако, как только леший упал бездыханным и рассыпался кучками насекомых

и червей, как вдруг то место, в радиусе полутора десятков сажен, поблекло, потеряло цвета, а потом окрасилось в цвет ржавого железа. Те, что с краю были, успели схватиться и драпануть, но и их слегка задело. А те, что в центре кошмарного круга были, вмиг состарились, стянуло их словно мумий, и тут же истлели они в прах.

Дурные слухи быстро летят. Лес с тех пор никчемным стал, то рос как ненормальный в одну сторону, то высыхал и осыпался с другой. Кабаны, лоси и даже волки с лисами исчезли. Можно, конечно, было списать и на жару, и на другие ненастья, но в наш лес предпочитали без особой нужды не соваться. А если уж сунулись и увидели, что в каком-то месте деревья, кусты и трава рыжеть начали, отличаясь от остальной природы, то бежать надо оттуда немедленно и шагу на рыжьё не ступать, коли жизнь дорога. Ведь хуже того, что гиблое место было, — смертельная поляна перемещаться стала по лесу. Могла и нагнать.

— В общем, такие слухи ходили, — дед наконец затянулся самосадом, и глаза его заблестели. Он ненадолго замолк, явно вспоминая что-то из прошлого, потом сказал:

— А меня Манька уговорила в лес на рыжую поляну сходить. Поискать. Мы же с тобой комсо-

мольцы, говорила. Не бывает никакой нечисти и гиблых мест, кроме природных, ну вроде болот там, вулканов, термальных озёр и зыбучих песков. У нас-то в лесу они откуда.

Дед снова ненадолго прервался, смахнул набегавшие слёзы в морщинистых уголках глаз, глубоко вздохнул и продолжил. Было видно, что каждая фраза даётся ему с большим трудом, что он переживает каждое сказанное слово.

— Нашли мы её почти сразу. Будто не мы её искали, а она нас. Только в чащу на сотню метров углубились, и деревья рыжеть начали. Манька вперёд пёрла как танк, а я, идя чуть позади, увидел, как лесная мышь вслед за ней шмыгнула, но вмиг скукожилась и иссохла. Забренчала у меня тревога в голове, схватил я девушку за руку и потянул назад, на зелёное.

Так вот, ребятки, тащил красивую молоденькую девчонку девятнадцати лет, а притянул к себе сморщенную седую старуху. Подхватил я на руки её, почти невесомую, чувствую, как слабею сам, да и понёсся обратно к деревне. Ворвался в дом к матушке, положил Маньку на кровать и помчался за фельдшером.

Только, когда я его привёл, несчастная Манька уже не дышала. Испустила дух. А себя я едва в

зеркале признал, в отражении вместо молодого парня зрелым сорокалетним мужиком выглядел.

Фельдшер выдал, что-то вроде «сами виноваты», записал что-то себе в блокнот, велел тело не трогать до приезда милиции и ушёл, оставив нас с матерью в шоке и с трупом на кровати. Не знаю, чего он там в отчётах писал, но Маньку действительно забрали на следующий день на полуторке, а через пару часов после того — и меня на «воронке». Ну и впаяли три года за то, что не оказал помощь пострадавшей.

Ох я злой тогда был, ведь молодильные яблоки в кармане не ношу. А уж они точно есть, если такое вот бывает. Судью обматерил в сердцах, когда приговор оглашали — добавили к сроку полгода. Замолчал. Поумнел.

— В общем, не ходите, детвора, в наш лес. Не надо. И без него лесов вокруг полно, вон возле Дарьевки какие рощи дубовые, живые, красивые. На велосипедах вам полчаса ходу туда, — закончил дед свой монолог и уставился на нас, пытаясь понять, дошло ли до нас то, что он рассказывал.

— М-да, деда, не знаю, что и сказать, — выдал я, действительно пребывая в некотором замешательстве. Люська же только хохотнула, встала с лавки и засеменила в сторону своего дома.

— Смотри, внук, это не байка-пугайка, я двадцать лет жизни потерял, — поднялся и дед.

— Да понял я, понял. Не дурак, — ответил я ему вслед.

Сам же в то время думал, как я буду оправдывать перед подругой странности своего деда. Очень уж не хотелось, чтобы она решила, что раз дед немного не в себе, то и я, поверив в его историю, тоже такой. Яблоко от яблони, как говорится.

Прошёл целый год после рассказа деда. К тому времени я закончил девятый класс, и родители определили меня в колледж, в класс с физико-математическим уклоном. После него я должен был поступать в университет.

И вот, не отучившись в колледже и месяца, я узнал, что Люська отправилась в лес с подружкой, и обе пропали. Искали их все, кто мог: и милиция, и волонтёры, и родные с местными жителями. Безрезультатно. Ни девчонок, ни каких-либо следов.

Я давно уже вырос, завёл семью, и мои дети учатся в институте. Размышляя над тем случаем, я знаю, что может быть много причин — девушки ушли из дому, могли напасть преступники, нападение диких зверей и прочие земные неприятные

вещи. Но я почему-то уверен, что они забрели на ту самую проклятую поляну, где когда-то крестьяне прикончили лешего. И то, что даже десятки людей, участвующих в поисках, так и не попали в гиблое место, нисколько не колеблет моей уверенности в этом. Ведь смертоносная поляна хитра, мстительна и живёт своей жизнью, показываясь одним и избегая других.

Ещё я думаю, что такая опасная поляна не одна, и в других лесах, а может и полях, может встретиться что-то подобное. Поэтому я прошу вас, заклинаю — если наткнулись в лесу или в степи на выгоревший или выгнивший круг, сильно отличающийся от остальной территории, то лучше обойдите это место стороной. Целее будете…

Шепчущий лес

— Саша, подожди, я больше не могу, — Нина со стоном опустилась на траву.

Рядом с нею присела и Света — улыбчивая светловолосая девушка с милым лицом, усеянным конопушками. Они познакомились всего неделю назад, когда друг Саши, Никита, представил им свою девушку. Нина со Светой сразу сдружились, у них оказалось много общих увлечений — фильмы, книги, макраме. А ещё пеший туризм. Это было просто замечательно — у четвёрки друзей теперь не будет сомнений, как проводить выходные и отпуска. Поход решили не откладывать, и вот они здесь…

— Мне кажется, мы заблудились, — сообщил Никита, рассматривая карту.

Рядом с ним стоял Саша и тоже смотрел на карту:

— Это просто невозможно. Этого леса — по пять километров в любую сторону.

Тем не менее, факты были на лицо, и они понятия не имели, где сейчас находятся.

— Ребята, слушайте! — вдруг воскликнула Све-

та. — Как будто река шумит.

Все невольно прислушались. А ведь действительно, было очень похоже на шум бегущей воды. Парни недоумённо посмотрели друг на друга: реки на карте не было. И вообще в их районе рек не было.

— А пошли посмотрим, — предложил Саша и первым отправился на странный шум.

Остальные потянулись за ним. Минут через десять друзья вышли на берег довольно бурной речки, а на другом её берегу раскинулся величественный лес. Да, они и до этого шли по лесу, но тот был совсем иным — тут же от гигантских деревьев просто веяло древностью.

— Ой, ребята, это чудо какое-то! Давайте на ту сторону переберёмся, побродим там, — попросила Нина.

— Нинок, нам на ту сторону не попасть, — возразил Саша, осматриваясь.

— А давайте немного пройдём по берегу, вдруг найдётся переправа, — поддержала подругу Света.

Друзья направились вниз по течению и вскоре на самом деле обнаружили место, на изгибе реки, где по камням можно было перебраться на ту сторону. А там… Там было настоящее чудо. Вблизи

деревья оказались ещё более могучими, стволы в несколько обхватов и терявшиеся в вышине кроны внушали уважение. Воздух был насыщен ароматом хвои и ещё чего-то неуловимого, друзей окутало ощущение покоя.

— Это рай… — прошептала Нина, проводя рукой по коре ближайшего дерева, которая оказалась неожиданно тёплой на ощупь.

— Ребята, давайте пофотографируемся, — предложила Света, и друзья с удовольствием окунулись в фотосессию рядом с удивительными деревьями.

Когда, наконец, девушки решили, что снимков должно быть уже достаточно, они приступили к просмотру фотографий — вдруг что-то не получилось и нужно будет повторить. Нина пролистывала фото на смартфоне и хмурилась всё больше. Потом выбрала один из снимков и стала сравнивать его с тем местом, где он был сделан.

— Тут что-то странное, — в конце концов заявила она.

— Что странное? — заинтересовалась Света и подошла к подруге.

— Сама посмотри, — предложила Нина. — Внимательно смотри, на снимок и на дерево.

Света поначалу не поняла, что подруга имеет в

виду, но потом тоже нахмурилась.

— Никита, иди сюда, — позвала она. — Смотри.

Снимки на самом деле были странными: форма деревьев на них отличалась от того, что друзья видели в реальности. На стволах тут и там выделялись силуэты, похожие на человеческие.

— Что-то мне не по себе, — передёрнула плечами Света. — Может, вернёмся?

Окружающий лес как-то неожиданно утратил своё дружелюбие.

— И давайте побыстрее, мне тут разонравилось, — кивнула Нина.

Но сделать это оказалось не так просто: вроде бы, они не углублялись далеко в лес, но шума реки теперь они слышали.

— Сохраняем спокойствие, — уверенно сказал Саша, — идём рядом, бесконечных лесов не бывает, скоро выйдем на опушку.

Некоторое время ребята двигались молча, но вдруг Нина остановилась и стала прислушиваться.

— Нина, что такое? — насторожился Саша.

— Я даже не знаю… А вы ничего не слышите?

Все замерли, прислушиваясь. Да, звуки были, едва различимые. Сначала им показалось, что

просто ветер шелестит в листве. Но чем больше они вслушивались, тем шум становился всё отчётливее, складываясь в слова, от которых стало страшно: "Уходите… сейчас… пока не стало слишком поздно…"

— Быстро, вперёд, — скомандовал Саша и, схватив Нину за руку, потянул за собой. За ними двинулись и Никита со Светой.

Но у леса были на них свои планы. Бежать стало очень трудно, друзья то и дело спотыкались о непонятно откуда появлявшиеся корни. Запыхавшаяся Света опёрлась о ближайшее дерево, чтобы немного отдохнуть, и тут же в ужасе закричала:

— Помогите!

К ужасу друзей, её начала обволакивать кора.

— Света! — бросился к ней Никита, но было поздно. Дерево почти мгновенно поглотило тело девушки.

— Нет, не трогай! — закричал Саша, но Никита уже начал ковырять кору в надежде освободить подругу.

Это оказалось плохой идеей: как только парень коснулся дерева, повторилось то же, что произошло ранее со Светой. Несколько мгновений — и Никита исчез.

— Бежим! — дёрнул Саша Нину за руку. — Бы-

стрее, нужно выбираться отсюда!

Они в ужасе неслись по подлеску, не разбирая дороги. Вдруг Саша выпустил руку подруги и она, обернувшись, увидела, как корни тащат его к стволу одного из деревьев.

— Выбирайся, — только и успел сказать он Нине.

А лес, как будто удовлетворённый добычей, вдруг успокоился, и Нина явственно услышала шум воды. Вскоре она выбралась на берег и там потеряла сознание. Лес возвышался позади неё, тихий, неподвижный, величественный, как будто ничего не произошло.

Нина очнулась на маленькой лесной полянке. Вспыхнули воспоминания о трагедии, и девушка разрыдалась. Как она оказалась на этой полянке, она понятия не имела. Откуда-то издалека донеслись голоса, как будто искали кого-то. Нина бросилась в их сторону и вскоре столкнулась с поисковой группой. К её удивлению, оказалось, что ищут именно её с друзьями — они отсутствовали целую неделю! Девушка сбивчиво рассказывала о том, что случилось, а спасатели понимающе переглядывались — конечно, никто из них не слыхал ни о бурной речке, ни о древнем лесе, которых не было ни на одной карте. Похоже, все

решили, что у Нины просто галлюцинации из-за стресса. Но она-то знала правду.

Лесница

Виктор уныло брёл по лесу, держа в руках заряженное ружьё. Охота была неудачной, несмотря на то, что был самый разгар сезона и зверья в лесах было полно. Не далее как на прошлой неделе его друзья Сенька и Мишка вернулись их этих мест домой с богатой добычей: набитым тетеревами, парой зайцев, частью туши косули мешком. А у него — хоть плачь, даже мелкий зверь не попался неудачливому охотнику, хотя друзья бахвалились, что здесь живности, хоть голыми руками лови, на сотню охотников хватит.

Лес сегодня был странным, тихим, спокойным, без скрипа ветвей от порывов ветра, с редким посвистыванием птиц, даже вертолёт пожарной охраны на дежурном пролёте проплыл над задравшим голову вверх Виктором практически беззвучно. Не услышав мощного вертолётного гула, парень подумал, что у него уши заложило. Проводив улетающую железную птицу усталым взглядом покрасневших от недосыпа глаз, охотник ещё раз ругнулся, мысленно решив, что готов на что угодно, лишь бы хоть какую-то дичь

подстрелить. Ведь если ничего не попадется до обеда, то придется возвращаться ему ни с чем к железнодорожной станции, а потом и домой к насмешкам нелюбимой жены, с которой он уже два года развестись собирается. Однако они живут вместе по привычке и из-за нежелания связываться с дележом имущества. Благо детей не нажили.

Подумав о жене, Виктор совсем погрустнел: и угораздило же его с ней связаться. Милая, красивая и добрая девушка превратилась в сварливую, злобную и жадную особу, изо дня в день выносящую ему мозги. И куда он только смотрел, когда был конфетно-букетный период? Вот бы ему действительно попалась нормальная, понимающая спутница по жизни. Да только всё это только мечты, в реальности ему такое не светит. По крайней мере, в ближайшее время.

— Эй, парень, как охота? — вдруг окликнул задумавшегося парня приятный женский голос, раздавшийся позади него.

— Да не очень, — автоматически ответил Виктор, поворачиваясь с удивлением. Откуда тут, в глухомани, взяться девушке? В сезон охоты грибники здесь не шастают, ведь можно запросто

попасть под чужой выстрел и попрощаться с жизнью.

— Чтобы тебе утешиться, есть вариант поинтереснее, чем бедных животных стрелять, — кокетливо сказала незнакомка, уперев руки в фигуристые бёдра и немного склонив голову набок, словно оценивая Виктора.

Выглядела девица крайне необычно: очень красивая брюнетка, напоминавшая внешностью кого-то из голивудских звёзд, с соблазнительной фигурой, затянутой в совершенно не подходящее лесу лёгкое короткое платье. Но самое неожиданное — кожа девушки была зелёного оттенка, под стать окружающей листве.

— Ты кто такая? — удивлённо спросил парень, бесцеремонно оглядывая её с головы до ног.

— Я лесница, хранительница этого места, — протягивая слова на последнем слоге и обворожительно улыбаясь, ответила та и протянула Виктору руку. — Пойдём со мной.

Виктор и сам не понял, как он, повесив за спину ружьё, счастливый и довольный шагает за руку с непонятной девицей, ведущей его в глухую чащу. Когда он спросил её про имя, она ответила, что обязательно скажет позже. Виктор согласился. Ему было с ней легко и непринужденно, хотя в

сознании и трезвонил звоночек, что она необычный человек, да и не человек вовсе. Но это его не останавливало, он шагал и шагал с ней рядом, заходя в лес всё глубже, пока они не вышли на солнечную полянку с аккуратным, разрисованным разноцветными узорами небольшим домишкой. Они прошествовали через поляну ко входу, зашли внутрь, где так и не назвавшаяся красавица напоила парня необычайно вкусным, но немного дурманящим напитком и увлекла за собой в спальню, где их ждала уже расстеленная кровать. То, что там происходило, вознесло Виктора на самый верх блаженства, и он позабыл про все проблемы с женой и работой, неудачную охоту, о том, что обязательно к пяти часам вечера ему нужно выйти к ЖД-линии, иначе следующая электричка остановится там только завтра.

Вернула Виктора в привычное бытие сначала лёгкая, а потом всё нарастающая боль в шее. Легкое покусывание лежащей рядом бесстыдной нагой красавицы превратилось в тягостное мучение, а когда по шее парня потекла горячая струйка крови, он окончательно сообразил, что происходит нечто неладное.

Виктор вскрикнул и попробовал отпихнуть от себя впившуюся в его шею лесницу, но та была

чрезвычайно цепкой и только сильнее обхватила его руками и ногами. А он с нарастающим ужасом смотрел на то, во что трансформировалось только что бывшее привлекательным молодое женское тело. Упругая зелёная кожа стала жёлтой, морщинистой, будто пергаментной, всё тело стало иссушенным, а едва ему удалось её немного отодвинуть, он увидел, что некогда красивое лицо преобразилось в уродливую, клыкастую и омерзительную старушечью харю с торжествующе горящими жёлтыми адскими глазами. Нижняя часть этой морды была вся перепачкана в крови молодого человека.

Собравшись с силами, Виктор всё-таки смог сбросить себя чудовище и, подхватив свою одежду, выскочил из комнаты.

— Утешения он захотел, дурень. Вот и утешил старую лесную упыриху! — издевательски доносилось ему вслед. — Такой взрослый, а в сказку про лесницу поверил. Куда же ты, дорогой? Разве не хочешь ещё? Иди, я допью тебя полностью! Всё равно не убежишь!

Виктор сумел увернуться от метнувшейся молнией упырихи, отрезающей ему выход из домика, и схватил прислоненное к стене ружьё.

Он помнил, что он было заряжено. Дальнейшее слилось в одно короткое событие: тварь прыгнула, раскинув когтистые руки, готовая снова впиться ему в горло, а Виктор разрядил в неё оба ствола, заряженные крупной картечью. Монстра отшвырнуло в дальний угол, а парень, воспользовавшись тем, что выход освободился, выскочил из домишки, тоже изменившегося и ставшего дряхлой, полуразвалившейся лесной сторожкой. Жуткий вой за его спиной говорил о том, что чудище он зацепил весьма чувствительно.

Он бежал со всех ног в направлении железнодорожной станции, а по пятам его преследовал оживший вдруг лес. Ветви деревьев тянулись к нему и царапали кожу, хрустело и справа, и слева, снова ставший приятным голос звал его по имени, призывая остановиться и получить невероятное наслаждение, пусть и на краткий миг. Но Виктор не был настолько идиотом и не сбавил темпа, даже выбившись из сил.

На полпути к станции упыриха приотстала, видимо, была какая-то территория, куда она не могла ступать из своих владений, и Виктор с облегчением перешёл на шаг. Позади всё глуше слышались жалобные стоны хитрой особи, а лес перестал хватать его ветвями за одежду. Восста-

навливая дыхание и силы, потирая ноющую от боли шею, он думал теперь о том, что не такая уж и сварливая у него жена, и приложив определённые усилия, можно было перестроить семью. По крайней мере она была человеком, и даже если у него ничего не получится, то попытка наверняка не будет стоить ему жизни.

К перрону он добрался как раз в тот момент, когда там уже была готова отправиться в сторону города так нужная ему, почти пустая электричка. Вскоре она увозила его из мест, в которые он больше никогда не собирался возвращаться. Про случившееся он решил никому не рассказывать, посчитав это для себя неким испытанием. Мысль о том, что ненастоящая «лесница» отловит очередного одинокого и неуверенного в себе охотника, совершенно не доставляла ему угрызений совести…

Ведьмина чаша

— Мальчики, воздух-то тут какой! — воскликнула миловидная женщина лет тридцати, выбравшаяся из машины, которая остановилась на "пятачке" возле деревенского магазинчика.

Вслед за ней появилась пара мальчишек лет десяти, недовольно оторвавшихся от смартфонов. Последним вышел водитель — невысокий, но очень широкоплечий мужчина в тёмных очках. Он с улыбкой обнял женщину:

— Оленька, всё, как ты и хотела. Сейчас будем обстановку разведывать.

Мужчина огляделся вокруг и быстро определил источник информации — пару бабулек в платочках, которые сидели неподалёку на лавочке и заинтересованно рассматривали новоприбывших.

— Доброе утро, уважаемые! — обратился к ним мужчина.

— И вам привет, — хором ответили старушки и синхронно склонили голову на бок, ожидая продолжения разговора.

— Меня Сергей зовут. Мы решили недельку

по лесам вашим походить. Слышали, что места тут очень живописные, богатые и не страшные, как раз для семьи с детьми, — мужчина махнул рукой в сторону машины. — Вот хотим машину у кого-то во дворе оставить.

Бабульки одобрительно закивали головами. Одна из них поднялась с лавочки:

— Меня Настасья Петровна кличут. У меня и поставите, места во дворе полно.

Старушка бодро посеменила к воротам, а Сергей вернулся к машине, довольный тем, как всё гладко складывается. Вскоре "лошадка" была припаркована под навесом, а само семейство поедало блины с мёдом, запивая деревенским молочком. Отказаться от угощения было невозможно — это всерьёз обидело бы хлебосольную бабульку. Пока "городские, которые, небось нормальной еды и не видали" кушали, Настасья Петровна рассказывала им местные сплетни и байки. Было похоже, что и сама она в них не очень верит, но вдруг остановилась, задумалась, а потом с очень серьёзным видом сказала:

— Лес у нас и правда ласковый. Только говорят, есть такие места, где воду пить нельзя. Ведьмиными чашами называются. Говорят, тех, кто выпьет воду из этих чаш, ждут ужасные видения,

и они быстро сходят с ума. Не знаю, правда то или вымысел, но мы в лес только со своей водой ходим, колодезной. И вам советую — наберите с собой воды, а коль закончится, то только из речек черпайте, у нас их аж три, куда ни пойдёте, всюду в них уткнётесь.

Вскоре блины были доедены, истории исчерпаны, и навьюченное рюкзаками семейство отправилось в поход. Конечно, с десятилетками назвать прогулку "походом" можно было только с натяжкой. Оля с Сергеем собирались просто приобщить сыновей к вечерним посиделкам вокруг костра, сваренной в котелке каше с тушёнкой и ночёвкам в палатке — туристической романтике. Потому семья никуда не спешила, наслаждаясь лесной свежестью и видами и фотографируясь в живописных местах.

Когда пришло время становиться на ночлег, очень удачно подвернулась уютная полянка, по которой протекал небольшой ручеёк. В его русле обнаружилась странная конструкция — выстеленное камнями подобие большой чаши.

— Смотри-ка, ведьмина чаша! — засмеялся Сергей, считавший все деревенские байки простым суеверием. — Сейчас как напьюсь, как превращусь в здоровенного козла да как забодаю вас

всех!

Он, состроив рожки, двинулся к сыновьям, а те радостно включились в игру, визжа и убегая по поляне от папы. Оля только головой покачала. Она тоже не верила в сказки, но доверия к ручью у неё не было — вода-то не проверена, сыновей она точно ею поить не будет.

Сергей развёл костёр и, пока жена варила кашу, установил палатку. Конечно, без помощи близнецов это вышло бы быстрее, но совсем не так весело. Устав от беготни с мальчишками, Сергей ополоснулся в ручье и вдоволь испил из него водицы.

— Оля, не хочешь попробовать? Вкусно, между прочим! Я такой ещё не пил, — помахал он жене кружкой.

— Нет, пей без меня. Это у тебя организм железный, а я рисковать не буду, — улыбнулась она, отрицательно качая головой. — И давайте уже кушать, каша готова.

Многочасовая прогулка и сытная еда утомили туристов, и вскоре семья отправилась спать. Тишину леса нарушали только шелест листьев и отдаленные крики ночных существ.

Посреди ночи Ольгу разбудил странный шум.

Выбравшись из палатки, она обнаружила у костра мужа, который раскачивался и что-то бессвязно бормотал.

— Сергей? — тихонько позвала она его, но мужчина не ответил. Оля подошла ближе и тронула мужа за плечо:

— Что с тобой?

Сергей вскочил и отпрыгнул в сторону. При взгляде на жену его лицо перекосилось и он страшно заорал: "Демон!", а потом бросился на нее. Отшатнувшись, Ольга зацепилась ногой за корень и упала, больно ударившись плечом. А Сергей был уже совсем рядом. Непроизвольно шаря рукой в поисках чего-то, чем она могла защититься от обезумевшего мужчины, Ольга нащупала камень. Когда Сергей навалился на неё, она ударила его по голове. Муж рухнул без сознания. Но не это сейчас волновало Ольгу. Все мысли были направлены на сыновей.

— Мальчики, просыпайтесь, быстрее! — тормошила она их. Те спросонья никак не могли понять, что хочет от них мама. А Оля, в страхе не дав им даже обувь надеть, уже тащила их по тропинке прочь от ужасного места.

— А папа? — наперебой кричали дети. — Что с ним?

— Потом, мальчики, потом, не отставайте, — Оля крепко держала их за руки. Она хорошо ориентировалась даже в ночном лесу и сейчас неслась по направлению к деревне, не обращая внимание на плач и крики сыновей. И не зря. Минут через пять позади послышался треск ломаемых веток и звуки, больше напоминавшие рычание дикого зверя, чем голос человека — Сергей приближался. Взрослый мужчина передвигался гораздо быстрее, чем женщина и дети…

Когда периодически оглядывавшаяся Ольга заметила, что фигура Сергей мелькает среди деревьев уже совсем близко, она развернулась, схватила ветку побольше и, прикрыв собой детей, приготовилась драться за их жизни. Ольга понимала, что шансов у неё немного, но сдаваться просто так тоже не могла.

На её счастье, в деревне была в почёте ночная рыбалка, а одна из упомянутых Настасьей Петровной речушек оказалась неподалёку, и шум беготни по ночному лесу услыхали местные. Они подоспели как раз вовремя. Трое дюжих рыбаков не без труда скрутили Сергея. Связанного по рукам и ногам мужчину отнесли в деревню, до которой оказалось рукой подать — Оля с мальчиками не добежали до опушки какую-то сотню

метров. Конечно, деревня от криков и шума уже тоже проснулась. Когда из лесу появилась странная процессия, их уже встречали. Ольга с детьми были в страшном состоянии: сбитые о корни ноги, ободранные руки и лица, порванная одежда. Их тут же отвели в один из домов — помыть, обработать раны, успокоить. А Сергею, который периодически начинал орать что-то нечленораздельное, местный фельдшер вколол успокоительное. Вскоре мужчина успокоился и уснул, но развязывать его не рискнули.

Немного пришедшая в себя Ольга смогла, наконец, рассказать, что случилось. "Ведьмина чаша… Вот и не верь потом сказкам", — перешёптывались все, кто услышал её рассказ.

Вызванные из города спасатели прибыли уже утром. Они, конечно, легендам не верили, а потому прежде всего взяли у Сергея кровь на анализ. В результате обнаружилось, что мужчина подвергся воздействию мощного растительного галлюциногена. Источник нашёлся сразу — им оказался тот самый ручей. В результате поисков обнаружилось сразу несколько таких "ведьминых чаш", располагавшихся неподалёку друг от друга. А потом определили, что все они питались из одного источника.

В роднике, дававшем начало нескольким лесным ручьям, находился по виду очень старый плетёный сосуд, заполненный обработанными травами, которые выделяли в воду алкалоиды. Они и были источником галлюцинаций. Рядом с родником обнаружилась старая заброшенная хижиной. Деревенские старики вспомнили, что была такая легенда — о живущей в лесу ведьме, которая могла и вылечить, и порчу навести. Похоже, эта самая "ведьма" хорошо знала свойства трав и вовсю их использовала. Но зачем был отравлен родник, никто и предположить не мог. Покачали головами, мол, кто ж ведьму поймёт, и на том успокоились, тем более что лесные ручьи опасности для людей уже не представляли.

Сергею оказали медицинскую помощь, он и его семья постепенно оправились от пережитого. А Настасья Петровна с тех пор то и дело повторяла:

— Некоторые истории правдивы. Нужно прислушиваться к предостережениям, даже если это и просто сказки.

Лесная деревня

Всё началось с катания на велосипедах. Мой товарищ-однокурсник Серёга — яростный любитель гонок на великах по пересеченной местности и участник многих off-road-соревнований. Даже куча грамот и несколько серебряных статуэток победителя у него есть. Вот и летом, когда мы сдали на родном факультете сессию, он пригласил меня к себе в дачный посёлок, погонять на спортивных велосипедах по окрестным лесам. У его папаньки небольшой веломагазин в доле с ещё каким-то мужиком, так что озаботиться железным конём мне не пришлось, на даче у товарища для меня был запасной аппарат.

Дело друг предложил стоящее и для здоровья полезное, к тому же я в последний раз гонял на велике уже очень давно. Классе, наверное, в седьмом. Я собирался несколько дней погостить у друга, а потом ехать отдыхать с родителями в Крым, на море. Товарищ же хотел использовать летние каникулы по максимуму: у него было запланировано несколько соревнований.

— Толян, у нас такие тропинки удобные в лесу,

с подъёмами, спусками, кое-где прямо несёшься по зеленому коридору среди кустов и деревьев, как будто их кто-то специально проделал для тебя, — нахваливал он мне любимое развлечение. Меня уговаривать было не нужно. Я собирался покататься, наделать кучу красивых фоток в лесу и в заброшенной деревне. В самой глуши, которую мне обещал показать Сергей. Он говорил, что случайно на деревню наткнулся, изучая лесные тропинки, но подошёл только к крайнему дому и не рискнул идти дальше один. Сказал, что не по себе стало, и теперь ему нужна компания.

Я усмехнулся. Чего он испугался? Вроде Серёга — парень не из робких, крепкий, подраться любит, а тут вдруг ему не по себе стало.

«Выясним на месте!» — решил я.

Приехали мы к нему на дачу в полдень выходного дня. Жарковато было. В аккуратном домике с пристроенным гаражом в это время обитал только Серёгин дед, Василий Николаевич. Он накормил нас тушеным мясом с овощами, напоил смородиновым компотом. Я бы не отказался от бутылки пива в такую жару, но у товарища и его родственников пунктик на ЗОЖ.

Места вокруг располагали: природа, лес, поля, транспорт почти не ездит, поэтому катайся

сколько хочешь. Пошли с Серым в гараж, за велосипедами. Когда он мне показал два новеньких велобайка, у меня прям сразу желание возникло понестись с ветерком навстречу приключениям. Однако я спросил у друга:

— А почему ты ни слова при дедуле не сказал, что мы в заброшенную деревню собираемся?

— Дед как-то с батей трепался про то, что в нашем лесу нехорошее место есть, и соваться туда нельзя. Я так понял, что это и есть та самая деревенька, которую я нашел. И ещё, она на месте типа не стоит, меняет свое местоположение. Если человек в неё зашёл и вышел, то второй раз не попадёт. И дед пугал, что совсем из неё можно не выйти. Если у него начать расспрашивать больше, то начнет нудить, бате позвонит, точно никуда не отпустят. Так что мы втихаря, — ответил Серёга.

Такой ответ меня удовлетворил. Про дедовы фантазии я только посмеялся. Что я заброшек не видел, что ли? У нас их вон сколько на окраине города, особенно раньше было. В заброшенном посёлке я тоже бывал ещё школьником. Заходили, помню, ватагой в старые, опустевшие дома: там даже мебель была, закрутки на полках, пыльная посуда на столе. Вообще не было ощущения

того, что хозяева уехали и оставили всё это. Посёлок вроде Соколовский назывался.

Так что и в Серёгиной лесной деревне, видимо, бывшем лесхозе, ничего примечательного, очевидно, не было. К сожалению, мы вряд ли увидим там что-то интересное, всё ценное уже давно любителями порыскать в таких местах вынесено.

Я так считал, когда мы с ним уже весело крутили педали, несясь по извилистой тропинке. Катил вслед за другом, он-то маршрут знает, не первый год здесь колесит. Воздух отличный, свежий, птицы трелями заливаются, зелени полно, не то что в нашем сером и бетонном областном центре, где губернатор всё что можно умостил плиткой со своего завода.

Через десять минут сделали остановку, попили, огляделись. Серёга достал смартфон, сверился с путевыми точками и спрятал его обратно.

— Ещё десять минут, и мы на месте. Рядом совсем, — уверенно сказал он, и мы запрыгнули на свой транспорт.

Через пятнадцать минут бесконечных тропинок, их пересечений и поворотов я совсем перестал ориентироваться и целиком положился на Серёгино знание местности.

— Вот она! — наконец радостно воскликнул он

и остановился, когда мы выкатились на довольно большую светлую поляну с десятком разбросанных по ней деревянных покосившихся домиков. Одни побольше, другие поменьше, на дальней стороне поляны — длинный бревенчатый барак, чёрный, в отличие от остальных буро-серых строений, и более-менее целый.

— Ну да, действительно, — я тоже остановился, положил велосипед на траву и достал из кармана смартфон, готовясь записать видео и наделать фоток. Маме обещал, она любит такие пейзажи. Серёга время даром не терял. Он, не дожидаясь меня, нырнул в ближайшую избенку, крикнув мне, чтобы осмотрел соседнюю.

— И зачем позвал, раз сам шарится, а не в компании? — улыбнулся я, водя смартфоном и ловя лучший ракурс для видео. Закончив снимать минутный ролик, я включил проверить его. Общий вид залитой солнцем посреди леса деревни смотрелся вполне антуражно. Но чего-то не хватало. Какой-то детали.

И тут я сообразил. Если когда-нибудь вы бывали в лесу, то знаете, что лес не безмолвен. Все время в нём есть какие-то звуки — птицы пищат, мелкие животные шуршат, ветерок шелестит и качает ветви деревьев. Вот и у нас было то же самое, пока

сюда не приехали. Здесь просто всё замолчало, тихо, как на кладбище. И деревья, окружавшие поляну, неподвижны, ни одна ветка не дрогнет. В небе полная глубокая синь, вся деревня, несмотря на серые тона, какая-то сверхчёткая. Всё на видео видно. Бояться вроде нечего, а мне жутко стало. Показалось, что смотрят на нас из этих покосившихся домиков. Реально страх пробирает ни с того, ни с сего. Был бы я один, сразу бы наутёк оттуда бросился, но тут же Серёга где-то в избе лазит. Кстати, долго лазит и молчит, минут пять, чего там смотреть-то? Домишко же крохотный. Что-то зашелестело в кустах, рядом с ближайшей завалюхой, и я обрадовался — наконец движение, ветерок колышет веточки.

Стою, подбадриваю себя, неприятное ощущение не проходит.

— Серый! — позвал я товарища, не спуская глаз с ближайших домов. В них окна выбиты давным-давно, но в ближайшем вроде что-то мелькнуло в тёмном проёме. Я не успел разглядеть, что, подумал, что показалось, и снова позвал друга. Не отзывается, гад.

— Серёга, хорош прикалываться! Погнали отсюда! — повысил я голос, решив, что товарищ меня разыгрывает. Конечно, ни в какой заброшенный

дом я заходить не собирался.

И тут за спиной снова зашелестело. Громче, настойчивее, а когда я повернулся на шум, ещё и затрещало. Смартфон чуть не выпал у меня из руки вслед за отвисшей челюстью, когда я увидел, что через трухлявый подоконник переваливается насекомое. Огромное насекомое, размером с меня самого. Если вы видели тараканов, то это существо именно их и напоминало.

Я стоял, как пригвождённый, а оно, выбравшись из окошка, вдруг поднялось на задние конечности и теперь напоминало худого, высокого человека, с двумя тонкими парами рук, сложенных на груди. А голова — она точно не была тараканьей, больше напоминала высушенную человеческую, только с чёрными выпуклыми фасеточными глазами, внимательно изучающими меня. На узкой овальной голове не было ушей, она была чёрной и блестящей. Там, где должен быть рот, шевелились жвала, перебирали кусочки чего-то красного с рыжей шкуркой.

Оно снова затрещало, сделав пару незаметных шажков ко мне, а я стоял и зачарованно смотрел на это чудовище. Страх держал меня на месте, и оно так бы и приблизилось вплотную ко мне, не выведи меня из оцепенения мой друг, который

появился из обследуемого дома вопя: «Толян, я там таких тараканов нашел, размером с кошку, айда покажу!».

Его крик застыл, как только он увидел, что двигается ко мне. И надо отдать должное, соображает он в экстренных ситуациях быстрее меня. Серый рванул меня за футболку так, что она затрещала.

— Бегом на велик! Сматываемся! — закричал он, но меня уже и так подстегнула волна адреналина. Я увидел, что и из других домиков выбираются членистоногие обитатели, выпадают из окон, выползают из дверных проёмов и встают в полный рост. Десятки и десятки чёрно-рыжих худых силуэтов, изучающих нас. Что они делали дальше, я не разглядел, так как мы с Серёгой уже крутили педали и неслись прочь со странной поляны, удирая от её жителей. Кажется, нас не преследовали, но мы гнали не хуже олимпийцев по лесным тропам, рискуя угробить себя и велосипеды.

****

Страх нас отпустил, когда мы влетели к Серёге во двор, едва не сбив его деда, стоявшего задумчиво с секатором в руке рядом с подросшими саженцами. По нашему всклокоченному и взмыленному виду он сразу понял, что произошло.

Брошенные как попало велобайки тоже выдавали нас с головой.

— Ах вы ж, черти, так и знал, что вас в Таракановку понесёт, да думал, не найдете её. Слышал ваш бубнёж в гараже. Только ж запретишь вам разве? Вон какие здоровые лбы, по девятнадцать лет! Скажите спасибо, что жители там мирные! — затараторил Василий Николаевич.

— Таракановка? Мирные? Да вы видели, какие они?! — чуть ли не кричал я, а Серёга стоял, потупившись, о чём-то размышляя.

— Конечно мирные, а то бы вы здесь не стояли, — усмехнулся дед. — Живут себе и живут, пускают иногда к себе путников поглазеть на них. Дичь мелкую едят, людей не трогают. Давно тут живут, деревень много раньше было. Вот одну и облюбовали себе, заброшенную. Зимой спят в земляных норах, были случаи, что людей из леса выводили, когда тут леса серьёзные были, не такие огрызки как сейчас. Они и другие, и такие как мы, в чём-то.

— И почему на этих мирных никакие службы не реагируют, учёные их не исследуют? Я у них небольших… детишек похоже видел… — наконец подал голос мой друг.

— Значит, дали тебе увидеть. Не знаю, как, но

могут они свои жилища переносить, как только их искать начинают. А одиночкам типа вас и не поверит никто, только если вы их не засняли. А если засняли, быстро удаляйте. Не надо им вредить, ничего хорошего им не светит от людей. А ну доставай телефоны на проверку! — скомандовал Василий Николаевич.

Мы покорно подчинились, так как скандалить с ним не было резона. Я тут гость, а моему товарищу батя быстро финансирование прижмёт, если дед нажалуется. А батя, похоже, в курсе дел. С Серёгиного смартфона строгий родственник удалил фотки с гнездом человеко-тараканов, на моем посмотрел на видео с деревней на поляне и ничего не стал делать. Заброшки как заброшки, ничего ненормального…

Выслушав ещё одну лекцию, почему не нужно распространяться про увиденное, мы отправились помогать деду на участке. Кататься по лесу настроение у меня и у Серёги пропало. Поработали несколько часов, потом перекусили и поехали кататься на холмы.

Сергей сказал, что в тутошние леса больше не поедет. Мало ли, что они мирные, как дед говорит. Чёрт знает, что им взбредёт в их тараканьи головы. Я был с ним полностью согласен.

Мы отучились, закончили университет, и дальше нас жизнь развела по своим дорогам. Бывало, разговаривали про лесных жителей в моменты редких встреч, но обсуждать там было особо нечего. Живут и живут себе тараканцы. А может, уже куда и переехали. Желающих проверять, где они находятся, — нет, и вряд ли появятся…

Туман

Леса, окружавшие Берёзовку, были богаты на дичь и служили основным источником дохода для местных жителей. Из-за удалённости от города и сложностей подъезда посторонние появлялись тут редко. Потому появление огромного джипа с модифицированной ходовой частью произвело впечатление. Ревя мотором, дорожный монстр выкатился на небольшую площадь перед чайной и остановился. Оттуда появились трое мужчин в отличной экипировке, огляделись и направились к популярному заведению. Точнее, к лавочке возле него, на которой сидели несколько местных старичков.

— Здравия вам, отцы! — обратился к ним по виду старший из прибывших.

— И вам того же, коль не шутите, — прозвучало в ответ. — По каким делам тут? Надолго ли?

— Так мы охотники. Много слышали про эти места, вот решили сами побродить. Думали на недельку задержаться.

Старики понимающе закивали головами.

— Раз на недельку, вам на постой надобно

тогда, — заключил один из них. — Вы, хлопцы, езжайте вдоль улицы до дома с красным забором. То дом бабы Мани. Скажете, что от Васильича, она вас пустит, места хватит. А как обустроитесь, подходите в чайную, побалакаем.

Примерно через час за щедро накрытым столиком в чайной уже велась неспешная беседа. Приезжие не поскупились на угощение, надеясь на откровения местных старожилов о лучших охотничьих маршрутах. А ещё хотелось им заполучить проводника.

— Ты, Виталий, мужик серьёзный, видать. Ну и твои товарищи тоже, конечно, — неспеша вёл разговор Васильич. — Отчего ж не помочь вам? Поможем! Вот Михалыча внука отправим с вами.

Михалыч с достоинством кивнул.

— Только есть у нас одно правило, — старик помолчал, как будто подбирая слова. А потом махнул рукой: — Да что там вокруг да около, как говорится… Мужики, чуть завидите туман, сразу из лесу бежать надо. В общем, держитесь Костика.

— А что с туманом не так? — удивился Андрей, самый молодой из охотников.

— Да едкий он тут, — опустил глаза старик. —

Лучше держаться подальше, короче.

После им представили Костика, который должен был стать их проводником на следующую неделю. Тот оказался невысоким улыбчивым пареньком лет восемнадцати. Заметив недоверие в глазах охотников, старички поспешили их уверить, что Костик "мал, да удал".

На следующий день рано утром, загрузив в рюкзаки припасы на сутки, охотники выдвинулись из деревни. Костик действительно оказался хорош в лесу, двигался совершенно бесшумно и уже очень скоро вывел охотников к небольшому болотцу, где тем удалось поднять и подстрелить пяток уток.

Однако вскоре обстановка в лесу стала меняться: притихли звуки, стало темнее. Костик всё больше хмурился и наконец заявил:

— Нужно возвращаться. Точно туман будет.

— Ну и что? — рассмеялся Виталий. — Туман — это просто туман. Мы и не в таких условиях охотились.

Конечно, они с товарищами нисколько не поверили словам Васильича о тумане, сочтя их просто деревенскими байками. Однако Костя упрямо твердил, что дальше в лес лучше не ходить.

— Да брось ты, Костик, — увещевал его Вита-

лий, — ты ж молодой, неужели веришь в сказки?

— Может, и сказки, да только о всяком бывалые рассказывают. Говорят, что здесь в тумане теряют не только дорогу. Теряют себя.

Костика так и не удалось уговорить вести их дальше, и в конце концов Виталий махнул рукой:

— Знаешь что, иди назад без нас. А мы тут у болотца ещё задержимся. Дорогу я запомнил, сами вернёмся к вечеру.

Костик пытался ещё что-то сказать, но от него отмахнулись, и парень почти бегом отправился в деревню.

После его ухода охотники решили перекусить и расположились под раскидистым деревом. Пока они отдыхали, небо затянулось серыми облаками, а ветерок, который до того шуршал в ветвях, совсем затих. Над болотцем, на котором товарищи ещё хотели пострелять уток, начал подниматься туман. Сначала лёгкий, он медленно сгущался и вскоре начал потихоньку выбираться за пределы болота.

— Что-то мне не по себе, — пробормотал Андрей. — Может, всё-таки вернёмся? Мы уже с добычей, завтра продолжим.

Но старшие товарищи подняли его на смех:

— Возвращаться? Ты шутишь? Мы тут всего пару часов. Это же просто туман! Ты что, заразился суевериями от местных?

Андрей смутился. Ему не хотелось показаться слабаком, и он не стал настаивать.

Охотникам больше не удалось поднять с болотца ни одной утки, и было решено двинуться дальше. Благо что, несмотря на глушь, навигаторы работали. Да и когда группа удалилась от болота, туман тоже остался позади. Минут через пятнадцать Виталий остановился:

— Парни, навигатор что-то чудит. А на ваших что?

Оказалось, что у остальных было так же.

— Всё, давайте возвращаться, пока ещё по своим следам можно вернуться, — сказал Никита.

Все согласились. Некоторое время всё было в порядке, примятая трава и сломанные веточки были хорошими ориентирами. Только вот вели они охотников к болотцу…

Вскоре группа вступила в туман, побоявшись обходить его по незнакомому лесу без навигатора. Расчёт был на то, что удастся быстро проскочить неприятное место. Туман полностью поглощал все звуки.

— Виталий! — голос Андрея прозвучал так

неожиданно, что мужчина вздрогнул. — Никиты нет!

У молодого охотника в глазах плескался ужас. Некоторое время товарищи звали пропавшего, но казалось, что их крики дальше пары метров не проникали в туман. Андрей начал всхлипывать.

— Так, вот что, успокойся, — Виталий встряхнул товарища за плечи. — Доставай верёвку.

Андрей непонимающе глянул на товарища, но верёвку достал. Виталий один конец протянул Андрею, а второй стал обвязывать вокруг пояса:

— Пойдём в связке.

Они продолжили поиски, но обоих не оставляло странное ощущение, как будто что-то закрадывалось в голову. Казалось, что в тумане, где-то на краю поля зрения, что-то двигалось.

— Виталя, давай в деревню двинем, — смущённо предложил Андрей, — нам помощь нужна.

Тот, хоть и нехотя, согласился.

Однако всё было не так просто. У Виталия была отличная память, и он мог поклясться, что приметные деревья, которые он запомнил по дороге в лес, повторялись. Нет, товарищи точно не ходили по кругу, только вот как будто их раз за разом "переставляли" к болотцу, не отпуская далеко. Опытный охотник ощутил, как страх начинает

заползать под кожу.

— Андрей! — позвал он.

Ответа не было, и он дёрнул верёвку, только вот Андрея там не оказалось. Виталия пробрал холодный пот, но не только от этого: что-то зашуршало позади. В окружавшем мужчину безмолвии звук показался громоподобным. Охотник медленно повернулся. Рядом едва виднелась какая-то фигура. Высокая, нереально худая, как будто сотканная из самого тумана. Виталий понял, что не в силах сдвинуться с места. А вот фигура начала медленно, с пугающим шорохом, приближаться. И вот она окутала парализованного ужасом человека. Ещё минута, и он сам стал туманом.

* * *

На следующий день местные нашли брошенные ружья и рюкзаки. Следов людей не было. Туман снова забрал своё.

Дом в лесу

Три года назад я устроился дистанционно работать менеджером по закупкам в одной фирме. Общался с начальством тоже удалённо, но вскоре вопросов по нашим проектам накопились такие горы, что нужно было устроить личную встречу и обговорить детали, а также подписать кучку договоров с «живыми печатями». Моего босса, то есть работодателя, звали Андрей. Он был всего лет на десять старше меня. Раньше я думал о нём, как о суровом и сосредоточенном исключительно на работе человеке. Однако при личной встрече, после обсуждения рабочих дел, он оказался вполне дружелюбным и общительным не только по делам фирмы. Он сказал, что я произвёл на него хорошее впечатление своим старанием и ответственностью, и пригласил в довольно дорогую кафешку в центре города попить крафтового пива. Всё было за его счёт, разумеется. В кафе было уютно и тихо, неяркий приятный свет и минимум посетителей. Стены украшали старые фотографии города, а из приглушённых динамиков лилась ненавязчивая мелодия, создавая

особое ощущение спокойствия. Мы поболтали о людях, о жизни, о том, как не хватает сейчас надёжных работников. Андрей был из тех людей, с которыми уже через пару минут общения ощущаешь себя так, будто вы были знакомы всю жизнь.

Расслабившись, я рассказал ему странную историю, случившуюся со мной, когда я ехал сюда по гололёду: посреди дороги вдруг откуда ни возьмись появилась девушка, из-за которой пришлось экстренно тормозить. Вот только когда я остановился, то на дороге никого не было. Дыхание перевёл, развёл руками, поехал дальше, а за поворотом, буквально совсем рядом, увидел последствия жуткой аварии — несколько автомобилей всмятку. Погибшие, раненые, просто жесть. Не притормози я, тоже бы влетел туда, дорога была скользкая, как стекло. Даже не разогнавшись, я еле-еле успел затормозить. Выходит, эта загадочная особа, как минимум, меня спасла от увечий. Вот такая сверхъестественная вещь произошла со мной.

Выслушав мою историю о потустороннем, Андрей изменился в лице: огляделся вокруг, будто убеждаясь — не слышит ли нас кто. Вместо пива он заказал себе и мне чай, а потом пристально

изучив меня взглядом, сказал:

— В моей жизни тоже однажды случилась невероятная история, я хотел бы ею поделиться, будешь слушать?

— Буду, — кивнул я, немного удивлённый подобным поворотом разговора.

Андрей заказал ещё пирожных, которые пекли прямо здесь, в кафе, и начал рассказывать, пока мы ожидали заказ. Официантка принесла поднос с ароматной выпечкой, от которой разносился сладковатый запах ванили и корицы, и я невольно вдохнул глубже, предвкушая рассказ.

— Это случилось пятнадцать лет назад, — начал он. — Тогда у меня ещё был лучший друг детства Толик. Мы с ним были полными противоположностями. Я хорошо учился, мне легко давались школьные науки, Толик же был троечником. Я был хилым ребенком, а он играл в школьной футбольной команде и вдобавок занимался боксом. Ввиду этого я был не особо общительным, в противоположность другу, который всегда был душой компании. Однако было у нас кое-что общее — мы любили находить приключения на свою задницу. Один раз даже загремели в детскую комнату милиции, но всё обошлось предупреждением и родительским недолгим наказанием.

Прошли годы, мы повзрослели, но тяга ко всяким авантюрам и развлечениям у нас осталась. Я тогда ещё был обычным офис-менеджером. Однажды на очередных выходных мы решили устроить поход в лес. Толик сказал, что знает одно «интересное место» в лесу, где можно отлично пожарить шашлык, попить пивка, зарядиться энергией на следующую рабочую неделю.

Запаслись всем нужным, напаковали полные рюкзаки всякой всячины, нужной и ненужной, и приехали на маршрутке за город. Лес у нас начинался прямо там. Тут меня ожидал первый сюрприз: самоуверенный друг о своём «интересном месте», оказывается, только слышал от знакомых, но не был там ни разу самолично. Впрочем, ему нарисовали схему, как пройти в изначальную точку от места высадки из маршрутной «Газели». Немного пройдясь от остановки, мы увидели еле заметную тропу на опушке леса. Товарищ тут же заявил, что это именно та тропа, которая нам нужна, и мы по ней углубились в лес. Шли и болтали о наших планах: мы как раз собирались открыть свою первую фирму и начать вместе работать.

Стояла прекрасная майская погода. Последние деньки месяца, когда в наших краях ещё не

жарко, но приятно тепло и безветренно. Я шёл и крутил башкой по сторонам: я, в отличие от Толика, вёл менее активный образ жизни, который включал в себя принцип «офис-дом». Но в смешанном лесу мне нравилось. Полуденное солнце мягко светило, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, пока мы двигались по тропинке. Птицы щебетали где-то высоко, а под ногами похрустывали сухие ветки, добавляя походу особый ритм. Кстати, тропинка то и дело терялась из виду. Но друг уверенно шёл вперёд, а я ему доверился в выборе направления. Чуть позже он мне сказал, что трава была кое-где примята, обломаны веточки на кустах, и это служило ему своеобразными указателями.

Через полчаса тропинка вывела нас на опушку, свободную от всякой растительности, кроме ковра из низенькой травы. Там, в центре поляны, возвышалась ветхая деревенская изба, непонятно зачем отстроенная в этом глухом месте. Явно не жилая: избушка покосилась на правый бок, в окнах не было ни одного целого стекла, брёвна потемнели до черноты. По озадаченному виду Толяна я понял, что это совершенно не то место, куда мы направлялись. Но в принципе, как место для пожарки шашлыка, оно нас вполне устраива-

ло, и не бродить же в поисках нового. Тем более такой интересный объект под носом.

Однако что же это было за жилище? Я предположил, что это дом, в котором некогда жил лесник. Толик же сказал, что это мог быть какой-нибудь местный отшельник. Решили войти внутрь и проверить, кто из нас прав. Хотя даже не знаю, по каким признакам мы бы это определяли. Скинув рюкзаки на траву, мы толкнули изъеденную жучком дверь и вошли. Изнутри избушка выглядела не лучше, чем снаружи. Врываясь в избу через оконные рамы, подвывал ветер, на полу кучками лежало грязное тряпьё и осколки стекла, углы и часть потолка были затянуты многослойной паутиной. У стены доживал свой век полусгнивший деревянный стол, накрытый клеёнкой, под слоем пыли и грязи на которой угадывался нелепый розовый цвет и узор в клеточку. Чувствовался сильный запах гнилого дерева и ещё чего-то непонятного. Запах был крайне неприятным и почему-то не вытягивался сквозняками. На полу, на густом слое пыли, оставались отчётливые следы от наших ботинок. До нас здесь явно давно никто не бывал. Полумрак, бардак, мерзкие пауки и мокрицы, поднимавшаяся с каждым шагом пыль — всё это резко контрастировало с

окружающим великолепием природы. Мне стало немного не по себе, но я виду не показал. Толик же наоборот был радостен и возбуждён.

Мы разошли по комнатам, чтобы быстрее исследовать домик. Не терпелось вернуться к рюкзакам, где нас ожидало маринованное мясо в пластиковых ведерках. Прогулка по лесу сделала своё дело — мы уже здорово проголодались. Решив вначале, что изба очень старая, я с удивлением обнаружил вполне современный кожаный диван, пусть и весь в дырах, но пригодный, чтобы присесть на нем.

— Андрюх, иди сюда! — услышал я возглас друга. — Глянь, чего нашёл!

Я бросил созерцать диван и поспешил к товарищу.

Он стоял посреди просторной комнаты и разглядывая что-то у себя под ногами.

— Тут дверца в подпол. Интересно, что там? Как думаешь? — спросил он меня. Я пожал плечами. Раз ничего интересного не нашлось наверху, то что может быть в старом подполе, кроме мышей и пауков?

Ручки для подъема у квадратной дверцы на полу не было, и Толику пришлось потрудиться, поддевая её складным ножом, чтобы приподнять.

Наконец у него получилось. Товарищ заглянул в чёрный зёв.

— Ни черта не видно! — воскликнул он.

У нас не было с собой никаких фонариков, мы ведь шли в лес в дневное время, пожарить шашлык — на пару-тройку часов, поэтому соваться в ещё более неприятно пахнущую черноту мы особо не спешили. Вниз вела ненадёжная лестница; деревянная, подгнившая, кое-где перехваченная тонкими металлическими полосами. Тут во мне взыграло чувство авантюриста: у нас с собой были зажигалки и охотничьи спички, которые горят даже под дождём. Сказав, что этого вполне хватит, я первым начал спускаться вниз. Меня вдруг охватило внезапно появившееся непреодолимое чувство, что внизу я найду что-то интересное и даже важное. Спуск мне показался длинным, а сам подпол (я не видел его стен, кроме ближайшей) — слишком большим для такого домишки. Добравшись наконец до земляного пола, я поднял голову вверх и присвистнул. Светлый квадрат выхода маячил вверху не менее чем в пяти метрах надо мной.

— Что там есть? — донёсся до меня крик товарища.

— Пока непонятно, сейчас осмотрюсь, — бодро

отозвался я, таращась в темноту, которую лишь немного освещал трепещущий огонёк зажигалки.

— Я сейчас спущусь к тебе, Андрюха, — крикнул мой друг, решив, что это приключение не должно пройти без него.

Я оповестил его, что, мол, давай, но аккуратно, перекладины на лестнице на ладан дышат, а тут высоковато. Услышав, что Толик начал спускаться, я решил начать самостоятельно исследовать неожиданно большие катакомбы. Сменил нагревшуюся зажигалку на зажжённую охотничью спичку.

Это был первый раз, когда мой авантюризм привёл меня к ситуации, когда я услышал звук, от которого мороз пробежал по коже, а волосы встали дыбом. В темноте, там, куда не доставало слабое свечение, кто-то закряхтел, застонал, что-то звякнуло металлом. Можно было бы предположить, что какой-то идиот решил забраться в подпол, что-то с ним случилось, и он не смог выбраться. Но всё было гораздо хуже. Навстречу мне из темноты вынырнул человеческий силуэт (по крайней мере, контуры фигуры были похожи на человеческую) и повалил меня на пол.

Я говорю — человек, но от человека у него была

только форма: руки, голова, ноги. В остальном это был обтянутый сухой серой кожей скелет, абсолютно голый, невероятно высокий. Горящая спичка упала рядом и неплохо освещала то, что творилось на маленьком пятачке. Можно было бы допустить, что на меня напал какой-то несчастный, доведённый до такого кошмарного состояния, но на нижней лицевой части его черепа совсем не было плоти, как и на тонкой шее со сгнившими трубками трахеи и ещё какими-то трубками, перехваченными железным кольцом. Я не силён в анатомии, чтобы всё правильно описать, но не надо быть знатоком, чтобы понять, что меня атаковал мертвец. Однако было ещё кое-что. Две синие светящиеся точки в его пустых глазницах очевидно выполняли функции зрения, а кости пальцев вцепились в мою футболку-поло, когда я оказался под ним на полу. Длинные спутанные волосы клочьями свисали с жуткого черепа и касались моей груди. Гнилые зубы клацали возле самой моей шеи, и сомкнуться им на ней не давали только цепи: одна — на шее существа, приклёпанная к кольцу, и ещё одна или две — на его ногах. Из-за своего лежачего положения мне было не особо удобно разглядывать монстра, который то ли шипел, то ли свистел, — такие

странные звуки вырывались из его глотки. Да и не до разглядываний мне было. Я вопил как резанный, звал на помощь Толяна, молил о спасении, так как сам не мог вырваться из цепких мёртвых объятий.

Но помощи почему-то не было. Улучив момент, я вывернул башку и рыскал глазами в надежде увидеть спустившегося друга. Однако то, что я увидел, повергло меня не в меньший шок, чем мёртвая тварь. Силуэт моего лучшего друга не спускался ко мне, а наоборот — поднимался наверх. Он просто сбежал, увидев, что за чудовище навалилось на меня. Просто спасал свою шкуру и бросил меня погибать. Признаться, это почти лишило меня сил и воли к сопротивлению, я был готов к ужасной гибели.

Монстр начал подгребать меня к ближе к себе, и вот я уже ощущал, что он протащил меня на расстояние достаточное, чтобы ему не мешали цепи. Я молил о пощаде, не рассчитывая особо ни на что. Предательство меня добило. Однако дальнейшее было совсем странным.

Когда светящиеся точки глаз сравнялись с моими глазами и были всего в нескольких сантиметрах, его пасть открылась, из неё посыпалась какая-то невообразимо мерзкая труха. Вначале я

не понял, но через мгновение из шелеста и шипения мне удалось разобрать одно-единственное слово — «Испытание». А потом тварь отшвырнула меня от себя с такой силой, что я отлетел на несколько метров. К лестнице, по которой сюда спустился. Наверное, я даже ненадолго отключился. Не знаю.

Как уж я взбирался наверх, плохо помню. Но помню, что меня подгоняли звяканье металлических звеньев и шипение, прерывающееся хриплым, неестественным звуком, похожим на смех. Я пулей вылетел из дома, подхватил свой рюкзак и побежал прочь с проклятой поляны.

Я нёсся по нашей тропинке и пробежал её минимум наполовину, когда наткнулся на моего товарища. Он с рюкзаком за спиной и с увесистой палкой в руке топал обратно, в мою сторону. Глаза его были пустыми и одновременно виноватыми. С одной стороны, я был рад, что он всё-таки решил вернуться за мной, а с другой — тварь могла прикончить меня несколько раз за время его бегства. Помимо того, в моей голове застыло то свистящее слово, которое произнёс мертвец. Испытание. Там, в объятиях чудовища, я не придал ему значения, но теперь до меня дошел его смысл. Может, конечно, я ошибся и неверно рас-

толковал случившееся, но для меня вся ситуация действительно стала испытанием. И тот взгляд, те синие точки в чёрных дырах глазниц — они были самим его воплощением. Хотя я и не могу до конца все это объяснить. Ведь можно допустить, что я не пришелся по вкусу монстру, а слово мне просто почудилось из-за шока. Но я решил, что это испытание нашей дружбы, которое Толик не прошёл.

Шашлык вместе с пивом, разумеется, отменились. Мы молча вернулись к остановке, дождались маршрутку, которая отвезла нас в город, а затем отправились по домам. Вечером я позвонил Толяну и сказал, что бизнесом буду заниматься без него. Он спокойно ответил, что понимает причину и согласен со мной.

Вот так я потерял лучшего друга. Через неделю я с двумя крепкими ребятами, одним из которых был вооруженный охотник, вернулся на ту поляну. Но поляна была пуста. Никакой избы, в подполе которой сидел на цепях неживой кошмар.

Закончив рассказывать свою невероятную историю, начальник с удовольствием отхлебнул чай, закусил вкусным пирожным и, хитро улыбнувшись мне, спросил, что я обо всём этом думаю.

Я заметил, что хотя он улыбался, рука, которой он держал расписную чашку за ушко, заметно дрожала. Он действительно верил в то, что мне рассказал. Что же, мы обменялись с ним мистическими историями, и его повествование было куда более впечатляющим. Я задумался, глядя на него: сколько ещё тайн скрывает этот человек, который казался мне просто строгим начальником? Его глаза блестели, словно он переживал те события заново, в воздухе повисла пауза.

— Я думаю, Андрей, ты рассказал мне действительно правду, — сказал я, недолго подумав. — А так же рассказал ещё и потому, что ты ценишь надёжных людей в своей фирме. Я не дурак и намёк понял. А поскольку я тебя ни разу не подвёл — ты можешь на меня рассчитывать, и в трудной ситуации я постараюсь тебя не подвести.

Мой начальник рассмеялся и одобрительно похлопал меня по плечу. Очевидно, я дал правильный ответ. Впрочем, для меня он был правильным в любом случае, так как я не сбежал бы, оставив гибнущего в беде. Неважно, был бы он моим другом или нет.

Пикник у дуба

Тёплая, майская погода, аппетитный запах готовящегося шашлыка и приятная компания лучших друзей. Чего ещё можно хотеть в выходные? Только одного — чтобы выходные не заканчивались.

Семён с наслаждением потянулся в походном раскладном кресле, окинув взглядом готовящих шашлык Мишу и Валеру. Давненько они не собирались вот так, мужской компанией: отдохнуть от семейной суеты и ежедневных проблем. Валере и Мише не было и тридцати лет, однако оба товарища Семёна уже успели испытать весь букет «семейных радостей» — постоянную нехватку денег, капризных жен, грабительскую ипотеку и наличие сварливых тёщ. В отличие от своих друзей, Семён ещё не был женат. Оценив супружескую жизнь своих друзей со стороны, наслушавшись их жалоб, он окончательно уверился в правильности выбранной холостяцкой жизненной позиции.

Этот выезд на пикник был настоящей отдуши-

ной для его друзей. Четыре килограмма свиной вырезки и ящик с пивом должны были поспособствовать хорошему настроению отдыхающей компании. Парни посоветовались и запланировали переночевать в лесу, потому и заехали подальше от городских кварталов и своих беспокойных семей. Мобильная связь абсолютно не ловила сигнал за Волоховским лесом, там, где они расположились среди небольших живописных озёрец, и это было ещё одним положительным моментом программы отдыха на выходных.

Природа здесь, среди россыпи лесных озёр, была действительно изумительно хороша. Смешанный дубово-кленовый лес был практически без кустарника, присутствовали только низенькая травка и мощные стволы величавых деревьев. Сюда не доезжали туристы, и лес был чистым, не захламлённым мусором. Лесной массив наполнял своими бесконечными зелёными рощами ровные участки местности, уступая место лишь прогалинам с редкими берёзами на возвышенностях и, конечно, группе небольших водоёмов. Однако даже здесь многовековые деревья старались запустить цепкие корни в воду, сползая прямо с берега.

Добраться сюда было непросто даже на паре «УАЗов», на которых приехали парни. Впрочем, природа стоила того. Ребята отдыхали здесь не в первый раз. Их любимое место точно обозначалось поваленным, почерневшим и высохшим гигантским дубом, уходившим подгнившей кроной в ближайшее озеро, которое было почти идеальной круглой формы. Валера, Миша и Семён ездили сюда несколько раз каждый год, вот только происходило это со временем всё реже из-за семейных забот и работы.

В этот раз они увидели мёртвое дерево развалившимся пополам. Ствол толщиной в два обхвата, видимо, не выдержал веса потяжелевшей, напитанной водой верхней части и сломался. До этого они привязывали к ветвям лежавшего дуба прорезиненный полог, на случай, если пойдёт дождь, или чтобы скрыться от слепящего дневного светила. Ствол павшего лесного гиганта разломился ровно в этом месте.

Но и это обстоятельство не омрачало долгожданного отдыха. Погода стояла прекрасная, в небе не было ни облачка — глубокая весенняя лазурь закрашивала весь небосвод, лёгкий ветерок иногда сновал между озёрами, нарушая

устоявшийся штиль. В холодных водах озерца изредка плескались неведомо как попавшие туда караси. Судя по громким шлепкам, рыба была довольно крупной. Пока ребята разбирались с костром и шашлыком, Семён оставил уютное кресло и начал копаться в машине, разыскивая рыболовные снасти.

— Сёмка! Достань пива, в пакет положи и в воду опусти! — крикнул ему Валера, пробуя кусок практически готового шашлыка. Миша кивнул, соглашаясь с ним. Поскольку они оставались тут с ночёвкой, то уже можно было и к пиву приступить.

— Ладно, — буркнул Семён, вытаскивая из ящика несколько бутылок светлого хмельного напитка.

С половинкой батона, удочкой и пакетом с пивом в руках он прошёлся к берегу озера, нацелившись на ветку, удобно торчащую над самой поверхностью воды. Берег был скользким и сырым. Они никогда здесь не купались. Дно было слишком илистым и сразу хватало за ноги, не давая зайти далеко в воду. Да и так выходило, что они здесь бывали в основном весной и ранней осенью, когда вода в озере была довольно про-

хладной, а летом у них были отпуска далеко за пределами родного региона и сезонные работы.

Чуть не шлёпнувшись в воду, Семён смог всё-таки зацепить ручку пакета за намеченную ветку.

«Ну, доставать пиво Мишка полезет», — подумав, решил он, возвращаясь к своему креслу, и в этот момент недовольно поморщился. Со стороны сломанного дуба ему в лицо пахнуло кисло-сладковатой гнилью. Мимолётный запах почти сразу был развеян порывом свежего ветерка, и Семён оставил мысли о нём.

— Так, готово, кажется, — Миша с удовольствием поглощал шашлык. — Сёмка! Что ты там копаешься, иди скорее сюда!

— Да, быстрее давай, а то у Мишки зверский аппетит! — подколол упитанного друга Валера.

Сёмины друзья внешне были абсолютной противоположностью друг друга: полный, низенький Миша и высокий, худой Валера.

— Да ладно тебе, обычный у меня аппетит, нормальный, — обиделся Миша, накладывая себе очередную порцию в пластиковую тарелку.

— Ага, только физиономия уже не помещается

в фотографию, — не удержался Семён.

Так, препираясь без злобы, они приступили к еде, не забыв отправить на шампуры очередную порцию мяса. Шашлык, замаринованный с новым типом специй, получился великолепный, с приятным нежным вкусом.

Расслабились, разговорились. Парни с лёгкой завистью смотрели на Семёна, поднёсшего поближе к переносному мангалу складное кресло с удобными карманами для бутылок. В отличие от него, они уселись на старое цветастое покрывало, найденное в багажнике.

— Уже, наверное, пиво прохладное, можно и начинать, — сказал Семён. — Сходи, Миш, а я присмотрю за мясом. Смотри только, там скользко. Не упади в воду.

Толстяк ушел за алкоголем, а Семён с Валерой разговорились о постоянно ломающемся «УАЗике». Даже какой-то спор затеяли. Только через пять минут заметили, что Миша неподвижно застыл над расколовшимся стволом дуба, доходившим даже в поваленном состоянии ему до груди, и всматривается вглубь древесного разлома. Оттуда в сторону углей снова сильно

пахнуло гнилью. К прежнему кислому «аромату» добавился запах протухших яиц.

— Миш, ты чего застрял там? — позвал его Семён.

Вначале тот не ответил, затем призывно махнул рукой, типа, идите сюда. Сам не двигался, будто боялся кого-то спугнуть. Он ещё даже не пробовал спускаться за пивом.

Оставив шашлык, молодые люди быстро направились к товарищу. Они шли и шутливо гадали, что же так могло отвлечь от обеда и пива их товарища, обожающего плотно поесть.

В разломе ствола ребята увидели что-то похожее на большой ком из пожелтевших листьев. Казалось бы, ничего необычного, однако при появлении нежданных зрителей комок зашевелился, отдельные листья взмахнули чёрными крылышками и взметнулись вверх, превратившись в довольно крупных бабочек, каждая размером с ладонь. Друзья удивлённо смотрели, как насекомые по несколько штук выпархивали из разлома. Завораживающее зрелище привело их в восторг. Таких огромных бабочек им ещё никогда не приходилось видеть.

Впрочем, пристальное созерцание было оборвано самым неожиданным способом. На шею и руки Миши опустились сразу с десяток милых созданий и… тут же вонзили в него свои хоботки, острые как иголки. Вопль Миши и сама неожиданность создавшейся ситуации заставили парней оцепенеть. Прежде чем пришло понимание, что не все бабочки — безобидные порхающие создания, опыляющие прекрасные цветы, Валера и Семён получили немало болезненных укусов. Насекомые вихрем закружились вокруг ребят, налетая и пронзая кожу жертв даже через плотные штаны и ветровки.

Паника охватила молодых людей, они бросились бежать врассыпную. Потревоженный их криками, суетой и топотом, из мёртвого ствола выпорхнул оставшийся рой. Бабочек было множество.

Бежать к машине догадался только Миша. Валера бросился к костру, а получивший с десяток укусов в лицо Семён, не глядя, ломанулся в глубину леса, давя на себе насевших насекомых. Каждая убитая бабочка оставляла на нём кровавое расплывшееся пятно. Большая часть роя последовала за ним. Сотни и сотни кровососущих

насекомых.

К сожалению для Семёна, это был ещё не финал его злоключений. Через пару десятков метров он споткнулся об источник мерзкого запаха, которого прежде здесь не было. Зацепившись ногой о мумифицированный труп старика в зелёной куртке, Семён с размаху влетел лицом в землю. Рой кровожадных насекомых нагнал и облепил парня, коля острыми хоботками и погибая от его хаотичных шлепков. Парень даже пытался кататься по траве, давя маленьких убийц. Однако их было слишком много, прилетали всё новые и новые бабочки…

Семён уже распрощался с жизнью, когда его обдал поток раскалённых искр и охватил дым. Он решил, что это предсмертная галлюцинация, поскольку в искусанном теле ничего не почувствовал, но сильная рука схватила его за воротник ветровки и, не медля, потащила к машине.

Оказалось, что в отличие от запаниковавшего Миши, Валера кинулся на помощь удирающему Семёну. Увидев, что рой накрыл его друга плотным одеялом, он ничего лучше не придумал, как схватить горячий мангал и вывалить его

содержимое на шевелящуюся массу. У него не было времени на лучшую идею. Как раз насекомые и приняли большую часть жара от горячих углей. От густого дыма и жара рой, как единый организм, шарахнулся в сторону, потянувшись обратно к стволу дуба, видимо, бывшего их домом. Но ненадолго.

Этого времени хватило Валере, чтобы доволочь до машины покусанного друга и поднять все дверные стёкла, в которые сразу врезались несколько бабочек. Перепуганное лицо Миши, закрывшегося во второй машине, было белым как снег. Мише было ужасно стыдно, что он даже не попробовал помочь другу, однако охвативший его страх заставил толстяка быть только наблюдателем спасения Семёна.

Валера жестами показал Мише, чтобы нужно завести машину и следовать за их «УАЗом». Машины поехали по еле заметной колее как можно дальше от места пикника, оставив вещи и труп несчастного человека с валяющейся рядом корзинкой.

— Ты как, Семён?! — спросил друга Валера, глядя на дорогу и иногда косясь в зеркало заднего вида на Мишин «УАЗ».

— Паршиво мне… — хрипел тот. Его лицо сильно отекло от укусов, пожелтело, стало неузнаваемым. Руки и, что самое ужасное, шея, тоже стали опухать. Семён начал задыхаться, говорить он уже не мог, только сипел.

— Потерпи, дружище! До райцентра двенадцать километров, домой в город мы уже не успеем! — Валера нажал на педаль газа. Они неслись по дороге, петляющей между рощ, рискуя слететь с неё, но нельзя было медлить. Получивший больше всех укусов Семён всё сильнее задыхался. Взгляд пострадавшего стал бессмысленным и туманным…

****

— Ещё бы минут пять, и конец парнишке. Друг у тебя счастливчик, — сказал высокий врач в белоснежном медицинском халате, который нервно поправлял очки во время повествования Валеры о случившемся. Заполнив медкарту пациента, врач кому-то позвонил. Он расспрашивал по телефону собеседника, выясняя природу насекомых, напавших на людей, и удивлённо качая головой. В дверь кабинета громко постучали, оборвав его телефонный разговор.

— Рассказывайте, что произошло, — в кабинет врача завалился участковый, и Валере заново пришлось повторить рассказ о найденном в лесу трупе и нападении агрессивных насекомых-вампиров. Медработник, бессмысленно переставляя на своем столе пузырьки с лекарствами, иногда поддакивал словам Валеры.

Сотрудник полиции с недоверием слушал парня, что-то отмечая в своём планшете и с подозрением глядя на рассказчика. Сомнения полицейского развеяла… застрявшая в кармане ветровки Валеры та самая кровососущая бабочка. Это был особенно крупный экземпляр с размахом крыльев сантиметров в двадцать, который, выбравшись из одежды, сразу попытался выпорхнуть в приоткрытую фрамугу, однако был пойман прытким полицейским.

— Поймал! — торжествующе крикнул участковый, и тут же выдал возглас, неподобающий кодексу сотрудника полиции. — Ой, &#@%ь!

Врач и Валера не смогли сдержать нервного смеха.

— Пойдёмте, дорогой мой, на укол, — заперев пойманную бабочку в пластиковую банку, врач

решительно взял полицейского под локоть. — При укусе они впрыскивают в кровь жертвы очень неприятный состав…

Мишу выписали из больницы на следующий день. А Семёну пришлось пролежать в реанимации районной поликлиники целых восемь дней. Два раза молодой человек чуть не умер, но врачи в итоге спасли ему жизнь. Пропавшему две недели назад пожилому грибнику повезло гораздо меньше. Он стал жертвой реликтового вида дневной кровососущей бабочки — Calyptra Magnus…

Колодец

В глубине старого леса среди вековых деревьев стоял древний каменный колодец. Его окружали полумрак и тишина, прерываемая только шёпотом ветра и скрипом деревьев. В деревеньке, которая раскинулась на краю леса, это место пользовалось недоброй славой. Никто не мог толком объяснить, почему, но местные предпочитали туда не ходить.

Однажды в деревню прибыла группа туристов — охотников за фольклором. Деревенские с готовностью рассказывали им всякие байки (а может и не байки). Конечно, гвоздём программы стала история о старом колодце. Молодые люди не верили в сказки ну и решили осмотреть памятник старины, совместив это с туристической романтикой — ночными посиделками вокруг костра. Как ни отговаривали их местные, они всё равно отправилась в лес.

Поляну с колодцем нашли быстро, оказалась она не так далеко от деревни, километрах в пяти. Колодец выглядел внушительно: монументальное сооружение, превышавшее размерами

типичные колодцы, доходило человеку до груди.

— Интересно, его великаны построили, что ли? — сказал Алексей, поднимаясь на носочки, чтобы заглянуть внутрь. Дыра в земле, да в сумерках — что там можно было рассмотреть? Алексей подобрал с земли камень и бросил в колодец. Глухого удара от падения пришлось ждать довольно долго. — Ого, какой глубокий!

От увлекательного изучения памятника старины Алексея отвлекла Настя.

— Ребята, давайте уже лагерь сообразим, скоро совсем темно станет да и комары загрызут.

Комаров действительно было тьма, и костёр любителям фольклора не помешал бы.

Привычно разбив две палатки и разведя костёр, друзья поставили на огонь котелок, намереваясь выпить чаю, и расселись кружком. Олег расчехлил гитару. Всё было готово к приятному времяпровождению. Ночь опустилась на лес, ребята развлекали себя разговорами и песнями, и о колодце все забыли.

— Ребяяят, — вдруг протянула Света, — как то мне не по себе. Вам не кажется, что за нами наблюдают?

Конечно же, за этим последовало множество подколок и очередная порция страшилок от това-

рищей. В конце концов, когда у всех уже начали слипаться глаза, Олег предложил:

— Ну что, девочки направо, мальчики налево, и на боковую?

Возражений не было, и вскоре маленький лагерь погрузился в сон. Но кое-кто не спал…

Посреди ночи Алексей проснулся от неприятного ощущения. Он элементарно замёрз, что было странно. Как можно замёрзнуть в спальнике летом? Ну раз уж проснулся, Алексей решил ещё раз сходить налево, чтобы утром поспать подольше, и выбрался из палатки. Изо рта действительно шёл пар. Парень поёжился, и не только от холода. Вспомнились слова Светы. Сейчас и он сам ощущал на себе чей-то пристальный, недобрый взгляд. А ещё, где-то на грани сознания, ему послышался невнятный шёпот. Решив, что утром вполне можно будет встать и пораньше, Алексей решил вернуться в палатку, и тут его охватил настоящий ужас. До неё была всего пара шагов, но он никак не мог их преодолеть. Казалось, он просто стоит на месте. Парень ускорил шаги, а затем и вовсе побежал. Но палатка не приближалась, зато стало ещё холодней, а шёпот — отчётливей. Он уже мог различить отдельные слова: "Разбудил", "Наш", "Вкусный". Алексей заорал, когда

его плеча что-то коснулось. Удивительно, но его друзья, которые спали всего в нескольких метрах от него, не проснулись. Алексей всё кричал, пока щупальца тьмы окутывали его, а затем тащили к колодцу и в саму его бездну…

Утром товарищи, обнаружив отсутствие Алексея, долго звали его и обшаривали лес вокруг своего лагеря, но не смогли найти никаких следов друга. Приехавшая на место группа спасателей прочесала весь лес. Обследовали и колодец, но ничего странного, кроме необычной глубины, в нём не обнаружили. Ну а местные жители ещё больше уверились, что не стоит беспокоить то, что живёт в колодце.

Ужин

— Нужно на ночёвку становиться, — решительно заявил Миша, заметив, что девчонки уже еле ноги переставляют. Конечно, Катя с Олей были туристками закалёнными, но маршрут всё-таки был довольно высокого уровня сложности — даже парням приходилось нелегко: Приполярный Урал суров. А сегодня и погода не радовала, моросил мелкий дождик, над тропой вились клубы тумана. Михаил был инструктором с немалым стажем, отлично знал край, и его маршруты пользовались популярностью, тем более что он никогда не водил группы одними и теми же тропами — каждый любитель красот природы неизменно увозил с собой море впечатлений и множество уникальных фотографий.

Сейчас они, по прикидкам Миши, находились километрах в десяти от турприюта, в котором он запланировал отдых, но в текущей ситуации это было слишком далеко. Благо, у них с собой были палатки — 10-дневный маршрут предполагал несколько "диких" ночёвок. Ну что ж, будет на одну больше. Оставалось лишь найти подходя-

щее место, и вскоре они должны были выйти в удобный распадок. Однако время шло, полчаса, час, и Михаил хмурился всё больше — он исходил эти места вдоль и поперёк, но вдруг ему стало казаться невероятное — что он заблудился.

Миша уже практически принял решение ставить палатки в первом попавшемся более-менее пригодном месте, но тут его внимание привлекли странные звуки: вроде бы собачий лай, но какой-то странный. Лай приближался, а вскоре явственно послышался человеческий голос — женский.

— Эй! — крикнул Михаил, рассудив, что либо женщине нужна помощь, либо она сама сможет им помочь.

Звуки сменили направление и теперь явно приближались к ним. Вскоре на тропу вышла пожилая женщина, а вот собака, к удивлению всех, так и не появилась, да и лай прекратился.

— Туристы, небось? — покачивая головой, спросила женщина.

— Да, туристы, — миролюбиво подтвердил Михаил. — Вот ищем, где бы переночевать. Не очень удачный день сегодня для перехода.

Женщина оценивающе осмотрела группу — две

девушки, трое парней, включая Мишу.

— А с этим я вам помогу, — наконец улыбнулась она. — Я живу тут неподалёку.

"Точно заблудились", — подумал про себя Михаил, вдоль их маршрута не было никакого жилья. Только он никак не мог понять, когда и где группа могла свернуть не туда. Но ночевать в тёплой избе было лучше, чем в палатках.

— Это будет здорово. Спасибо большое! — он был действительно рад предложению незнакомки.

Совсем скоро, следуя за женщиной, они вышли к небольшой избушке, которая притулилась к отвесному скальному участку горы.

— Заходите в хату, — махнула рукой хозяйка, — я сейчас.

Приглашать дважды не понадобилось, особенно девушек, которые уже через пару минут буквально попадали на лавки в натопленной избушке. Хозяйки не было довольно долго, все уже успели согреться и осмотреться. В скудно обставленном помещении было мрачновато, оконце было всего одно и очень маленькое, а ещё стоял странный запах.

— Ну и воняет тут, псиной что ли, не пойму никак, — поморщилась Катя.

— Ты ж слышала собаку, а конуры возле дома я не заметил, значит, тут и обитает, — предположил Сергей, который с самого начала похода кидал на девушку неравнодушные взгляды. Катя только плечами пожала, она явно не собиралась вступать в беседу с парнем.

Тут дверь распахнулась, и на пороге появилась хозяйка домишки, в руках перед собой она держала большую корзину, накрытую полотенцем.

— А что ж вы не раздеваетесь? Сейчас ужин сготовлю, вы пока умойтесь, я во дворе вёдра с водой у рукомойника поставила, наливайте сами, — велела женщина.

— Простите, а как вас называть? — спросил Михаил.

Женщина озадаченно посмотрела на него, как будто не понимала, о чём речь, но потом недовольно процедила:

— Тёткой… Маней зовите.

Ребята переглянулись между собой — странная реакция на безобидный вопрос. Но у каждого свои причуды. Спасибо, что она их приютила.

Умываться холодной водой в туманных сумерках было небольшим удовольствием, так что водные процедуры завершились быстро. Тем не менее, тётя Маня уже успела поставить в печь

объемный котёл с какой-то похлёбкой.

— Я ни за что не смогу это есть, — прошептала Оля на ухо Кате, — там наверняка мясо.

Оля была убеждённой вегетарианкой — крайне редкое явление среди туристов.

— Сделаешь вид, что ешь, — так же тихонько ответила ей подруга, — нечего обижать хозяйку.

Наконец тётя Маня с немного удивившей всех лёгкостью вытащила котёл из печи и водрузила на стол. Варево пахло странновато, но вполне съедобно. Хозяйка достала из грубо сколоченного, явно самодельного, буфета деревянные ложки и раздала гостям.

— Кушайте! Тут специальные травки, быстро силы восстанавливают, — пояснила она.

Тарелок не было, как и хлеба. Но с этим у туристов и самих было всё в порядке. Вскоре приступили к ужину.

— А вы не будете? — спросил Миша, заметив, что тётя Маня к ним не присоединилась.

— Нет-нет, я уже ела. В мои годы не много-то и нужно, — махнула рукой та.

О действии травок хозяйка не соврала — с каждой ложкой по телам ребят разливалось тепло и как будто добавлялось сил, пальцы ног и рук покалывало, только вот в голове туманилось.

Но это было понятно, сегодня туристы здорово устали, пора было и поспать. Оля с некоторой завистью смотрела на товарищей, которые физически теперь явно чувствовали себя значительно лучше, чем она. Но своим принципам девушка изменять не хотела и только делала вид, что ест, довольствуясь за ужином одним хлебом.

Котёл быстро опустел. Миша даже удивился немного — как это им вчетвером удалось столько съесть? А хозяйка не скрывала радости:

— Какие молодцы! Сильные, здоровые!

— Тётя Маня, а собака ваша где? Мы лай слышали, думали, она с вами тут, в доме живёт, — уже еле, в полудрёме, ворочая языком, спросила Катя.

— А тут он, мой мальчик, где ж ему быть, — пробормотала женщина, — да вы ложитесь спать, уже на ногах не держитесь.

Она бросила прямо на пол несколько огромных шкур. Оля с удивлением смотрела, как её товарищи с видимым удовольствием укладываются на них, зарываясь лицами в длинную шерсть. Заметив её реакцию, тётя Маня хмуро спросила:

— Ты что, не ела мясо?

Оля отрицательно покачала головой:

— Нет, я вегетарианка.

Женщина нахмурилась ещё сильней, но потом её лицо просветлело:

— А так даже лучше. Ложись сюда, на лавку.

Оля постеснялась расспрашивать хозяйку дальше и решила, что группа всё равно тут только до утра, а там всё забудется. Наверное, те самые травы в похлёбке так странно на ребят подействовали. Поворочавшись немного, девушка уснула.

Утром Олю разбудило повизгивание. Открыв глаза, она увидела рядом с собой тётю Маню, которая нежно поглаживала огромных псов, преданно смотрящих на неё:

— Сильные дети! Здоровые! Долго жить будете!

Тут она заметила, что Оля проснулась.

— А вот и дичь очнулась. Славная будет охота, да, детки?

Псы в возбуждении крутились у ног женщины. Оля смотрела на эту сцену в недоумении, спросонья она никак не могла сообразить, что происходит, но тут к ней обратилась тётя Маня, совсем не так ласково, как к псам:

— Сынок мой совсем немощный стал, пора было ему смену искать. Тут и вы подвернулись. А теперь у меня не один ребёнок, а сразу четыре. Такая удача! Соседи завидовать будут!

Оле подумалось, что она всё ещё спит, и ей снится кошмар, а тётка рассмеялась:

— Мясо, дурочка, мясо! У нас дети не рождаются, у нас дети появляются, из других, таких как вы. Лучше б ты тоже его ела, сыночка моего. Тогда б превратилась в мою доченьку. А так ты дичь! Беги, дурочка. Дам тебе полчаса, а потом мои дети на тебя поохотятся!

Оля ахнула и показала на псов:

— Так это…

— Догадалась, наконец? Да, это твои бывшие спутники. А теперь давай, беги, некогда мне, — с этими словами тётя Маня грубо схватила девушку за руку и вытолкнула из избушки.

За ночь туман так и не рассеялся. Оля, сбивая босые ноги, побежала, сама не зная, куда. Разум отказывался принимать то, что она только что услышала, но подсознание твердило, что всё это правда. В памяти всплыла четвёрка псов: три побольше и погрубее и четвёртый — или четвёртая? — изящней. И окрас… Один из них, самый крупный, был чёрным, как смоль, точно как Михаил, а девочка — рыжая и с удивительного зелёного цвета глазами, прям как Катя. Только вот как это может быть правдой? Как можно превратить людей в животных, просто скормив

им какое-то мясо? Так точно не бывает!

Скоро девушка начала выдыхаться, даже тренированное тело не всё может выдержать, тем более что она уже давно практически ничего не ела. Но когда позади неё послышался такой же странный лай, который они слышали вчера перед роковой встречей, у Оли как будто второе дыхание открылось. Она бежала, уже совершенно не разбирая дороги. Ужас полностью вытеснил все разумные доводы, которые приходили девушке в голову. Неожиданно лес закончился, и она оказалась на краю обрыва. Оглянувшись, Оля заметила мелькавших среди деревьев псов, и решилась: лучше разбиться о камни, чем быть разорванной на куски этими злобными существами. И соскользнула вниз. Краем меркнущего от боли сознания она слышала, как завыли псы.

Оля очнулась в больнице, закованная в гипс и замотанная в бинты, как мумия. Жива! Она не разбилась насмерть, и на её счастье по проходившей мимо тропе как раз двигалась группа туристов. Ещё доля везения — среди них оказался врач, который оказал ей первую помощь, иначе она бы не дотянула до реанимации. Травм было множество, но к счастью, позвоночник не был сломан, а вот один глаз Оля потеряла, к тому же оказалась

сильно повреждена гортань. Рассказать, а точнее, написать, о том, что с ней произошло, она смогла очень нескоро, зато у неё было много времени, чтобы обо всём этом подумать. И девушка совершенно не представляла, кто ей вообще поверит. Наверняка спишут на сотрясение.

Но тут она оказалась не права. Когда рука, правда, левая, восстановилась в достаточной степени, чтобы нажимать на клавиши, появился неприметный немолодой мужчина с внимательными усталыми глазами.

— Ольга Николаевна, я Максим Иванович, следователь по вашему делу, — представился он. — Из вашей группы нашли только вас. Вы можете рассказать, что случилось с остальными?

Что-то было в нём такое, что Оля решилась и, с трудом набирая текст на планшете, описала всё, что помнила. Следователь даже не удивился.

— Знаете, это не первый случай пропажи людей в том районе. Но вы единственная, кого нашли, хотя там и не такая большая территория. Теперь я понимаю, что не то искали. Вы поправляйтесь, а я к вам буду заходить, если потребуется уточнить какие-то детали.

Максим Иванович приходил ещё дважды — один раз с каким-то специалистом, который долго

расспрашивал девушку подробности о месте, где находилась избушка тёти Мани, а второй — чтобы сообщить, что её нашли. Сама тётка живой не далась, перерезав себе горло, а вот псов удалось изловить. Их отправили на какую-то исследовательскую базу, но что с ними было дальше, Оля так и не узнала, а ещё ей пришлось подписать документ о неразглашении сведений.

Для всего остального мира туристы погибли, свалившись в не замеченную в тумане расщелину.

Леший

В деревеньке Измайловка, что ютилась возле глухого, темного леса, который её обступал с трёх сторон, ходили слухи о Лешем — древнем духе, обитающем среди вековых деревьев. Якобы жил он на поляне в дупле старого дуба. Поляна там, разумеется, и правда была, и раскидистый дуб с дуплом тоже, но вот сколько деревенские ходоки туда днём не заглядывали, никого не находили. А ночью желающих забираться в такую глушь непонятно ради чего не было.

Лес, между прочим, обширный, богатый на дичь, грибы и ягоды. Но добыть это всё было не так просто. А вот заблудиться, отойдя на десяток шагов от известных тропинок, было очень легко. И далеко не все заплутавшие на эти самые тропинки возвращались. Зачастую Леший наказывал без особой причины даже тех, кто вёл себя в лесу прилично и не нарушал неписанных лесных законов: не бить дичи сверх меры, не ломать живых ветвей, не топтать грибницу, и прочих.

Местные жители, особенно те, кто постарше, были уверены, что этот древний Леший охраняет

лес и учиняет жестокую расправу над теми, кто осмелится потревожить его владения. Но для троих друзей — Максима, Ивана и Петра — это была всего лишь сказка, придуманная, чтобы пугать несмышлёных детей. Однажды вечером они собрались у Максима дома, выпили по паре бутылок пива, и взбрела им в голову нежданная мысль разгадать устоявшийся миф. Недолго думая, парни организовались и отправились в лес с ружьями и фонарями, не дожидаясь утра. Так свербело у них шило в известном месте.

Когда они углубились в чащу, и без того мрачный лес стал казаться ещё более зловещим. Трудно было понять, ещё поздний вечер, или уже ночь вступила в полные права, но едва различимые тропинки так и норовили спрятаться от троих храбрецов. Петляющие ленты тропок становились всё уже, прятались среди куп колючих кустарников, вились между деревьями и появлялись снова. Молодые люди шли всё дальше в чащу, смех и шутки, до того царившие в слегка подвыпившей компании, теперь сами собой угасли, сменившись настороженной тишиной и оглядыванием по сторонам.

Один Максим, как лидер группы, уверенно вёл друзей вперёд, но и его внешняя бравада медлен-

но вытеснялась нарастающим беспокойством. Прохладный ночной ветер появлялся порывами, обдувал ночных путешественников и тут же исчезал, сменяясь кратковременным штилем.

Когда они добрались до старого дуба, который считался «домом» Лешего, ветер окончательно стих, и лес погрузился в полную тишину. Старые деревья, обступившие заветную поляну, казалось, тянулись кривыми сучьями к трём фигуркам, замершим у подножия величавого дуба. Вдобавок создавалось ощущение, что и сама поляна становилась всё меньше, будто бы ужимаясь в пространстве. Хотя это можно было списать на обман ночного восприятия, и это лишь тени ползли к людям, по мере того как поднималась над лесом луна.

— Я думал, будет труднее его отыскать, — ухмыльнулся Иван, внезапно осмелев, но возникший холодок пробрал его до самых костей. Парня затрясло, хотя он не хотел подавать виду.

Разум Петра тоже бунтовал от неуловимого чувства угрозы. Он один услышал тихий, едва различимый шепот, повторяющий только одно слово: «Вернитесь…».

Но Пётр решил, что это просто его воображение, разыгравшееся из-за страха. Каждый из безрас-

судной троицы корчил из себя героя, которому всё нипочём. Однако парни принялись светить во все стороны, никого и ничего не обнаружив ни возле дуба, ни в развёрстом, как жерло колодца, дупле.

Внезапно лучи их фонарей зацепили что-то массивное, размытое, движущееся среди деревьев. Огромная тень, идущая к ним, вырисовывалась всё ближе. Она двигалась неторопливо, но уверенно, скрываясь ненадолго и появляясь снова. Максим поднял ружье, но руки его дрожали. Слишком поздно они поняли, какую совершили ошибку.

На поляну, теперь уменьшившуюся до пары десятков метров в диаметре, внезапно вырвался Леший — кряжистая рослая фигура, опоясанная зелёными мхами и корневищами, с горящими ярко-красными глазами, которые словно прожигали до глубины души незадачливых охотников на нечисть. Длинные когти, напоминавшие корни молодого дерева, вытянулись в сторону Максима. Оглушительно грохнули ружейные выстрелы, от чудовища отлетели куски коры и веток, но Леший даже не замедлился.

Иван и Пётр бросились в разные стороны, а Максим, решив, что ему не убежать, бросился в

безнадежный бой, используя разряженное ружье как дубину. Его крики гулким эхом разнеслись в ночи, смешавшись с рёвом монстра. Вскоре улепётывающие со всех ног парни, слышали только зловещую тишину. Через десять минут отчаянного бега Иван, в панике потерявшись в темноте, ринулся прямо через заросли и ветви, которые словно специально пытались его поймать. Но прорваться через густой кустарник не удалось. Одна из веток, торчавшая из почвы словно копье, пробила грудь мужчины, пронзив ему сердце.

Пётр бежал так долго, что думал, что никто уже не будет гнаться за ним. Лес редел, спасение казалось совсем близким. Но когда он оказался на опушке, и за крайними деревьями уже виднелись далекие огоньки домов, полночная луна осветила фигуру Максима, стоящего молча перед ним.

— Макс, дружище, бежим! — завопил обрадовано Пётр, которому появление товарища словно придало сил и духу.

Но вблизи он увидел, что глаза товарища были пусты, как две бездонные пропасти, а искорёженное тело бугрилось странными наростами и было приковано к земле шевелящимися корнями.

Тогда Пётр услышал этот шепот снова: «Никогда не возвращайтесь...». Поняв, что другу уже

не помочь, он сделал последний рывок из леса, вознося мольбы Богу, в которого никогда не верил, но на которого теперь отчаянно надеялся. Потому что хотя бы призрачная надежда всяко лучше полной безысходности. Парень думал, что бежал что было сил в направлении деревни, но на деле носился кругами вдоль опушки, потеряв всякое чувство ориентации. На очередном сумасшедшем витке он врезался в толстый древесный ствол и отключился в спасительном забытьи.

Через несколько дней деревенские жители нашли его на границе леса. Пётр был неадекватен, пребывая в полнейшем ужасе и галлюцинациях. Он повторял одно и тоже: «Не ходите к нему, Леший… он не позволит вам уйти». Максима и Ивана больше никто не видел, хотя чащу леса прочёсывали и милиция с собакой, и егеря из соседнего лесничества. Лесной хозяин умел хорошо скрывать свои тайны.

Ну а жители Измайловки сделали свои выводы из случившегося происшествия. Теперь, ступая по своим надобностям в лес, они всегда оставляли для Лешего дары: хлеб, мёд, вино и даже табак, надеясь, что древний дух не потревожит тех, кто уважает его владения и самого хозяина леса. Ну а тем, кто забывал это сделать или недооценивал

предупреждения местных, лес выносил свой суровый урок и напоминал, что в его глухих чащобах дремлет нечто древнее и безжалостное.

Рассказ грибника

Ехали мы с товарищем из областного центра к родителям в деревню в середине сентября. Они у нас на одной улице живут, лет пять как пенсионеры. Дорога долгая, скучная, сотни раз езженная в обе стороны, да и смеркаться начало уже. Начало осени забрало время, подаренное летними днями, и уже около восьми вечера было темно.

Олег, так звали моего друга, был за рулём, а я выполнял обязанности штурмана-стюарда: то бутылку с водой попить ему подам, то бутерброд из припасов, данных нам в дорогу жёнами, достану себе и ему. Вот, чтобы скрасить нашу дорогу, решил мне Олег поведать случай, произошедший с его отцом в начале этого лета. Случай, скажу я вам, весьма прелюбопытный, и почему мой давний друг о нём помалкивал перед другими людьми, я понимаю, но мне-то он мог рассказать?

То, что рассказал ему отец, Виктор Павлович, бывший учитель, уважаемый в деревне человек, лучше передать от первого лица, его словами. Так будет понятнее, что увидел и ощутил заслу-

женный пенсионер с очень рационалистическим мышлением и без всякого старческого маразма.

«К нам в деревню много народу приезжает отдохнуть на лето. Места-то прекрасные, воздух свежайший, лес и хвойный, и лиственный есть, речка, рыбалка, банька. Грибов и ягод по сезону не счесть. Но собирательство не особо завлекает приезжих, они по большей части стремятся порыбачить и поохотиться, на моторках по речке погонять, выпить деревенского первача. Городским оно в диковинку и радость.

Вот по соседству, к пенсионерке Клавдии Петровне, приехали внук с женой. Отличные ребята, лет по двадцать им, Павел и Тоня. Пообщался с молодёжью, вежливые они и уважительные. Спросили меня, где можно тут отдохнуть, где грибов набрать. У них, оказывается, сбор грибов — любимый отдых. Ну и я, разумеется, заядлый грибник, всё им выложил. Рассказал им про самые сокровенные места, даже про дальнюю заимку за заброшенным кладбищем в лесу. Туда вообще, кроме меня, последние годы никто не ходил. Подосиновиков, подберезовиков, лисичек, маслят, сыроежек там видимо-невидимо, не на самом кладбище конечно, от которого едва заметные холмики остались и кресты деревянные

истлели, а по его краям, под каждым деревом и кустом — по грибному семейству. Хотя по всем природным законам не должны разнопородные грибы все вместе расти, а там растут. Схемку ребятам нарисовал, как то место найти, тропки и ориентиры. По глазам вижу, что опытные грибники, не потеряются, по карте соображают.

Двадцать четвертого июня, как сейчас помню, отправился я за грибами в Зоревский лес. Паша с Тоней тоже должны были пойти, но раньше меня и по другому маршруту. Так и знал, что мы с ними пересечёмся в лесу. Но вышло это особенным образом.

Иду я по лесу, по излюбленным грибным местам, лисички с опятами собираю, по сторонам таращусь, трели птичек слушаю. Изрядно прошёл, почти полную корзину набрал, даже не дойдя шагов двести до заветного места с погостом.

Слышу вопли, кричит истошно женский голос, и ломится кто-то мне навстречу через кусты, не разбирая дороги.

— Помогите, они его утягивают! — орёт на весь лес.

Не понял сначала, кто кого куда утягивает, и кто вообще шум поднял. Потом сообразил — да

это же Тонька, внучка соседская! Я метнулся навстречу человеку, продирающемуся в мою сторону сквозь кусты.

И правда, вылетает на меня Тоня, глаза бешеные, трясётся вся, лопочет:

— Виктор Павлович помогите, они из земли лезут, его схватили и меня пытались. Я перепугалась и за помощью. И вот вы навстречу. Так повезло!

В общем, несёт какую-то ерунду и почему-то ногу трёт, морщась от боли. Хотел я поинтересоваться, не выпили ли они с мужем, а потом на её ногу глянул, а там на голой икре (и поперлась же в шортах в лес) след синюшный от пятерни. Будто кто-то невероятно сильный за ногу схватил, до синяков сдавил.

— Никак у нас бандит какой в лесу завелся? — глуповато спросил я её, хотя надо было успокоить девушку и толком расспросить. Она же только пальцем тычет в чащу и, всхлипывая, лопочет: «Там… там… мёртвые из земли лезут. Спасите Пашу. На погосте».

— Ладно, ты тут посиди, Антонина, а я пойду гляну, чего там с мужем с твоим, — торопливо говорю я ей, а сам думаю, что скорее всего Пашка в яму барсучью или лисью провалился на погосте.

Я точно видел с десяток таких на среди старых могилок и рядом, в лесу. Ещё удивлялся — чего это барсуки так скопом место себе облюбовали.

— Нет. Я с вами. Я уже в норме, — перестала всхлипывать она и подобрала узловатую ветку с земли, перехватив на манер дубины.

Ну, со мной, так со мной. Оставил я корзину, и побежали мы с ней к погосту, близко совсем было. Ещё не добегая, услышали шум, будто борьба какая-то идёт, мужской крепкий мат, звуки ударов, невнятное бормотание, перебиваемое глухим рыком. Тут и я палку покрупнее перехватил, вдобавок к моему ножу для резки грибов, довооружившись.

Выбегаю я на полянку-погост и застываю столбом на месте. И было отчего замереть, уже поверьте. Увидел я следующую картину:

Паша, до живота затащенный в нору, отчаянно отбивается от тянущихся к нему из-под земли человеческих рук. Руки те мёртвые и почти лишённые плоти, лишь кое-где на почерневших костях куски гнилой плоти видны. Их десятки, рук этих, и не только Пашку хватают, а и на соседних могилах из земли вырываются. Тем временем бормотание и рычание из-под земли доносятся, из нор, про которые я говорил.

Пока я стоял, разинувши рот, Тоня начала лупить по этим рукам палкой, потом к мужу подскочила. Вытащить из норы пыталась. Тут и я в себя пришёл. Мне шестьдесят три уже, но я ещё крепкий мужик — принялся эти жуткие конечности охаживать увесистым суком, а потом парня стал тащить из норы. Насилу мы его выдернули оттуда, окровавленного, всего снизу искусанного, и, подхватив под руки, потащили прочь с погоста, не забывая уворачиваться и молотить по цепким рукам мертвецов. Самих покойников я не видел, но кому-то же те мёртвые руки должны были принадлежать. Корзинку, понятное дело, пришлось в лесу бросить.

Добрались до деревни и скорую вызвали, Пашка совсем плохой стал, бред начал нести, что его в мёртвое царство утащить хотели. Царство-не царство, а под землю точно бы утащили, не подоспей Тоня с помощью в лице меня.

Скорая приехала через полчаса, далековато мы от цивилизации всё-таки живём. Клавдия Петровна ещё вокруг бегала, причитала, что де говорила внуку, что сегодня в лес нельзя, праздник Ивана Купала ведь и надо остерегаться «проказ нежити — домовых, водяных, леших, русалок и прочих».

Хотел я посмеяться над бабкой, но передумал, вспомнив увиденное. Пашку увезли на скорой, Тоня с ним уехала, а я домой вернулся и жене всё рассказал. Думал, у виска покрутит пальцем, скажет, пора тебе душевного специалиста посетить, а она, представьте себе, поверила. Запретила мне ходить далеко в лес, а уж тем более в район старого погоста. Поделилась со мной, что бабки шушукались, что лет триста тем могилам и хоронили в них отступников и еретиков. Мне раньше не говорила, потому что, как и я, считала всё пустопорожними байками. А оно вон ведь как вышло… Ну теперь я и без наставлений жены туда не собирался.

Про Павла я позже узнал, что когда привезли его в больницу, сразу диагностировали заражение крови и множественные укусы. Чуть не умер он, в реанимации долго лежал, еле вылечили. Два месяца прошло, прежде чем на поправку пошёл страдалец. В деревню они к нам больше не приезжали».

****

— Вот такую историю мне батя рассказал, дружище, — сказал мне приятель, внимательно глядя на дорогу и ожидая, видимо, моей оценки

рассказанному.

А я долго сидел молча и глядел, как ксеноновые фары нашей машины выхватывают из темноты кряжистые стволы и ветви деревьев с почти облетевшей листвой, и они мне казались теми самыми скелетами из пересказанной байки Виктора Павловича. И главный вопрос возник у меня — байка ли это, рассказанная пенсионером, чтобы развлечь сына, попугать жену и, по итогу, меня?

Может, конечно, и байка. Вот только у меня друг, Вовка, работает в ЦРБ, центральной районной больнице. Я вспомнил, как мы с ним болтали по телефону, и он между прочим обмолвился, что к ним в больницу привезли в начале лета парня с искусанными ногами и заражением крови. И тот едва выжил.

Переключил я разговор на другую тему, а сам решил с отцом Олега поговорить про лесной погост. Всё равно ведь в деревню едем. Забегая вперёд, скажу, что поговорил с ним, и мне Виктор Павлович ещё кое-что занятное рассказал. Но это уже совсем другая история…

Бабушкин амулет

Окрестности деревни Косолапово славились своими живописными пейзажами. Нетронутые снежные поля, величественные заснеженные ели, хрустальные ледопады — всё это создавало атмосферу настоящей зимней сказки. Жаль только, что добраться сюда было непросто: последние километров пять представляли собой, казалось, один большой сугроб. Потому появление внедорожника с питерскими номерами вызвало оживление среди местных жителей. Машина вынырнула из снега на более проходимую улочку и вскоре выехала на небольшую деревенскую площадь перед магазинчиком.

Из машины высыпала компания молодых людей — трое парней и две девушки, все лет двадцати пяти или около того.

— Ну что, это и есть ваше Косолапово? — спросила одна из девушек, высокая шатенка, потягиваясь после долгой дороги. — Надеюсь, Маш, ты не зря расхваливала это место.

— Поверь, Лена, здесь просто невероятно! — ответила её подруга, доставая рюкзак из багажни-

ка. — Когда я случайно наткнулась на фотографии здешних мест в Интернете, просто загорелась идеей приехать. Тут такие красоты!

— Для начала неплохо бы на постой определиться, — заметил высокий светловолосый парень. — Артём, ты же списывался с кем-то?

— Да, Серёг, нас должна принять некая баба Катя, — отозвался коренастый брюнет, сверяясь с телефоном. — Только связи что-то нет, придётся спрашивать у местных.

Пятый член компании, темноволосый парень спортивного телосложения по имени Влад, решительно направился к магазинчику. Внутри обнаружилась скучающая дородная женщина, которая заметно оживилась при виде нового лица.

— Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, как найти бабу Катю?

Подробные указания были получены, нужный дом оказался совсем рядом, и вскоре молодых людей уже встречала их хозяйка на ближайшую неделю — колоритная старушка в цветастом переднике. Несмотря на возраст, двигалась она легко и живо, в глазах пробегали искорки.

— А, питерские! — просияла женщина. — Проходите, сейчас чайком согрею, замёрзли небось с

дороги. Костик! — крикнула она. — Иди, помоги ребятам вещи занести!

В сени вышел парень лет тридцати, светловолосый и голубоглазый. Он приветливо кивнул гостям, но когда его взгляд остановился на Маше, что-то всколыхнулось в сердце.

Пока ребята располагались за столом, баба Катя расставляла перед ними угощение: горячий чай, домашние пироги, варенье. Костик с Владом перенесли вещи в дом и присоединились к компании. Парень приехал к бабушке на пару недель — решил провести свой отпуск вдали от городской суеты. Работа программиста в крупной компании выматывала, и хотелось сменить обстановку.

— Значит, кататься к нам приехали? — баба Катя присела к столу. — Места у нас красивые, что говорить. Только вот что я вам скажу, — её голос стал серьёзным, — есть у нас тут одно правило: как метель начинается — сразу домой возвращайтесь. Без разговоров.

— А что такого в метели? — удивился Сергей. — Мы в горах катались, и ничего.

— Не такая это метель, как везде, — покачала головой старушка. — Она у нас… особенная. Старики говорят, что в ней духи зимы танцуют. Хорошо, если просто плутать заставят. Бывает, и

к себе забирают.

Костя закатил глаза — он с детства слышал эти бабушкины истории, но давно перестал в них верить. Он исподволь разглядывал Машу и наконец решился:

— Я могу показать вам здешние места. Знаю тут каждое дерево, все самые красивые виды.

— Отличная идея! — обрадовалась Маша, сердце Кости замерло. — Правда, ребята?

Остальные согласно закивали — проводник из местных был как нельзя кстати. Договорились выйти на следующее утро.

Утром, когда компания уже готовилась отправиться на прогулку, баба Катя ухватила внука за локоть:

— А ну-ка, пойдём со мной.

В своей комнате она достала из старого комода какой-то небольшой свёрток.

— Вот, надень, — она протянула внуку странный медальон на кожаном шнурке. — Ещё от твоего прадеда осталось.

— Бабуль, ну какие амулеты в двадцать первом веке? — попытался возразить Костя, но, увидев, как погрустнели её глаза, сдался. — Ладно-ладно, надену. Только ради тебя.

Погода стояла прекрасная, как на заказ. Первые

два дня прошли замечательно. Костя оказался прекрасным гидом — он водил группу по живописнейшим маршрутам, показывал замёрзшие водопады, провёл через сказочный еловый лес, где каждое дерево было укутано в толстое снежное покрывало. Маша всё чаще оказывалась рядом с ним, расспрашивая о местных достопримечательностях, и было заметно, что молодые люди всё больше симпатизируют друг другу.

На третий день Костик предложил сходить к древнему урочищу — по его словам, невероятно красивому месту, особенно зимой. Небо было чистым, морозный воздух пьянил, снег весело поскрипывал под лыжами. Первые три часа пути прошли замечательно, компания то и дело останавливалась для фотосессий.

Где-то на середине пути Костя почувствовал, что медальон под рубашкой стал заметно теплее. И с каждым шагом нагревался всё больше, практически обжигал. Стало очень тревожно. Суеверия или нет, но раньше-то больше знали… о всяком.

— Нам лучше вернуться, — сказал Костик, встревоженно вглядываясь в небо, на котором не было ни облачка.

— С чего бы это? — непонимающе глянул на

него Артём. — До урочища далеко?

— Минут сорок. Но правда, что-то мне не нравится…

— Слушай, мы шли чёрт знает сколько, и теперь повернуть, не дойдя? — вмешался Влад. — Брось ты эти "нравится-не нравится".

…Метель началась внезапно. Буквально за несколько минут небо заволокло непроницаемой пеленой, а ветер усилился настолько, что стоять на месте стало сложно. Снег не просто падал — он кружился в каком-то безумном танце, создавая причудливые вихри, которые, казалось, обретали собственную волю.

— Всем держаться вместе! — крикнул Костик, доставая верёвку. — Быстро, в связку!

Но было поздно. Серёга, шедший последним, вдруг издал сдавленный звук. Остальные увидели, как его силуэт растворяется в белой мгле. В метели мелькнула высокая фигура, словно сотканная из снежных вихрей — она на мгновение обняла парня, и он исчез.

— Серый! — закричал Артём и рванулся в том направлении, но его самого тут же подхватил снежный смерч. В его круговерти на миг проступили очертания другой фигуры — невероятно тонкой, будто прозрачной. Артём даже вскрик-

нуть не успел.

Влад протянул руку к Лене, но между ними словно прошла ледяная волна, разделяя их. Влад не успел схватить девушку, её отбросило в сторону. В метели всё отчётливее проступали призрачные силуэты — они двигались в завораживающем танце, постепенно окружая оставшихся.

А вокруг Кости словно образовалась невидимая сфера — снежные вихри огибали её, не в силах приблизиться. Он вмиг сообразил, в чём дело.

— Маша! — закричал Костя. — Сюда!

Он рванулся к девушке, прижал к себе. Защитная сфера накрыла обоих.

Призрачные фигуры кружились вокруг молодых людей в жутком танце, пытаясь прорваться сквозь невидимый барьер, но не могли. Амулет на груди Костика пульсировал, обжигая и не давая сойти с ума.

Они простояли так, тесно прижавшись друг к другу, казалось, целую вечность. Постепенно метель начала стихать, призрачные силуэты растаяли в воздухе, оставив после себя только тихий, почти неслышный стон, растворившийся в порывах ветра.

* * *

Обследовавшие район спасатели нашли четыре пары лыж, аккуратно прислонённые к старой ели. Следов на свежевыпавшем снегу не было — будто люди растворились в зимней круговерти.

Это происшествие полностью изменило жизнь Кости и Маши. Столкновение с необъяснимым заставило их пересмотреть свои взгляды на мир. Костя оставил работу программиста, а Маша — должность менеджера в турфирме. Они поженились и посвятили себя изучению народных легенд и поверий, собирая старинные предания по деревням и сёлам. Особенно их интересовали истории о духах и защитных амулетах.

Хоть это и стало результатом трагедии, баба Катя была, можно сказать, счастлива — внук наконец-то понял важность семейного наследия. Теперь она могла передать молодым свои знания о древних оберегах, заговорах и травах.

А во время зимней непогоды Косте и Маше часто слышались странные голоса — будто кто-то звал их присоединиться к извечному танцу зимы.

Встреча в лесу

Недавно отдыхали на выходных у моего друга на даче, которую он себе отстроил в Ивашкином лесу. Не знаю, как он там разрешение на строительство получил, по-моему, вообще самостроем. Речь не об этом.

Друга зовут Митя. Он всё устроил, как и обещал, зная мой застенчивый характер, сам всё организовал: шашлычок, вина, пару симпатичных девчонок со своей работы пригласил… Запланировали мы с ним в такой отличной атмосфере провести пару дней. Заехал он за мной на машине, забрал в субботу с утра, в магазине докупили продуктов с запасом.

Но все же знают про знаменитый закон подлости? Хорошенько мы с девушками отдохнули, вкусной еды поели и вина попили, уже следующий день распланировали. Однако следующим утром мне из офиса звонит начальник, Альберт Феликсович. Прямо без перерыва трезвонит, раз за разом. Голос у него взбудораженный, растерянный: сбиваясь, говорит, чтобы я всё бросал и срочно валил в город. Нужно привести в порядок

документацию, так как к вечеру нагрянет то ли ОБЭП, то ли ещё какой-то контролирующий орган с проверкой, а человек, который должен был всё это сделать, просто забил на работу и сказал, что увольняется. Короче, дела фирмы в полной… яме. Если я, как единственный оставшийся бесценный специалист по данному вопросу, не приеду и не спасу контору. За что мне полагается внеочередной отпуск и двойная зарплата, но только если успею, и мы выкрутимся. А если нет, то вообще нас закроют, и может закроют даже самого Альберта.

Выслушал я его истерики по телефону и понял, что выбора у меня особо-то и нет. Надо решать вопрос: тут тебе и деньги, и отпуск, и безмерное уважение начальства в будущем. Я примерно прикидывал объем работы, которую нужно было выполнить, и точно знал, что с этим справлюсь. Ведь я профи в своем деле, пусть сейчас и профи с лёгким перегаром. Вот чего я не знал, так это как быстро попасть обратно в город. Ведь привёз меня Митя, а он уже с утра добавил винца, и я вместе с компанией бокальчик опрокинул. Так что машина отпадала. Такси тоже не приедет: из города по всем поворотам по лесу, добираясь до нашего домика, любой заплутает, кто тут не был.

Оставалась только возможность уехать с автобусной остановки, с дороги, которая была в двадцати минутах ходьбы от Митькиной дачи. Двадцать минут — это если напрямую, лесными тропинками до самой остановки. Петляя по грунтовке, от дачи целый час на ходьбу уйдёт — вообще не вариант. Только по тропинкам до места отъезда оптимально добираться. А мимо остановки ходит каждые пятнадцать минут рейсовый автобус, и вообще движение оживленное, запросто уехать. В общем, делать нечего, надо выбираться именно так. С явным сожалением оставив друга в приятном обществе двух очаровательных девиц, я собрал свои вещи в рюкзачок и бодро пошагал по заветной тропинке вперёд, к двойному окладу и будущему отпуску. Шёл я уверенно, так как проделывал этот путь не в первый раз: полтора месяца назад у Митьки в машине сдох стартер, и мы с ним топали по этому маршруту за необходимой запчастью как раз к остановке. Тропинки, которые начинались от Митькиной дачи в полста метрах друг от друга, тянулись параллельно, почти ровными лучами к самой трассе. Их было всего две, и вели они почему-то в одну точку. Раньше тут дач было больше, но их одно время забросили. И теперь вот только

Митька здесь обосновался.

Я шёл, напевая себе под нос какую-то попсовую песенку. Да, выходной пропал, но впереди маячили более блестящие перспективы. Погода отличная: хоть и июль, но не жарко, даже слегка прохладно в лесу. Понимаю, почему у товарища дача именно здесь. Ведь благодать — прохлада, свежий воздух, птички поют, зелёненькое всё кругом. Настроение у меня улучшилось, хоть денёк, но отдохнул. Отмахал я по тропинке километра полтора, и волнение охватило меня.

Лес уже давно должен был редеть, ближе к опушке — за несколько сот метров. Это я твёрдо помнил. Однако на деле деревья и кусты становились плотнее, их кроны, вместо того чтобы пропускать больше яркого дневного света, практически сплелись над моей головой, погружая тропинку вместе с моей озадаченной персоной в неприятный полумрак. Даже птицы щебетать перестали, и шевелящий листву ветерок пропал.

Я похолодел. Нет, я не боялся заблудиться, на крайняк можно было развернуться и снова выйти к даче. Но время… Тогда я точно не успевал на важную задачу в город, а я ведь дал шефу слово, что всё сделаю. Хреново дело.

Пока размышлял, прошёл ещё метров пять-

десят вперёд и увидел идущего мне навстречу низенького старика с холщовой сумкой, одетого в потасканную серую футболку и тёмные джинсы с дырами ниже колен. Здесь лес расступился, стало посветлее, и я хорошо рассмотрел незнакомца. По одёжке бомж бомжом, но внешность благообразная: седая борода клинышком, длинные усы, густая шевелюра — всё в норме, как будто только из барбершопа вышел. Однако он босой, и ступни у него непропорционально огромные, а пальцы на них длинней нормальных. Забавный, короче, дедусь попался. Я к нему с вопросом сразу:

— Привет, уважаемый! Я к остановке тороплюсь, но умудрился заблудиться, не сходя с тропинки. Не подскажете, верно ли я иду? А то спешу очень. Крайне важное дело горит!

Дед остановился, хмыкнул, прищурился. Окатил меня пристальным взглядом небесно-голубых глаз с головы до кроссовок и говорит в свою очередь:

— Ты заблудился, но выйдешь к остановке правильно. Если только меня сигареткой угостишь.

Я снял с плеча рюкзак, вытащил пачку сигарет. Отрыл пачку, дал одну сигарету деду. Он вдруг выхватил у меня из рук всю пачку и спрятал себе в карман. Причем проделал данный финт так мол-

ниеносно, что я еле успел движение отследить.

— Зажигалку давай, — говорит нагло. И улыбается в бороду.

Потихоньку начиная закипать, я достал из кармана зажигалку. Вручил старикану. Он прикурил, и зажигалка исчезла в его кармане.

— А попить есть? Дай попить старому человеку, сушит меня сильно, — продолжает наглеть дедуля.

Я старость уважаю, но границы же должны быть. Иногда старый идиот — просто идиот, без уважения к возрасту. Прямо героически сдержав себя, открываю рюкзачок и достаю оттуда полторашку ещё прохладной минералки. Разумеется, и она оказалась присвоенной незнакомцем, как только он опорожнил треть бутылки одним глотком.

«Ну и ладно. Фиг с тобой», — думаю и говорю деду:

— Пошёл я, тороплюсь. Вы говорите, прямо по тропинке, и сразу выйду?

— Ага, только постой, подарю кое-что и скажу важное, — тут дед посуровел, и мне на секунду показалось, что его глаза странно блеснули. — Как к остановке дойдёшь, то не садись на первый автобус. А то плохо будет. И вот держи.

Пока я переваривал его предыдущую фразу, он быстренько вынул из сумки что-то небольшое, завернутое в тряпицу, и сунул мне в рюкзак. Я хотел выругаться и выбросить предмет, но решил, что может возникнуть и затянуться конфликт. Не стал, в общем. Застегнул рюкзак, повесил на спину, буркнул «До свидания» и поспешил вперёд по тропе. Дед пошёл своей дорогой в другую сторону.

Моя злость начала проходить вместе с тем, как стал редеть лес. Вон она — оранжевая металлическая остановка маячит, родная. Машины, снующие по дороге, шумят. Я бегом туда, к остановке. И как раз автобус подходит, жёлтый, с белой полосой и граффити на правой стороне. Судя по номеру, едет как раз туда, куда мне надо. Остановился напротив остановки, высадил двух тёток. Мне бы ускориться, чтоб на него успеть, а я непроизвольно с бега на шаг перешёл. Сами собой вспомнились слова дела, чтобы не садился на первый автобус.

Прождал на остановке пятнадцать минут и точно по расписанию уехал на следующем. В офисе был впритык по времени, схватился сразу за работу, пахал как проклятый. Успел завершить с документацией за полчаса до того, как проверка

приехала. Шеф сунул крупную купюру мне в руки и такси вызвал, чтобы я домой наконец доехал.

Уже в такси седой водитель, чем-то отдалённо напомнивший мне деда из леса, сообщил, что сегодня на трассе грузовик рейсовый автобус протаранил. Сказал, что двое погибших, остальные все в больнице с травмами. Я, полный дурных предчувствий, полез в телефон — смотреть новостную ленту. Вот чёрт, так и есть: на фотках канала «ЧП Вестник» — развороченный в хлам жёлтый автобус со знакомым рисунком. Удивительно, что там вообще кто-то уцелел. У меня аж мороз по коже пробежал. Дед-то, выходит, меня спас.

Полез в рюкзак за водой, хотел смочить резко пересохшее горло. Вспомнил, что воду забрал лесной старик, и наткнулся на подаренный им свёрточек. Развернул его, а там синий камень, весом грамм в триста. Интересный такой камешек, свет в нём так и переливается. Сфоткал его и загрузил фото в поисковик. Обалдел от результата выдачи — синий янтарь, один из самых дорогих видов янтаря. Откуда у нас янтарь? Сроду у нас такого не находили в лесах. Но вот он, минерал, в руках его держу. Судя по выдаче, кучу денег стоит. Вот так угостил дедушку сигаретами и

водичкой, вот так плата за моё терпение при том, как он себя вёл!

Тормознул я такси у ювелирного магазина, попросил водителя подождать несколько минут. Забежал туда и сразу к оценщику с вещицей. У оценщика аж руки затряслись, не обманул Интернет, выходит. Еле янтарь у него забрал, сказал, что на днях зайду и продам. Надо было обдумать и не продешевить. Хотя, возвращаясь к такси, я сообразил, что думать надо было не о драгоценном минерале, а о том, что дед мне жизнь спас. Отблагодарить бы, но имени его не знаю, даже образ его у меня в памяти замылился, расплылся, и вроде и таксист на него уже не похож. Да и куда он мог идти, ведь тропинка выходила к дачам, где жил один Митька.

Выходит, дедок очень странный. Может, и вовсе не человек. Но кто же тогда?

Свет в тайге

— И вы говорите, свет был настолько ярким, что даже посёлок осветил? — я подался вперёд. Каждая деталь могла оказаться важной.

Старик напротив меня неторопливо отхлебнул чай из щербатой кружки. В его выцветших голубых глазах читалось облегчение — наконец-то нашёлся кто-то, готовый выслушать.

— Именно так, Михаил Андреич. Как будто солнце взошло посреди ночи. И грохот был такой, что стёкла в домах дрожали. Все видели, вот Нинка-соседка, например. И даже Петрович с пасеки. Они вам то же самое расскажут…

Я быстро записывал, чувствуя знакомое возбуждение. Третий посёлок за неделю, и везде одно и то же — поразительно схожие рассказы о необъяснимых явлениях в тайге. Всё началось с месяц назад, когда в редакцию пришло письмо от жительницы Усть-Койвы. В отделе паранормальных явлений нашей газеты такие письма всегда вызывают особый интерес, но это почему-то зацепило меня особенно сильно.

— Степан Ильич, — я перевернул страницу

блокнота, готовясь записывать дальше. — Расскажите мне все детали, даже если что-то кажется вам незначительным. Когда именно это случилось?

— Да вот как раз после того, как тот городской уехал. Серьёзный такой мужчина был, всё по окрестностям ходил, фотографировал что-то. Всего дня три у нас пробыл.

Я насторожился. В других посёлках тоже упоминали какого-то приезжего.

— А как он выглядел?

— Высокий такой, худощавый. В очках. В серой куртке и всегда с рюкзаком. Вежливый, но неразговорчивый. У Марии Степановны на ночлег останавливался.

Достав из папки несколько фотографий, я разложил их на столе. Первая из Усть-Койвы — случайный снимок, на котором смутно виднелся высокий мужчина в очках. Второй со мной поделились в Малом — тоже видно не очень чётко, но определённо тот же человек на заднем плане около местного магазина.

— Вот, посмотрите, — я подвинул фотографии к старику. — Не он ли?

Степан Ильич долго вглядывался в снимки, потом медленно кивнул:

— Он самый. Точно он.

По спине пробежал знакомый холодок. Вот он, след — один и тот же человек появлялся в каждом посёлке незадолго до происшествий.

На следующий день я отправился в тайгу вместе с местным охотником. После пары часов ходьбы по мокрому от недавнего дождя лесу мы вышли на поляну. Вернее, на то, что раньше было поляной.

То, что предстало перед нами, заставило меня застыть на месте. Посреди леса возвышался идеальный конический холм высотой метров десять, которого здесь точно просто не могло быть. Мне показалось, что покрытые голубоватым сфагнумом склоны слабо светились. Впрочем, хоть это и было впечатляюще, я уже видел такое — в двух предыдущих местах, где я успел побывать.

— Вот, — кивнул охотник. — Я хожу по этому лесу тридцать лет, этого тут никогда не было.

Я достал фотоаппарат и начал снимать. Что-то здесь было не так, что-то неправильное. И мой походный "набор исследователя" совершенно мне не помог — ничего необычного, типа радиации или посторонних химических веществ. Вообще ничего. Просто холм.

Вечером, вернувшись в посёлок, я засел за

ноутбук. Открыл папку с фотографиями таких же холмов рядом с другими посёлками. Все они были похожи, как близнецы. От безысходности загрузил снимки таинственного незнакомца, увеличил, начал сравнивать детали. Совершенно обычный человек…

Наконец, я нанёс на карту все обнаруженные аномалии: в трёх я уже побывал, но было ещё две. В глаза сразу бросилось, что точки на карте образуют почти правильный круг. В центре этого круга находилось озеро Чёрное, о котором ходило множество легенд. Местные считали его проклятым и обходили стороной.

Это просто не могло быть совпадением. И мне срочно нужно туда. Моё чутьё кричало, что там точно должно произойти что-то важное. Я даже утра дожидаться не стал, собрал вещи и помчался к озеру.

Прибыл на место я к вечеру следующего дня. Уже было совсем темно, когда я добрался до берега озера. Вода в нём показалась мне неестественно чёрной. Недалеко от себя я заметил мужчину в серой куртке. Он стоял, раскинув руки, и озеро рядом с ним бурлило.

Внезапно звёзды начали меркнуть. В небе образовалась абсолютно чёрная воронка, затя-

гивающая свет. А потом из космической бездны на Землю глянуло нечто настолько чуждое, что мой разум отказывался воспринимать его форму. Оно было соткано из самой тьмы и невероятного холода. Жадные щупальца потянулись вниз.

Вдруг вокруг озера вспыхнули голубоватые столбы света. Не трудно было догадаться, что они исходят из виденных мной странных холмов. Земля задрожала.

Свет встретил тьму, и она забилась, как в ловушке. Её беззвучный крик я ощутил всем телом и на несколько мгновений оглох и ослеп.

Когда я пришёл в себя, всё было кончено. Звёзды мерцали как прежде, лишь рябь на воде напоминала о случившемся.

— Что ж, честно говоря, не ожидал, что у меня будет… свидетель, — раздался спокойный голос. Человек в сером стоял рядом и с интересом меня разглядывал. — Хотя, наверное, это и к лучшему.

— Что это было? — выдавил я из себя.

— Раз в тысячу лет, когда складываются, так скажем, определённые условия, грань между мирами истончается. Да-да, наш мир не единственный. Хотя, учитывая, чем вы занимаетесь, вы должны были об этом догадываться. Кстати, легенды об этом озере частично отражают то,

что происходило уже неоднократно. В древности тьма несколько раз прорывалась на Землю, некоторые её исчадия до сих пор не уничтожены, это не так просто. Потому со временем была разработана система защиты. К счастью, таких мест, как это, на Земле всего несколько. Мы, хранители, следим, чтобы система работала, как надо, и активируем её, когда приходит время.

Он достал из кармана небольшой чёрный камень на кожаном шнурке.

— Возьмите на память. Это частица того мира. Не бойтесь, она не опасна.

Я с интересом рассматривал подарок, а когда поднял голову, незнакомца рядом уже не было.

* * *

Статья получилась отличная: впечатляющие фотографии, рассказы очевидцев, леденящие кровь легенды. И ни слова о тьме и хранителях, конечно. Думаю, мы ещё к этому не готовы.

Камень я поначалу хотел отдать на анализ — есть у меня хороший знакомый в одной ведомственной лаборатории. Но потом передумал. Ведь на самом деле я знал, что будет в результатах: такого вещества в нашей вселенной не

существует. И как бы я объяснял, откуда у меня этот камушек?

А вот слова хранителя о том, что исчадия тьмы до сих пор ходят по Земле, странно будоражат мою душу, и в голову нет-нет да и заползает мысль — не пора ли менять профессию?

Светка

Дед Степан в селе просыпался раньше всех. Некоторые даже в шутку спрашивали, а спит ли он вообще. Сам же он искренне завидовал другим старичкам, которые высыпались всласть. Не то что он… Особенно тяжко было зимой. Летом Степан знал, чем себя занять, а сейчас, в заваленной снегом Сосновке, из развлечений был один телевизор, который дед не любил. Читать было всё трудней, даже в очках. Так что дед Степан большую часть времени просто маялся от скуки.

За окном было ещё темно, хотя часы показывали почти восемь утра. Степан уже успел расчистить дорожку от дома к калитке и задумчиво ковырял привычную кашу, когда до него донёсся какой-то рокот. Звук приближался, и старик выскочил на крыльцо, чтоб рассмотреть его источник.

По улице медленно катился внушительный внедорожник. "Кого это к нам занесло?" — подумал Степан. Дед перебирал в уме, к кому это в такую пору могли гости пожаловать, и не сразу сообразил, что машина остановилась прямо на-

против его дома.

Водитель выбрался из внедорожника и направился к калитке.

— Доброго здравия, хозяин! — помахал он рукой Степану. — Не пустите погреться?

Этого дед совсем не ожидал и ответил машинально:

— И вам не хворать. Заходите, чего там.

Незнакомец вытащил из салона объёмный пакет и направился к дому. Теперь Степан мог хорошо его рассмотреть — довольно высокий молодой человек, можно было бы назвать его щуплым, если бы не широченные плечи.

— Я Николай, — представился гость. — Можно просто Коля.

— А меня дедом Степаном кличут, — протянул ему руку старик. — Ну заходь в дом, Коля.

В комнате, которая служила деду сразу всем — спальней, гостиной и кухней, — Николай стал выставлять на стол из пакета всякое разное. Колбасу, сыр, консервы какие-то, печенье и всё такое. Степан нахмурился:

— С чего это щедроты такие?

Гость пожал плечами:

— А я не привык с пустыми руками. Да и я на

помощь вашу рассчитываю, честно говоря.

Ну, это старику было понятно — типа плата вперёд.

От каши гость отказался, а вот чаю обрадовался — под него беседа всегда лучше идёт.

— Так зачем пожаловал, Коля-Николай? — спросил Степан.

— Фотограф я, — стал объяснять тот. — А места у вас тут волшебные, нетронутые, как говорят.

— Есть такое, — подтвердил Степан. — Да только не сезон красотами любоваться-то. Летом бы приехал.

Николай отхлебнул чай и посмотрел в окно:

— Зимой тоже своя красота.

Потом перевёл взгляд на старика:

— Я б и истории послушал. Знаю, в каждой деревне есть свои страшилки — очень мне они нравятся. И фотографии под них в журнале лучше заходят.

Конечно, дед был рад собеседнику:

— А чего ж не рассказать? Расскажу. Всякое бывало.

Дед Степан долго делился с гостем историями — и правдивыми, и откровенными небылицами. Николай вежливо слушал, кивал и даже что-

то записывал в блокнотик. Но внимательный наблюдатель заметил бы в его глазах хорошо скрываемую скуку. И тут Степан сказал:

— Ой, как же я забыл! Давненько было, лет пять назад, да уж жуть так жуть. Светка пропала, бабы Нюры внучка. Приехала на каникулы летом и всё про озеро лесное расспрашивала — вот уж припёрло девке туда сходить. И предупреждали ж, что место там плохое, болото вокруг. Из местных туда никто и не ходит. А девку так и не нашли…

Глаза Николая блеснули — это было то, что нужно. Неупокоенная душа, да ещё такая давняя. Намаялась уже между мирами, тьмы набралась.

— А что, красивое озеро? — спросил Николай.

— Красивое, — пожал плечами старик. — А толку с той красоты? Не подобраться ж.

— Так сейчас зима, болото должно подмёрзнуть сверху, и совсем не помеха, выходит, — возразил гость.

— Ох вы, городские, и что вас на такие места тянет? — покачал головой Степан. — Я тебя в десяток мест покрасивше сводить могу.

Но Николай упросил-таки старика отвести его к лесному озеру. Полчаса ушло на нехитрые сборы. Степан посмеялся над современными лыжами, которые привёз с собой фотограф, и выдал тому

короткие и широкие "охотничьи". А вот лыжный костюм долго щупал, дивился и в конце концов одобрил. Наконец, всё было готово.

— Ну что, пошли? — сказал дед Степан. — А то дни короткие, часа через три уже темнеть начнёт. И ты это, за мной по лыжне иди, а то мало ли…

Старик направился в сторону опушки, Николай потянулся за ним.

Дед Степан вёл фотографа по лесу как заправский гид. Только что не говорил "посмотрите направо, посмотрите налево". Николай старательно фотографировал — кстати, неплохое прикрытие для его поисков. Минут через сорок Николай стал замечать то там, то тут всплески энергии. Похоже, они были недалеко от нужного места.

— А что, далеко ещё до озера? — спросил он у своего проводника.

— Да, считай, уже возле него.

Николай остановился и достал из внутреннего кармана куртки странный предмет — едва заметно мерцающий кулон в форме маленького флакончика. Степан с интересом разглядывал его.

— Что это у тебя? — спросил он, но осёкся. В воздухе что-то изменилось. Похолодало еще

сильнее, и вокруг как-то потускнело, несмотря на ясный день.

И тут он увидел ЕЁ. Среди деревьев мелькнула полупрозрачная женская фигура. Степан протер глаза — наверное, показалось. Но нет — фигура приблизилась. Старик вздрогнул — он узнал пропавшую Светку. Степан хотел шагнуть к ней, но не смог пошевелиться. Все его тело будто окаменело. Ему подчинялись только глаза, и он наблюдал, как Николай медленно вытягивает по направлению к призраку руку со странным амулетом.

Призрак заметался между деревьями, пытаясь скрыться, но какая-то невидимая сила тянула его вперёд, к ним.

— Ну что ж ты? — голос Николая изменился, стал глубже, старше. — Не бойся меня. Тут тебя ждёт один только страх и забвение. Столько лет блуждаешь здесь, мучаешься… Я помогу.

Николай засмеялся, но от этого смеха по спине Степана пробежал холодок. Он вдруг ясно понял, что его спутник — совсем не фотограф. А может и вообще не человек. Степан в ужасе наблюдал, как полупрозрачная фигура становится всё менее четкой, словно растворяясь в воздухе. Он услышал: "Помоги мне…" А потом…

А потом наступила тьма. Когда Степан снова открыл глаза, вокруг него всё уже было по-другому. Снег искрился под солнечными лучами, стрекотали сойки. Рядом с ним Николай аккуратно укладывал фотоаппарат в рюкзак.

— Отличные кадры получились! — воодушевлённо сообщил он старику. — Как думаете, еще куда-нибудь успеем?

Старик помотал головой, пытаясь собраться с мыслями. Что-то важное ускользало от него, как будто только что тут произошло нечто…

— Нет, пожалуй, пора возвращаться, — медленно произнес он. — Солнце уже к закату пошло, нужно вернуться засветло.

По дороге назад они почти не разговаривали. Степан чувствовал странную тяжесть в голове, будто после долгого сна. Какие-то образы мелькали на краю сознания, но стоило попытаться их ухватить, как они растворялись, словно утренний туман.

У калитки Николай ещё раз поблагодарил старика и, отказавшись остаться на ужин, сел в машину. Степан смотрел, как урчащий внедорожник скрывается за поворотом, и странное чувство тревоги снова шевельнулось где-то глубоко внутри.

Затем к нему пожаловала целая делегация — соседки непременно хотели узнать, кто приезжал.

— Фотограф из города, — рассказывал Степан, разливая чай. — Местами нашими заинтересовался. Говорит, красивые очень. Обещал ещё вернуться…

В это время где-то далеко, на трассе, ведущей к областному центру, внедорожник мчался сквозь сгущающиеся сумерки. Николай задумчиво улыбался: сегодня амулет удалось заполнить полностью — душа, проведшая пять лет между мирами, оказалась очень "питательной". Остановившись на заправке — заполнить бак и выпить кофе, — он переложил полный амулет в ячейку в невзрачном чемоданчике, а его место в кармане занял точно такой-же, но пока пустой. Сидя за столиком, Николай достал потрёпанный блокнот и перелистал страницы, исписанные названиями деревень и посёлков. Нашел нужную страницу, вычеркнул "Сосновка, дед Степан, дом на окраине" и некоторое время изучал следующую запись.

"Так-так… Глухово, егерь Саша… Пожалуй, туда и направимся".

Клиенту он позвонит с утра, обрадует, что заказ выполнен. Вообще, странные люди — эти колду-

ны. Платят большие деньги за то, что могли бы проделывать и сами. Лентяи. С другой стороны, Николаю и таким же собирателям, как он, это было выгодно. У них не было особого дара, лишь смутные отголоски. Но их хватало, чтобы искать неупокоенные души, остальное делали амулеты-накопители. Ещё пара лет, и он обеспечит себя средствами на всю оставшуюся жизнь. А там и с этими высокомерными колдунами распрощается.

Николай помешивал кофе и улыбался перспективам, которые сам себе нарисовал. А в Сосновке дед Степан сидел у окна, глядя на заснеженный лес. Что-то смутно беспокоило его, какое-то неясное воспоминание царапало душу. Но когда он пытался сосредоточиться на нём, в голове начинала пульсировать тупая боль. В конце концов он махнул рукой и пошел спать.

Той ночью ему снился странный сон: какая-то женщина звала его на помощь, а он не мог пошевелиться. Но утром он не смог вспомнить даже этого. Только странное, щемящее чувство потери ещё долго не отпускало его.

Как волки мужика спасли

Вьюжный зимний вечер окутал лес сплошной пеленой белого снега. Завывание ветра звучало как мрачное заклинание, наполняя собой заснеженные рощи. По соседству с этим холодным лесным уголком среди высоких елей и сосен жил в уютной избушке одинокий мужчина по имени Василий. Он провёл большую часть жизни вдали от людей, предпочитая спокойствие леса и его обитателей общению с представителями рода человеческого. Мужчина прекрасно знал лес, повадки зверей, был отличным охотником. Он часто сдавал добытые шкуры животных на заготпункт и на эти деньги пополнял запасы того, чего не мог добыть себе в лесу.

В тот вечер, собирая хворост про запас, Василий забрёл очень далеко от своего жилища. Он был занят своими мыслями, когда внезапно налетевшая снежная буря застала его врасплох. Вихрем летел в лицо колючий снег, заметая следы, засыпая всё вокруг и превращая пространство сосновых рощ в белую непроходимую ловушку. Вьюга слепила, дальше пары метров не было

видно ничего. Прометавшись с полчаса в поисках обратной дороги, Василий окончательно потерял направление, в котором он шёл к своей избушке с охапкой хвороста на спине. Вскоре мужчина понял, что не сможет самостоятельно выбраться из этого снежного плена, а звать на помощь здесь было некого. Бросив хворост, пошёл он наугад, прорываясь сквозь вьюгу.

Подступившая темнота всё больше сгущалась, вьюга прекратилась, на небе показалась луна, но теперь мороз впивался в кожу, щипал за покрасневшее лицо. Фонарик, который Василий запасливо взял с собой, отказался работать. Он озирался вокруг и не понимал, куда ему идти: снежные завалы сделали лес неузнаваемым. Было холодно, сил становилось всё меньше, наступила полная дезориентация. Мужчина, потеряв надежду, почувствовал, как мороз всё сильнее сковывает его тело. Ружьё на плече сделалось невероятно тяжелым, он всё меньше чувствовал свои пальцы и лицо. Пройдя ещё какое-то расстояние, Василий оказался на крохотной полянке и в изнеможении присел у ствола величавого дерева, хотя знал, что останавливаться нельзя. Присесть и отдохнуть в такой ситуации — это самообман. Замёрзнуть насмерть можно довольно

быстро. Василий обречённо смотрел перед собой, и казалось, что лишь минуты отделяют его от вечной тьмы и забвения.

И вдруг он услышал шорох неподалёку, за ближайшими деревьями. Источник шороха не заставил себя долго ждать. Из-за заснеженных сосен на полянку вышла стая волков. Шесть крупных, мастистых зверей. Их глаза светились таинственным зеленоватым светом, а горячее дыхание лёгким паром поднималось в морозном воздухе. Василий попытался сдернуть с плеча ружьё, но руки его не слушались. Попав и без волков в тяжелую ситуацию, он почувствовал, как страх охватывает его сердце. Теперь шансов выпутаться и вернуться в избушку живым стало ещё меньше. Василий знал злой нрав волков и то, насколько они опасны в стае. Да и что обессилевший, замерзающий человек мог им противопоставить? Он ведь даже не мог прицелиться в них из ружья, нажать на курок.

Но что-то в окружающей обстановке было необычным, можно сказать, даже с налётом мистической ауры. И этот момент Василий в первую очередь увидел в полыхающем зелёном огне волчьих глаз. Таких не бывает у обычных зверей, это не просто фосфоресценция. К тому же они не

спешили на него нападать, а это означало, что волки явились не за тем, чтобы причинить вред. Хотя он, истребивший их за долгие годы десятки, если не сотни, наверняка этого заслуживал.

Волки, демонстрируя впечатляющие клыки обступили прислонившегося к дереву человека, и из стаи выступил вперёд самый крупный, мощный альфа-самец, со светло-серой, почти серебристой густой шерстью, которая переливалась в свете иногда выглядывавшей из-за туч луны. Вожак внимательно посмотрел на Василия, словно оценивая его состояние. Мужчина тут же почувствовал, как непонятное тепло окутало его. Хотя разумом он понимал, что это невозможно, что он или замёрзнет, или его сожрут голодные звери. Однако такие мысли вытеснило новое понимание — понимание того, что его судьба теперь в руках этих загадочных существ, которые совсем не походили на обычных волков.

Вожак рыкнул, и остальные волки приблизились к мужчине. Они облепили его, согревая своими телами. Василий чувствовал звериный запах, видел, как серебристое свечение перетекает с животных на него и наполняет новой энергией. Не прошло и пятнадцати минут, как он смог подняться на ноги и, после предупреди-

тельного рыка оставив на месте ружьё, пошёл за потянувшейся с поляны стаей. Он долго шёл за ними, проваливаясь в сугробы, а волки вели его сквозь лес, мимо заснеженных елей и замёрзших ручьев. Словно зная путь к его избушке, таинственные волки провели Василия к долгожданному очагу. Василий не верил своим глазам, так как подобное поведение хищников было ему незнакомо.

Когда они подошли к дому, вожак остановился, а остальная стая рассыпалась по лесу, исчезнув из вида. Серебристый волк обернулся к нему, будто прощаясь. Василий, всё ещё не веря в пережитое, тихо поблагодарил своих спасителей, опустив голову. Он испытывал одновременно радость от спасения и стыд за то, что убил стольких волков.

Василий растопил дома печь, забрался в тёплую постель. Перед тем как уснуть, он думал, что больше не одинок. Сегодня он узнал, что в этом суровом мире есть силы, способные защищать и помогать тем, кто в этом нуждается. Даже если этот кто-то не заслуживает спасения.

Долгой зимой, каждый раз, когда его сердце наполнялось тоской и одолевали тяжелые мысли, он ходил в самые дальние рощи, надеясь вновь встретить своих необычных друзей — волков,

которые спасли его от верной смерти. Иногда ему казалось, что он видит их силуэты среди деревьев. Но они больше не приближались к нему. Причём силуэты были видны только зимой, в другие времена года нельзя было уловить даже эти быстрые тени.

С тех пор зима для Василия стала не только холодным временем года, но и периодом, когда он мог увидеть хотя бы издали своих спасителей. На волков он больше не охотился, но на остальную живность приходилось. Иначе какой он охотник? Не жить же в лесу на одних ягодах и грибах. Так и ноги протянуть можно.

Прошло несколько лет, и Василий уже отчаялся увидеть тех, особенных зверей. Не один раз ему попадались волки, но то были обычные лесные обитатели, которые спешили убежать при встрече с ним.

Однажды зимой Василий пошёл на охоту на глухаря. Он долго пробирался по заснеженным тропам, надеясь подстрелить глуповатую, но вкусную птицу на ужин. И тут он услышал из кустов слабое поскуливание. Заинтересовавшись, охотник направился туда и замер от того, что увидел за кустами. Трое серебристых волчат жалобно потявкивали и пытались выбраться из

старой охотничьей ямы-ловушки, минимум в метр глубиной, про которую давным-давно забыли те, кто её приготовил для ловли зверей.

Сердце Василия часто забилось: сомнения не было — эти щенки в миниатюре походили на тех мистических волков с зелёными глазами. В их глазёнках плясали зеленоватые искорки, подтверждая его догадку. Ни секунды больше не медля, мужчина спрыгнул туда и вытащил волчат наружу. Выбираясь из ямы, он нос к носу столкнулся к уже известным ему магическим вожаком.

«Теперь мы в расчёте!» — прозвучал в голове Василия густой бас. Пока охотник пытался осознать, что произошло, серебристый волк со своим выводком растворился в наступающих сумерках.

Вздохнув, мужчина направился домой. Теперь он был очень осторожен и не рисковал понапрасну. Василий возвращался домой и с каждым шагом понимал всё лучше, что это была последняя встреча с необычными лесными волками. Но сердце охотника не было наполнено грустью, он просто понимал, что так и должно быть. Чаша равновесия встала на своё место.

Василий сначала хотел вернуться к цивилизации, в город, но потом, подумав, так и продолжал

жить в лесу. Уверенность в том, что и другие духи леса, и древние тайны, могут ему попасться ему в этих местах, не покидала его…

Встреча в тайге

Поехали мы с мужиками, вчетвером, в глухую Алтайскую тайгу заработать денег (на машину мне не хватало). С мужиками, опытными сборщиками, только познакомился, такая работа была для меня, городского жителя, в новинку. Для одного китайского дельца через нашего посредника нужно было собрать тонны кедровых орехов. Если вы не в курсе, есть такая сезонная высокооплачиваемая профессия — шишкобой или шишкарь. В общем, сборщик кедровых шишек. И раньше за это платили неплохо, а сейчас ещё лучше. Мы были только одной из групп шишкарей, заброшенных на распределённый нам участок.

Довезли нас, докуда смог протащиться вездеход, спустили там на землю обшарпанный кунг, выгрузили еду, воду, генератор, топливо, специальные деревянные колотушки, которыми надо колотить по стволу, чтобы шишки осыпались, мешки и прочее. Да, лупить по дереву не слишком правильно, ударами можно повредить ствол, но паданок не так уж много и вдобавок они быстро на почве портятся, звери их растягивают. А сроки

горят, на две недели у нас был договор.

Кто кедровые орехи собирал, тот знает, что когда вкалываешь, то слишком по сторонам не заглядываешься. Разбились на пары, определились, кто куда пойдёт, и во сколько возле кунга собираемся. Я работал с мужиком по имени Макар. Весёлый такой, разговорчивый, а я больше слушал. Он тут не в первый раз, а я всё впитываю сказанное про предыдущие сборы и походы. Например, как себя вести при встрече с наглым щитомордником, опасная змеюка такая. Особо интересной показалась история про пропавших в прошлом году двух знакомых шишкарей рассказчика, Леонида и Егора. Макар говорил, что работали они сами на себя, неподалёку от нашего участка, и вот в такое же время, как сейчас, начало осени, пропали с концами. Стращал меня, чтобы я от него не отходил, ибо ружьё и спутниковый телефон только у него, и, если на меня медведь набредёт, может и не успеть. Если потеряюсь, меня тоже быстро не найдут.

В общем, он по деревьям лупил, я упавшее подбирал, потом менялись. К обеду подвымотались, развели с Макаром огонь, подкатили удобное брёвнышко, наскоро обтесали его, чтобы удобнее

сидеть было. Товарищ тушёнку с кашей открыл, в котелок вывалил. Сидим, отдыхаем, пока обед греется и издаёт аппетитный запах.

Только Макар очередную историю завёл, как выходят из-за ближайших деревьев два мужичка и направляются к нам: бородатые, крепкие с виду, но одеты как-то жарковато, не по сезону. Один чуть повыше, а так похожи друг на друга, как братья-близнецы. Улыбаются, говорят нам, что запах еды учуяли и подтянулись на огонёк.

Пока мой товарищ молчал и почему-то опустил глаза на еду, я пригласил мужиков к костру, достал из рюкзака ещё пару ложек, ещё один термос с морсом. Начал их расспрашивать, как они так далеко от цивилизации оказались, нас же чёрт знает куда привезли.

— Работаете тоже тут? — спросил я, подозревая пересечение интересов. Только этого нам не хватало, самим орехов быстро набирать надо. Конкуренция не нужна.

Пришедшие закивали, подтвердили, что работают, но на нашу территорию не претендуют, у них свои дела. Начали болтать про то, какая природа тут прекрасная, во сто раз лучше, чем в поселке — спокойно, тихо. Что вот оно — наше

истинное предназначение, в лесах жить, согласись, дружок, с нашим мнением.

— Мнение ваше, конечно, стоящее, — вежливо отвечал я. — Но мне в городе лучше, жить в лесу не по мне, да и Макар так же думает, что тайга только терпит человека и даёт ему пользоваться своими дарами. Но она ему чужая и опасная.

— Да скажи же сам ребятам, Макар, — толкнул я в плечо напарника, который совсем сник. — Кстати, мужики, а вас как зовут-то?

— Меня Егор, а его вот — Лёня, — сказал тот гость, что был постарше, погружая ложку в горячую кашу.

И тут у меня в мозгу что-то щёлкнуло, вспомнилась недавно сказанная фраза Макара: «Пропали Леонид и Егор. С концами». Ну я не долго думая и выдал мужикам своё удивление:

— А мне товарищ вот сказал, что прошлом году тут шишкари с такими же именами пропали! Не вы ли часом?

— Может и мы, — улыбнулся тот, что ростом поменьше и отложил ложку в сторону. На Макара они даже не смотрели, просто игнорировали его.

— Так значит, ошибка вышла. Нашли вас? — недоумевал я.

— Можно и так сказать. Ну нам пора. Рабо-

тать, — сказал первый гость и поднялся с бревна. Его примеру молча последовал и второй.

Через минуту мы с Макаром остались у костра одни. Гляжу, а он ни ложки еды не съел, вон чистую и блестящую металлом в руке держит. В трясущейся руке. Да и сам белый как мел.

— Ты чего? Тебе плохо? Что болит? — заволновался я. Медик из меня никакой, не дай бог что-то серьёзное. — Это они. Лёнька с Егором, — наконец выдавил он из себя.

— Это я понял, чего тебя трясет-то? Сказали же, что нашлись, — улыбнулся я, хотя тревога уже начала закрадываться в душу.

— Да не нашли их, твою мать! Сказал же. Год назад как пропали, так и с концами. Последние следы у болота были, а там искать бесполезно. Год их дома нету, понимаешь. Мы же из одного посёлка, я их жен знаю, родителей. Год без вести. И одёжка та же, что на них была. Отъезжали-то мы одновременно на сезон шишкования, только мы в своей группе, а они особняком. Одежда за год не обтрепалась, да и где они, по-твоему, всё время пропадали? — у моего напарника развязался язык? и теперь его понесло.

— Ты хочешь сказать, что они… — начал бы-

ло я.

— Мёртвые, лесные духи теперь, — завершил он мою мысль. — Нас к себе звали, тайгу нахваливали. Хорошо, что ты сказал, что город больше любишь, и вообще с ними себя вежливо вёл. Могли обозлиться и тогда нас забрать.

— Да ну, ерунда какая-то. Должно быть какое-то разумное объяснение, — сказал я, ощущая, как мороз побежал по коже. А в голове у меня перепуганной птицей забилась мысль, что я сидел на одном бревне с покойниками и ел с ними из одного котелка. Невозможно было так сыграть испуг и разыграть меня, да и как? Макар рассказал историю, к обеду мужики вышли из леса, и что?

— Думай, что хочешь, но я тут в последний сезон. К нам они больше не придут. Местные про таких говорят, что выходят они к живым один раз, пополнить себе компанию, а если не выйдет, то хоть посидеть рядом с настоящими людьми, тепло их почувствовать, тоскуют по нему они. А вы со своими городами и науками совсем от настоящей жизни оторвались, — обозлился напарник, видя моё недоверие. — Пошли работать.

С моим так и не поевшим товарищем мы продолжили сбор орехов. Однако теперь Макар больше помалкивал и несмотря на то, что до этого

сказал, что гости больше не вернутся, тревожно смотрел по сторонам. Так мы и проработали до вечера и вернулись к своему нехитрому жилищу. Там Макар с волнением выдал мужикам историю про сегодняшнюю встречу.

Что сказать? Физиономии у мужиков были примерно такого же вида, что и у Макара при встрече с Леонидом и Егором. Они тоже, оказывается, знали пропавших, правда поверхностно. Опытные, не первый год работают, пересекались с бородатыми, хоть и не из одного посёлка. А когда один из наших товарищей достал из своего рюкзака и полистал перед моим носом бесполезный в тайге смартфон, показывая групповые фотографии, тут меня и пробрало окончательно. На одной из фотографий был Леонид, рядом с владельцем устройства, вместе с десятком других шишкарей. Ошибки быть не могло. Как и коллективного розыгрыша.

С тяжкими мыслями и раздумьями пошёл я спать после ужина, а мужики остались совещаться у костра, и я ещё долго слышал их тихие голоса. Под их аккомпанемент и заснул.

В итоге мы довольно быстро доработали норму. Справились за неделю вместо двух. С дерева

собирали по сорок-пятьдесят килограммов орехов. Мужики повеселели, говорили друг другу, что это Лёнька с Егоркой им помогают. Бросали на меня благодарные взгляды, я же приветил нежданных гостей. А мне было вовсе не до радости и веселья. Не понимал я, как они могут так быстро перестроить своё настроение и сознание. Только что мёртвых до усрачки боялись, а теперь, почувствовав наживу, уже радуются их помощи. Определённо нам, городским новичкам, местных шишкарей не понять.

Вскоре за нами прибыл вызванный транспорт. Водитель, забиравший нас и имущество, недоумевал. Если так хорошо всё идёт в плане сбора, чего не продолжить, ещё же время есть. А Макар уверенно ему отвечал, что больше выделенной нормы не стоит наглеть, и переглядывался с мужиками. Те согласно кивали в унисон. Ну а я был вообще рад возможности побыстрее свалить отсюда и никогда не возвращаться. Мне присутствие мёртвых, хоть злых, хоть подобревших, не доставляло никакого удовольствия…

Лесная тварь

В холодном предрассветном тумане группа охотников из деревни Зайцево пробиралась сквозь густо заросший лес. Восемь человек шли, растянувшись цепочкой, и почти не разговаривали друг с другом. Их цель была найти и убить необычного зверя, который на протяжении уже нескольких месяцев терроризировал местные поселения. Пострадавших от зверя было немало, а счёт напуганных людей шёл на сотни. Погибло несколько человек, ещё несколько получили тяжкие раны. Слухи ходили разные, очевидцы говорили, что это был волк, невероятно большой и весьма умный. Он всегда ускользал от ловушек, незаметно подкрадывался с подветренной стороны, нападал на домашний скот и рискнувших перейти ему дорогу или просто неосторожных селян.

Главным среди охотников был уже немолодой, закалённый жизнью, крепкий мужчина по имени Вадим. Приходилось ему по молодости повоевать, затем послужить в охотхозяйстве, потом в полиции, но не ужился с начальством

и ушёл в фермеры. Он видел многое и редко испытывал страх. Но этим утром что-то явно было не так. Вадим чувствовал это нутром, как-то не по-обычному тихо было вокруг, в лесу. Гробовая тишина давила на уши, не скрипели деревья, не шелестела листва, даже птицы не отзывались. Одинокий коршун парил в высоте, следуя за небольшой группкой вооружённых людей, словно в ожидании какой-то добычи.

Охотники продвигались всё глубже в лес и заходили всё дальше, пока не наткнулись на странные отметины на деревьях. Каждая из них была сделана когтями, такими длинными, что даже самый крупный волк не смог бы оставить их. Да и необычно было, чтобы волк так старательно полосовал древесные стволы. Виделось в этом некое предупреждение, мол, не идите дальше, плохо закончится. Во всём этом ощущалось нечто гораздо более жуткое, чем они могли себе представить. Но охотники переборoли в себе возникший страх и углубились в самую глушь.

Едва заметная тропа привела их к заброшенной охотничьей хижине, выплывшей им навстречу из тумана. О её существовании даже говорливые местные старики предпочитали не упоминать.

Плохой приметой считалось. Однако краем уха Вадим слышал когда-то старые легенды о призраке охотника, который продал душу нечистой силе много десятков лет назад за вечную молодость, но был проклят за свои деяния и изгнан из деревни. Тогда он построил себе домишко в лесу, и больше о нём не слышали. Говорили, что сгинул от проклятия.

Впрочем, другие говорили, что его прикончил медведь-шатун и утащил останки неведомо куда. Неизвестно, кому было верить, однако хижина стояла перед глазами — это факт. Вот она: покосившаяся, поросшая мхом, глядит на них чёрными глазницами разбитых окон. Откуда-то снаружи потянуло запашком падали.

Пока другие нерешительно топтались у входа, Вадим заглянул внутрь. Ничего особенного: давно не топленная печь, жёсткая кровать в углу с горой старого тряпья на ней, грязная посуда на колченогом дощатом столе, давно замершие старинные часы на стене. Пока Вадим осматривался внутри хижины, его товарищи побродили в радиусе полусотни метров и обнаружили останки животных, разбросанные неподалеку от жилья. Некоторые были свежие, будто от совсем недавно убитых животных, другие — давнишние, просто

кучки обглоданных, вымытых дождями костей. Запах разложения проникал мужчинам в ноздри, вызывая тошноту и убивая обоняние.

Невдалеке что-то хрустнуло, нарушив гнетущую тишину. Вадим жестом приказал всем приготовиться. Захрустело ещё раз, совсем не там, где сначала. Мужчины торопливо разделились на двойки, стали спина к спине, выставив стволы ружей в чащу и ожидая чего угодно. Вадим пока держал ружьё за спиной, он сжал рукоятку охотничьего ножа, висевшего на ремне и подаренного ему дедом. Дед, когда был жив, поговаривал, что тот нож необычный, он для особого случая. Вадим всегда таскал его с собой в лес. Снова хрустнуло и рыкнуло. Причём в разных местах и так быстро, что не верилось, что даже самый быстрый зверь мог бы перемещаться с такой скоростью. Ощущение опасности проникало в сознание, нечто кошмарное было здесь, рядом с ними, кружило очень близко.

Текли напряжённые минуты ожидания. Туман немного рассеялся, но всё равно недостаточно для прицельной стрельбы, тем более непонятно было, куда стрелять. Один из охотников, молодой и неопытный, отошедший на несколько шагов от

напарника, вдруг вскрикнул. Его рвануло с места и утащило в ближайшие кусты, где смертельный вопль разрезал пространство и стих. Оброненное ружьё выстрелило, прошив картечью расплывающийся туман. На секунду Вадиму показалось, что в кустах мелькнули светящиеся зелёным светом миндалевидные глаза, не похожие ни на звериные, ни на человеческие.

— Не стрелять, пока не видите цель! Ждать! — заорал Вадим, отдавая команду запаниковавшим товарищам, готовым открыть хаотичную пальбу.

Семь человек двигались цепью, медленно приближаясь к зарослям плотного кустарника, и в этот же момент тишину разорвал душераздирающий вой. Тварь не пряталась больше — теперь она наступала. Из охваченных белёсым туманом кустов появилась огромная фигура, от вида которой охотники потеряли дар речи.

Не волк, не человек, но нечто схожее и с тем, и с другим, с тем, что царило в ночных кошмарах, надвигалось на них. Монстр передвигался, подобно человеку, на двух лапах, и был выше самого рослого охотника на полметра. Серая плотная шкура, покрытая шрамами и грязью, глаза, горящие ненавистью и голодом, заставили

растерявшихся людей застыть на месте.

Выстрел разорвал воздух и с такого расстоянии стопроцентно попал в цель, но тварь никак не отреагировала. Её мощное тело словно поглотило свинцовую картечь без всякого урона. Затрещали выстрелы, метя по рванувшей на людей твари. Впопыхах они промахивались. Монстр двигался слишком быстро, мелькая среди деревьев и кустов. Один за другим охотники погибали, их крики заглушали звуки рвущейся плоти и ломающихся костей.

Вскоре Вадим остался один, окружённый предательским туманом. Получив мощный удар, он лишился ружья, но полоснул чудовище по морде лезвием ножа. Вопль при этом раздался такой, что охотник чуть не оглох. Нож сейчас оказался гораздо эффективнее ружей, он причинял вред проклятому существу.

Потеряв из виду противника, Вадим рванул прочь из чащи, подальше от проклятой хижины. Он бежал, сколько мог, слыша за собой глухой топот преследователя. Наконец мужчина остановился, сердце колотилось так яростно, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Больше бежать он не мог и прислонился к дереву спиной,

выставив нож на уровне груди, готовый к своей последней битве.

Тварь появилась перед ним бесшумно. В зелёном призрачном огне глаз монстра охотник увидел бездонную пустоту и свой смертный приговор. Вадим ударил ножом ещё раз и ещё, но всякий раз промахивался, а когти зверя наносили ему одну рану за другой. Кровь заливала глаза охотнику, а зверь, казалось, был неуязвим. Мужчина упал на спину, и тварь навалилась на него, подбираясь клыкастой пастью к горлу. Чудовище почувствовало в нём предводителя тех, кто пришел охотиться на него, и желало расправиться с ним особенно жестоко.

Но удачный взмах ножом решил итог схватки, лезвие по рукоять погрузилось в глазницу монстра. Тварь вмиг обмякла, свалившись с раненого человека.

Шатаясь, Вадим поднялся и глянул на противника. Это был уже не зверь, перед ним лежало нагое тело молодого парня, покрытое странными татуировками. Охотник выдернул из черепа врага своё оружие, подарившее ему победу в неравной схватке. Не разбирая дороги, он побрёл в сторону деревни, совершенно опустошённый. Избавление от чудовища далось слишком до-

рогой ценой, семеро заплатили за это своими жизнями.

Лес снова погрузился в тишину. Человек с ножом в руке, двигаясь словно в трансе, медленно скрылся в тумане, оставляя за собой кровавый след и тающее проклятие старой хижины, где целый век обитали самые жуткие кошмары.

Случай на острове

— Ребята, ну что, куда поедем? — Алина с огромной чашкой чая сидела на широком подоконнике, покачивая ножкой. Жующая яблоко Катя, лениво водившая пальчиком по шикарным переплётам книг на актикварной книжной полке, поддакнула:

— Вот-вот, неделя осталась. Что, в городе торчать будем?

Трое их друзей, Вадим, Костя и Игорь, рассевшиеся в креслах вокруг журнального столика, на котором стоял кофейный сервиз стоимостью с квартиру в провинции, переглянулись. А ведь и правда, что-то они в этом году затянули с выбором приключения. Каждый год их пятёрка, крепко сдружившаяся несмотря на неприличное богатство предков, отправлялась то понырять за жемчугом, то полазать по сталактитовым пещерам, а бывали и совсем безумные поездки. Игорь, который хоть и был на год младше остальных, никогда не боялся брать на себя ответственность за решения, заявил:

— Так, давайте я возьму это на себя. Завтра к

вечеру сообщу, какие есть варианты.

Следующим вечером они снова традиционно собрались в квартире Кости.

— Ребята, подвернулся такой вариант, что я других и не искал! — Игорь был необычно возбуждён. — Я попросил отца помочь, и он по своим каналам договорился о поездке на один остров. Очень таинственная история, я вам скажу. Остров частный, но кто владелец, никто не знает. Ну, по крайней мере, так говорят. По слухам, незабываемые впечатления. Короче, папа для нас уже договорился на ту неделю.

Возражений не было, и друзья начали готовиться к поездке.

В назначенный день все собрались на причале, с которого их должна была забрать частная яхта.

— Вот это да! — восторженно воскликнула Катя. И было чем восхититься. К причалу стремительно неслось практически абсолютно чёрное чудо яхтостроения, выделялось только нанесённое серебристой краской название — "Молния". Вот спустили сходни, и навстречу ребятам вышел высокий плечистый мужчина в идеальном костюме под стать яхте — чёрном с серебристыми полосами по лацканам брюк. Лицо полностью закрывала стильная маска. В руках он держал

инкрустированный серебром чёрный ящик. Явно изменённым голосом он обратился к компании:

— Приветствую вас, господа. Меня зовут Серго. Я буду вашим сопровождающим и гидом по острову. Сейчас прошу положить свои мобильные телефоны и другие средства связи в этот ящик. Мы гарантируем полную сохранность ваших вещей.

Все восприняли это как должное и вот, наконец, поднялись на борт яхты. Внутри был выдержан тот же стиль, с которым друзья уже познакомились. Кроме встречавшего их человека, больше на борту никого не было. Серго опустил жалюзи на иллюминаторах и попросил во время поездки их не открывать и из каюты не выходить. Потом он отправился на место рулевого, и яхта рванулась от причала.

Впечатлённые началом приключения и в предвкушении того, что их ждёт на острове, во время дороги друзья практически не разговаривали. Наконец, яхта замедлила ход и остановилась. Сопровождающий заглянул в каюту:

— Мы в пределах видимости острова. Думаю, вы захотите посмотреть на него, пока мы будем подплывать. Можете выйти на палубу.

Ребята с радостью выбрались из каюты и стали

рассматривать место назначения. Остров как будто сошёл с рекламной картинки: какой-то особенный оттенок зелени, идеальный песочек, и даже небо над островом казалось необыкновенно синим. Безупречно подведя яхту к причалу, Серго выдвинул сходни и жестом пригласил ребят на берег. Вглубь острова вела деревянная дорожка. По ней добрались до не очень большого, с виду простого дома. Однако обстановка внутри впечатляла: богатая деревянная отделка, удобная мебель, повсюду фрукты в объёмных вазах.

— Располагайтесь, отдыхайте, — показывал Серго гостевые комнаты. — Вы можете перемещаться в пределах ограниченной изгородью зоны. Пожалуйста, не пытайтесь проникнуть за неё. Очень советую наш пляж, он совершенно безопасен. В 3 часа будет подан обед, прошу не опаздывать.

После этого гид ушёл. Ребята выбрали себе комнаты: парни решили, что им лучше будет по-отдельности, а Алина с Катей выбрали комнату побольше, одну на двоих. Вскоре все в отличном настроении, перекусив фруктами, направились купаться. Серго был прав — пляж был выше всяких похвал, и они пробыли на нём до самого обеда.

Обедали долго, больше часа, наслаждаясь экзотическими блюдами, которые подавал им Серго. Потом лениво качались в гамаках, развешанных в тени деревьев рядом с домом, снова купались, смотрели какие-то фильмы — в доме нашлось множество видеокассет на любой вкус. Но, конечно, ребятам не терпелось окунуться в приключение, которое должно было начаться с самого утра на следующий день. Вечером Серго осмотрел экипировку, которую они взяли с собой. Покачав головой, он куда-то вышел и вернулся уже с кипой самых разных вещей и приспособлений. Под присмотром гида ребята облачились, как заправские рейнджеры. Наконец, Серго остался доволен их подготовкой и ушёл, посоветовав выспаться как следует перед началом непростых испытаний, которые им предстоят. Слова "непростые испытания" вызвали улыбку, вся компания считала себя опытными приключенцами.

На следующий день Серго разбудил всех рано, только светало.

— А вы с нами не пойдёте? — удивился Костя. Их гид действительно был лишь в шортах и футболке.

— Нет, приключение только для гостей, — ответил тот, — но вы не волнуйтесь, везде стоят

указатели. Да и видеокамеры по всему острову. Я буду наблюдать за вами из диспетчерской.

Серго проводил компанию к воротам, за которыми заканчивалась цивилизованная часть острова.

За компанией с тихим шелестом закрылись ворота, казалось, даже звуки пляжа приглушив.

— Ребята, как то мне не по себе, — тихонечко сказала Алина.

— Чувствительная ты слишком, — рассмеялся Вадим, — как будто впервые в походе.

— Ну что, пошли? — Костя двинулся вперёд по хорошо утоптанной дорожке.

Лёгкая прогулка быстро вернула всем хорошее настроение, ребята разговорились, подкалывали Алину, та отшучивалась. Так дошли до развилки с указателем с недвусмысленным названием "К пещере". Все ускорили шаг, предвкушая знакомство с первой достопримечательностью острова, помимо шикарного пляжа и стильного гида.

Дорожка попетляла ещё немного, пару раз встречались указатели, направлявшие группу. И вот, довольно неожиданно, перед ними открылась пещера. Внешний вид не сильно впечатлял: увитые плющом скалы вокруг небольшого входа. Но кто ж судит по "одёжке"? И ребята, один за

другим, вошли внутрь. Проход оказался узким, на одного человека, и очень тёмным. К счастью, у всех были фонарики. Подсвечивая себе путь, группа двинулась вглубь пещеры. Вдруг фонарик идущего впереди Игоря мигнул и погас, а вслед за этим раздался сдавленный вскрик парня. Его товарищи на мгновение замерли, а потом бросились вперёд, насколько это позволяла ширина прохода. Буквально через десяток шагов перед ними открылась обширная пещера, поражающая своим великолепием. Однако Игоря тут не было. Зато был накрытый стол с табличкой "Советуем перекусить". Ребята тщательно обыскали всю пещеру, однако никаких следов своего товарища не нашли.

— Ничего не понимаю, тут же всего один вход, куда он мог подеваться? — выразил общее недоумение Костя.

— Ребята, давайте вернёмся, — всхлипнула Катя.

С этим все были согласны, и, без происшествий выбравшись наружу, отправились по дорожке назад. Через полчаса стало ясно, что они заблудились.

— Это невозможно! Тут же везде были указатели, — причитала Алина.

— Возможно, если кто-то их убрал, — пробурчал Вадим. — Давайте успокоимся и поступим по уму. Будем действовать, как а лабиринте.

Прошло ещё полчаса, друзья в молчании следовали по дорожке, отмечая повороты камнями.

— Такое впечатление, что мы ходим по кругу, но где наши метки? — высказался, наконец, Костя. — Предлагаю отдохнуть и подумать над нашим положением.

— Может, нам никуда больше не двигаться? — предложила Алина. — Просто подождём, Серго же сказал, что будет наблюдать за нами.

— Не хочу задавать неприятные вопросы, — в ответ на её слова произнёс Вадим, — но где гарантия, что это всё не он вытворяет? Может, это часть сценария?

— Ну да, супер-сценарий, особенно та часть, где Игорь исчез, — всхлипнула девушка.

В итоге, после небольшого отдыха друзья предприняли ещё одну попытку выбраться из замкнутого круга. И в этот раз им это удалось — на одной из развилок оказался указатель "К водопаду".

— Может, не так всё и плохо, — решил подбодрить товарищей Костя и первым двинулся по дорожке дальше. Вскоре стал слышен шум па-

дающей воды, и минут через 15 перед друзьями открылось величественное зрелище: мощный поток падал с высоты в кристально чистое озеро, а в брызгах водопада сияла радуга.

— Красота какая! — прошептала Катя. — Ребята, а давайте искупаемся?

Алина с Костей отказались, а Вадим с Катей уже через пару минут с удовольствием плескались в воде.

— Эй, давайте сюда! — махали они оставшимся на берегу товарищам. — Водичка — просто чудо!

Алина, наблюдавшая за ними, вдруг заметила что-то в воде.

— Костя, там что-то есть! — дёрнула она за руку друга, который прилёг на берегу и прикрыл глаза.

В воде действительно что-то было, что-то очень большое. И оно стремительно приближалось к их товарищам.

Костя с Алиной стали кричать и махать руками, но друзья их не понимали. И вот, как в замедленной съемке, из воды показалась чудовищная пасть, разом поглотив обоих, а затем скрылась в глубине. Алина разрыдалась, а Костя, обнимая девушку, только сжимал зубы, обещая про себя, что обязательно спросит за товарищей с того, кто

в этом виноват.

— Алина, нам нужно идти, — наконец, мягко отстранил от себя девушку Костя.

Он надел свой рюкзак, подхватил и рюкзак Алины и двинулся по дорожке вдоль озера, потянув за собой подругу. Та не сопротивлялась. Буквально в нескольких шагах обнаружился указатель с лаконичной надписью "Еда". Костя пожал плечами и двинулся в указанном направлении, за ним механически пошла и Алина. Вскоре возле дорожки обнаружился навес с простым столом, на котором были расставлены контейнеры с немудрёными продуктами — хлеб, сыр, йогурт, термос с чаем.

— Нужно поесть, — уговаривал Костя подругу. Но та лишь отрицательно покачала головой. Пожав плечами, парень перекусил. Алину он смог заставить только выпить чаю, который оказался очень ароматным, крепким и сладким. Уже начинало смеркаться, и Костя решил, что будет разумно переночевать под навесом, а точнее, под столом, который там находился — хоть какая-то защита. Намаявшиеся за день друзья быстро уснули, хотя казалось, что ужас, настигший их днём, оставит их без сна.

Посреди ночи Алину разбудил крик. Она под-

скочила, больно ударившись головой о стол. Кости не было! Безуспешно она, сквозь рыдания, звала его. В конце концов, охрипнув, девушка замолкла. Когда рассвело, она, абсолютно опустошённая, двинулась по дорожке, бросив под навесом все свои вещи. Поначалу Алина ни на что не обращала внимание, но вот до её сознания достучались какие-то тревожащие звуки. Девушка стала прислушиваться. Шелест, шорох, свист то чередовались, то раздавались все вместе. Алина ускорила шаг, однако звуки только нарастали. Девушка побежала. Метров через 100 она выскочила из леса и помчалась прочь от него, однако вскоре ей пришлось остановиться: она оказалась у края обрыва. Повернувшись в сторону леса, Алина от ужаса покрылась холодным потом — из леса выбрался огромный паук, воплощение её кошмаров. В голову пришла единственная мысль: "Лучше разбиться о камни, чем погибнуть вот так". Не отводя глаз от быстро приближающегося к ней чудовища, Алина сделала шаг назад, с обрыва.

И тут Алину ждал сюрприз: сеть! Под обрывом была натянута сеть! Она мягко окутала тело девушки, а потом её затянуло внутрь скалы, в которой открылся проход. Сознание Алины не выдержало потрясения и померкло.

Алина пришла в себя на удобном диване, возле которого на коленях стоял Серго, водящий ваткой с нашатырным спиртом перед лицом девушки. На соседнем диване и в креслах разместились друзья. Живые и здоровые!

— Но как?.. — приподнялась Алина на диване.

И тут все заговорили наперебой, рассказывая, какое на самом деле чудо техники — этот остров. Все их приключения были инсценировкой, им ни одну секунду ничто не угрожало! На самом деле, остров обслуживался почти сотней сотрудников, которые всё время оставались невидимыми для гостей, но постоянно находились на расстоянии вытянутой руки от них, контролируя абсолютно всё.

Исчезновение Игоря в пещере, чудовище в озере, проглотившее Катю с Вадимом, пропажа Кости ночью и кошмарный паук — всё было постановкой!

— Надеюсь, вам понравилось приключение, — с улыбкой обратился к ребятам Серго после того, как все подробности были рассказаны. — Остаток недели вы можете наслаждаться отдыхом и изучать тайны острова. Я с удовольствием вам всё тут покажу!

Когда через несколько дней друзья на ши-

карной яхте возвращались в город, они были единодушны — с пережитым им приключением не сможет сравниться уже ничто!

Медведь

Это история о таёжной деревушке, где необъятный лес скрывает свои секреты среди теней глухих чащоб. Там, где белки скачут с ветки на ветку, а дикие звери чувствуют себя полными хозяевами и даже иногда заглядывают на огонёк к людям, в лесной сторожке жил опытный егерь по имени Иван. Был мужчина хоть и в годах, но коренастый и крепкий. За тридцать лет службы знал егерь каждую тропку, каждое укрытие в этих лесах, каждую полянку на вверенном ему участке. Для него лес был домом, наполненным душой природы.

В одну холодную осеннюю ночь, когда ветви деревьев зловеще трещали, словно шёпотом рассказывая древние предания, а над тайгой взошла полная луна, Иван возвращался домой через глухую чащу после проверки своих силков. Трудно держать нужное направление среди одинаковых деревьев, кустарников и буреломов. Не ровен час, можно запросто начать ходить кругами, сбиться с пути и сгинуть вовсе. Но надёжные знания леса, многолетний опыт и инстинкты

не подвели бы мужчину с ружьем на плече и полностью заряженным фонарём — в этом он был уверен на сто процентов. Потому и шёл неторопливо, насвистывая тихонько развесёлую песенку.

Когда до сторожки оставалось двадцать минут ходьбы, рваные тучи закрыли луну, похищая её призрачный свет, и лес погрузился в полную темноту. Хочешь-не хочешь, а Ивану пришлось делать короткие остановки, чтобы не сбиться с пути даже с мощным фонарём в руках, и оглядеться. Вдруг он услышал странный нарастающий шорох и переливающийся с места на место смех, доносящиеся из глубины леса в том направлении куда он шёл. Насторожившись, Иван продолжил путь в ту сторону, решив выяснить, кто без его ведома, да ещё и ночью, шарахается по его территории. У него не пропадало ощущение, что его куда-то целенаправленно ведут. Шорохи повторились и егерь, выключив фонарь, дальше пробирался на странный звук.

Продравшись через кусты можжевельника на небольшую поляну он увидел картину, которая заставила его замереть на месте. Смех и шорохи стихли. Пока пробирался, луна снова вышла из-за туч и залила тайгу своим мертвенным светом,

вполне позволяя видеть то, что происходит вокруг.

А замер Иван вот отчего: над тушей убитого лося, склонился браконьер, снимая шкуру. К Ивану он был спиной, и естественно мужчина решил не применять оружия сразу, а нейтрализовать нарушителя и доставить куда следует.

Одного он не учёл. Как только он неслышно приблизился к браконьеру, в спину ему уткнулся ствол чужого ружья. Два вооруженных бандита оказались за его спиной, а третий, тот, что снимал шкуру, тоже повернулся к егерю. Трое преступников окружили оторопевшего от неожиданности лесника. Лиц они не скрывали, ружья в их руках говорили о том, что не ждёт егеря ничего хорошего, а мерзкие усмешки застыли на их лицах.

— Зря ты нарисовался тут, мужик, — зло проговорил один из бандитов, худой как жердь, держа в руке окроплённый звериной кровью нож.

— Теперь тебе конец, — добавил другой, бородатый верзила в камуфляже, направляя на него двухзарядную вертикалку. Третий же молчал, но чувствовалось, что он у них главный, и те двое только и ждут его команды, чтобы покончить с Иваном. Он узнал их: двое бывших уголовников из Мареевки, а третий — отставной милиционер,

Стегошин Борис из райцентра. Про Бориса давно слухи ходили, что промышляет он браконьерством, только никому отставник не попадался, как и его компания. Вот такая банда захватила несчастного лесника.

Но Иван не собирался просто так сдаваться. Да и приходилось ему уже попадать в передряги и выпутываться из них. Хотя сейчас ситуация была практически безнадёжной. Его охотничье ружьё висит на плече, нож заткнут за голенище сапога, а трое противников вполне готовы пустить в ход оружие, как только Иван дёрнется.

Не дав времени егерю на придумку хоть какого-то плана спасения, бандиты обрушили на него град подлых ударов, отняли ружье и поставили на колени.

— Молись, минута у тебя, — процедил сквозь зубы тот, главный, что молчал до сих пор. Ещё один удар получил егерь в висок от худого. По щеке побежала струйка крови, но он почему-то почти не почувствовал боли в этот раз.

Застонал Иван, поняв, что его конец близок, и помощи ждать ему неоткуда. И не увидит его в выходные старушка-мать, которую он обещал навестить.

Однако пока происходила эта полная трагизма

сцена, лес оживал. Шорохи и звуки снова возникли и усиливались, словно сам лес пытался что-то сказать, предостеречь людей от непоправимого поступка.

Но браконьеры не унимались, они продолжали избивать егеря, прежде чем его прикончить. Отпустить его или оставить они уже не могли, так как Иван узнал главного, да и рожи остальных наверняка запомнил.

Однако прежде чем последний удар был нанесён, заросли кустарника захрустели, и оттуда вывалился на поляну огромный бурый медведь. Его глаза сверкали синим магическим блеском, шерсть обрамлял светящийся ореол, а чудовищный рёв потряс ночную тьму, заставляя бандитов замереть от ужаса.

Медведь обрушился на браконьеров с невероятной яростью, будто мстил не только за сегодняшние проступки, а и за те многие, что они совершили до того. Сухо щелкнули курки ружей, но выстрелов не раздалось, а оружие мгновенно заледенело в руках преступников, заставив их выронить его. Один за другим бандиты падали под ударами мощных лап магического зверя. А может, и не зверя — а разозленного духа леса, беспощадного и неуязвимого для обычного

оружия. Трещали ломаемые кости, разрывалась стальными когтями человеческая плоть, крики умирающих ужасной смертью бандитов разносились эхом по лесу, многократно отражаясь.

Единственный, кому удалось сбежать из этого царства разбушевавшейся смерти, был пришедший в себя Иван. Он ринулся прочь, спотыкаясь и падая, ошеломлённый тем, что не мог осознать происходящего и перепуганный до безумия. Он бежал и чувствовал, как страх начинает пропадать, как и боль в разбитом теле. Лес словно поглотил его страх и боль, даря возможность лицезреть то, что не удавалось ни одному человеку после встречи с разъярённым духом, защищающим эти территории.

Выбежав на знакомую тропку, Иван остановился столбом. Нет, он не собирался возвращаться за ружьём и фонарём. По крайней мере сейчас. А остановился он потому, что на тропинке напротив него снова стоял тот же медведь. Светящийся ореол вокруг него погас, но глаза так же источали синий волшебный свет. Взгляд егеря встретился с глазами медведя, полными древней, первозданной мудрости. В эти моменты они словно понимали друг друга, проникали в сознание двух миров и сливались воедино — два столь разных

существа, связанные единой судьбой, единой волей Леса.

Человек не знал, сколько это продолжалось, а когда медведь, урча, вернулся в глухую чащу, Иван собрал свои мысли и силы. Теперь абсолютно спокойный и уверенный в том, что ему ничего не грозит, он вернулся и забрал ружьё, фонарь и побрёл к сторожке, шагая среди деревьев, хранящих в себе тысячелетние тайны. Надо сказать, что ни тел бандитов, ни их вещей на злосчастной поляне он не нашёл. Да не слишком-то и искал.

Позже, когда он рассказывал знакомым охотникам из Мареевки о своём спасении, никто даже не думал сомневаться в его словах. Люди, по-настоящему любящие лес, знали, что дух, просыпающийся время от времени и защищающий свои владения, был опасен не вслепую. В его древнем разуме иногда скрывалась сила, готовая противостоять злу. И в этом таёжном мире, где каждый звук и каждый шёпот мог скрывать миллионы историй, магический медведь стал символом защиты и силы, которой можно довериться в самые страшные и безнадёжные моменты.

Случай в тайге

Эту историю мне рассказал отец моего друга, Виктор Павлович. Она вполне могла бы сойти за байку неопытного туриста, но Виктор Павлович до того, как стать учителем, в молодости отдал шесть лет геологоразведке, да и в школе потом вёл географию и природоведение. То есть вполне связанные с предыдущей работой предметы. То, что он поведал мне, вполне можно допустить и объяснить, правда, с некоторой натяжкой. Впрочем, обо всём по порядку.

Итак, в начале восьмидесятых годов прошлого века он, будучи студентом-практикантом, попал в геологоразведочную партию, исследующую сибирские недра в бескрайней тайге методом гравиметрии. Кажется, было лето 1981 года. Что там они точно искали — неизвестно, студент в основном таскал полезный скарб и приборы за старшими товарищами. Он и остальные практиканты обсуждали между собой, что ищут золото, поскольку кроме геологов в партии присутствовали два вооруженных человека из спецслужб. С пистолетами в кобурах. Держались они особ-

няком, за всеми зорко следили. Пятеро геологов также были с ружьями. При отряде из пятнадцати человек (тринадцать мужчин и две девушки) был проводник из местных, имени которого толком никто выговорить не мог, поэтому звали его просто Николаем.

Маршрут был сложным, лесистые горы хоть и не были высокими, но постоянные подъёмы и спуски изрядно выматывали. Оборудование и провизию тащили на себе, так как там, где пролегал их путь, можно было пробраться только пешком. Спасало то, что особой жары не было, температура не поднималась выше двадцати шести градусов. Периодически в низинах одолевала мошка, но от неё спасали плотная одежда с резинками на штанах и рукавах и накомарники. Около людей, упорно идущих вперёд, шастали и медведи, и волки, в надежде полакомиться объедками, а то и зазевавшимся специалистом. Но особой агрессии не проявляли, звериным мозгом сообразив, что встреча с вооружёнными геологами может плачевно закончиться.

— Как оказалось, мошка, дикие звери и труднопроходимые места были не главной угрозой экспедиции, — постоянно приговаривал Виктор Павлович и задумчиво разглядывал свою кружку

с чаем, припоминая события давних лет.

Через неделю экспедиция, порядком уставшая, но уже выполнившая часть работ, вышла к безлюдной деревне, состоящей всего из восьми полуразрушенных домиков. Вначале устроили привал, потом, поскольку начало темнеть, решили остановиться на ночёвку.

Николай, предвосхищая вопросы про деревню, поторопился всем рассказать, что это бывшее поселение золотоискателей, которое после войны было построено для разработки золотоносной жилы. Просуществовало оно недолго, так как жила иссякла, и народ переместился в другие, более богатые места. Подумав, проводник добавил, что у местных есть легенда о том, что была ещё одна причина, заставившая золотодобытчиков убраться из этих мест. Будто бы пропали у них несколько человек, один за другим, и поиски их ничего не дали. Тогда у работников миф возник, что их выживает отсюда, спрятав от людей золото и похищая их, лесная нечисть, которая к тому же прячется в частично обвалившихся заброшенных шахтах, возле которых поселение и располагалось.

На вопрос: «Как же так, ведь на таких мероприятиях люди от партии были, ни в какую нечисть

не верующие?», — Николай лишь усмехнулся и сказал, что половина была набрана из местных, а та часть, которая не верила ни в бога, ни в чёрта, быстро растеряла свои принципы. Про какую конкретно мифическую сущность шла речь, в байках аборигенов не было ничего конкретного. Обобщённо угрозу называли Чёрными, по описанию одного сошедшего с ума от страха охотника, который якобы встретился со злыми духами в лесу. Ну да тот, конечно, мог и приврать. Много ли веры такому человеку?

В экспедиции, в которой состоял Виктор Павлович, подобный рассказ проводника ничего, кроме смеха, вызвать не смог. Народ, расположившийся на отдых, шутил, что люди из брошенного поселения ещё не до конца избавились от предрассудков, и вообще удобно любые неприятности списать на нечистую силу.

Стали устраиваться на ночлег, разбили лагерь плотной группкой палаток между заброшенных жилищ. С колодцем не повезло, его отыскали, но запах от воды шёл такой, что ею даже руки помыть не рискнули, не то что пить. Без воды лагерь был такой себе, нужно было отыскать ручей — и помыться немного, и еду приготовить, и пополнить запасы. Поэтому пока основной отряд

устраивался на ночлег, двое геологов отправились немного дальше.

Им повезло, они в лесу почти сразу наткнулись на ручей, всего-то метрах в трёхстах от деревни. Причём вышли на ручей по едва заметной, давно нехоженой тропинке. Ещё удивлялись, как она не заросла полностью за столько-то лет.

Как раньше говорилось, в отряде были две молодые девушки, которым были поручены обязанности поваров. Вот им вернувшиеся с разведки и принесли радостную весть, что водный источник обнаружен, и проблема решена. Пока мужчины занимались добычей дров, укрепляли палатки и даже быстренько сооружали навес для имущества, девушки ходили к ручью и обратно, таская воду для приготовления пищи. Шум, гам, костры, голоса людей — никакой дикий зверь и носу близко к лагерю не казал. Да и в последний раз крупных животных видели сутки назад. А с приближением к деревне показалось, что и мелкая живность пропала вовсе. Будто избегала этого места.

Наконец ужин был готов, хорошо, душевно посидели. Поорали песни под гитару, даже немножко выпили. По сто грамм, больше строгий начальник не позволил. Ну, мужчины поели и

на боковую, а девушки отправились посуду помыть и воды наутро принести, прихватив с собой одного из студентов в помощь. Он к ним вдобавок неровно дышал, чем те и воспользовались, заставив поработать. Ушли они к ручью, гремя посудой и весело переговариваясь. Должны были вернуться через полчаса. Но не вернулись.

Первым тревогу поднял проводник, доложивший начальнику о пропавших и о том, что он дошёл до ручья, но увидел только брошенную посуду и примятую траву. Начальник отряда всех поставил на уши. Геологи и спецслужбисты два часа искали девушек и студента, светили фонарями, кричали, но всё безрезультатно. Вернулись к ручью, нашли передник одной из девушек, а на нём — кровь, много крови. Несмотря на спустившуюся на местность ночь, нашлись и едва заметные чужие следы, уходящие в чащу.

— Следы были странные, — нахмурившись, сказал Виктор Павлович, поглядывая на мою реакцию и видя, что я слушаю его с открытым ртом, продолжил:

— С одной стороны, следы как бы и человеческие, но крупнее раза в два и пальцы на них не прорисовывались. Я сам те следы видел. Ни до, ни после такие не попадались. Следов схватки тоже

не было, кроме того, окровавленного передника. Только под деревьями, там, где были эти следы, нашли непонятные маленькие ямки, будто кто-то палку втыкал, выжидая. На этом поиски были прекращены до рассвета, чтобы не потерять в добавок ещё кого-нибудь. В лагерь на ночёвку возвращались в мрачном расположении духа. Ещё бы, три человека пропало. Это же ЧП областного масштаба! Если не найдут, то полетят головы с плеч начальства, никому мало не покажется.

Доложили по радио, куда следует, нам обещали помощь только через два дня, до тех пор было велено приостановить геологоразведку и вести поиски пропавших. До ближайшей цивилизации километров двести, а тут даже вертолёту негде было сесть. Нужно было подготовить площадку, а это как минимум полдня. Это нам всё рассказал начальник экспедиции. Бледный он весь был, лица на нём не было.

До рассвета так никто толком и не уснул. Даже часовых выставлять не пришлось. Утром проводник, особист и я отправились к ручью за водой, по одному уже не перемещались. Николай и спецслужбист шли впереди, я топал с флягами, чуть приотстав и сонно позёвывая. Еле ноги передвигал, сказывалось ночное напряжение и то,

что толком не отдохнул.

Как я заметил мимолетное движение в таком состоянии, ума не приложу. Но углядел, как чёрная тень метнулась к особисту и занесла какую-то палку для удара. Крикнул, предупреждая своего. Тот оказался парнем с великолепной реакцией, увесистая дубина только ободрала ему кожу на щеке. Ответ же нападающему был моментальным: грохнули один за другим три выстрела, и тёмная косматая туша опрокинулась навзничь, орошая кровью траву под собой. Начальник застыл столбом, а я подскочил к убитому нападавшему и тоже примёрз к месту. — Ты видел картинки с изображениями неандертальцев или ещё более ранних их предков? Вот что-то подобное увидел и я, только ещё более уродливое, грязное и сплошь заросшее шерстью, схожее скорее с гориллой, чем с человеком. Да только откуда в Сибири гориллы, нападающие на людей с дубинами? Огромные глаза с хищными вертикальными зрачками красного цвета. Вздёрнутый короткий нос, выдающиеся вперёд челюсти с жёлтыми треугольными клыками. Брр — до сих вспоминаю с содроганием.

Пока мы разглядывали тело нападавшего, к нам из лагеря уже бежали на звуки стрельбы на

помощь. В это время, готов поклясться, что видел в чаще ещё несколько чёрных теней. Уверен, что это были соплеменники этого монстра, не поворачивается у меня язык назвать его человеком. Хотя разумом они обладали, раз сообразили, что при таком раскладе на вооружённых геологов лезть чревато.

Возникла бурная дискуссия, что это вообще такое. Спорили старшие, а мы, шестеро студентов, без сил уселись кучкой в сторонке. Николай, заявивший нам, что это злые духи, а не люди, бормотал на своём языке что-то неразборчивое, наверное, защитную молитву. С ним никто не спорил, хотя меня так и подмывало спросить, что же это за дух, которого можно сразить пулями. Оставив поверженного врага, все вернулись в лагерь и доложили в оперативный штаб о новых обстоятельствах.

В обновлённых инструкциях нам приказали полностью прекратить поиски, расчистить две площадки для вертолётов и ждать прибытия помощи, из лагеря ни на шаг даже с оружием не отходить. На начальника отряда смотреть было жалко, думал, инфаркт его хватит. Он совсем поник. Бодрость духа и спокойствие сохраняли только особисты. Они и взяли на себя управление

лагерем и организацию подготовки площадок, следили, чтобы никто не покидал охраняемый периметр.

Прошли бесконечные сутки и, наконец, прилетели два вертолёта с военными. Они пошушукались с особистами и отправились к ручью, забрать тело монстра. Через пятнадцать минут вернулись злые и хмурые. Без трупа чудовища. Из обрывков фраз я понял, что тело кто-то уволок вглубь чащи. Наша особисты получили устный втык, что не притащили монстра в лагерь, на что те возражали, что их дело было обеспечивать безопасность людей, и так троих потеряли.

В общем нас, всю экспедицию, погрузили в вертолёт, за исключением проводника и наших спецслужбистов, и повезли к цивилизации. Забрали с собой только приборы и мелочёвку. Палатки и провизию оставили военным, они должны были продолжить поиски.

Я многие годы старался добыть информацию о пропавших, но девушки и студент были не из нашего института, да и никто не хотел рассказывать о засекреченном деле какому-то студенту. Меня же распирало любопытство узнать, кто это вообще был. Я строил самые разные версии: и пещерные люди, каким-то чудом дожившие до

наших времён, и те мутировавшие пропавшие из состава послевоенных золотоискателей, и беглые преступники, потерявшие человеческий образ под воздействием неизвестной болезни. Фантазия у меня была богатая.

А потом пошла-закрутилась жизнь: работа, семья. Как-то и позабылось, но парочка странных случаев снова заставила вспомнить ту злополучную экспедицию. Чую я, что тогда, в тайге близ заброшенной деревни, без мистики не обошлось. Чего в нашем мире только не бывает, и может встретиться что угодно. Но надеюсь, я свою порцию необычного уже получил полностью…

Случай в лесу

Я никогда не понимала этого всеобщего помешательства на "дарах леса". Каждую осень, будто по команде, люди хватают корзинки и устремляются в чащу на поиски грибов. А для меня лес всегда был источником беспокойства и дискомфорта. Может быть, всё началось в детстве, когда меня прямо в веко укусил комар, и я целую неделю проходила "одноглазой". С тех пор от вида летающих и ползающих насекомых по коже бегут мурашки.

Поэтому когда в пятницу вечером раздался звонок от моей подруги Марины, я даже не сразу поняла, что она имеет в виду.

— Люся, солнышко! Ты же завтра свободна? — её голос звучал необычно взволнованно.

— Ну, в принципе да… — протянула я настороженно, чувствуя подвох.

— Отлично! Слушай, тут такое дело… Мы завтра едем за грибами, место просто потрясающее! А после — пикник на природе. Поехали с нами?

Я удивлённо приподняла брови, хотя Марина и не могла этого видеть.

— Марин, ты что, забыла? Я же не…

— Да-да, знаю, ты не любишь лес, — перебила она меня, — но послушай! Это действительно важно для меня. Понимаешь, Денис пригласил…

А, вот оно что. Денис — её новый парень, с которым она встречается уже месяца три. Я видела его мельком пару раз — высокий, холёный, с какой-то отрепетированной улыбкой и дорогими часами на запястье.

— И что Денис? — спросила я, хотя уже догадывалась, к чему идёт разговор.

— Ну, там будет его компания… Я никого не знаю, и мне как-то не по себе. Пожалуйста, Люсь! Ты же моя лучшая подруга!

Я тяжело вздохнула. Марина прекрасно знала, что этот аргумент всегда действует на меня безотказно.

— Во сколько выезжаем? — обречённо спросила я.

— В восемь утра! Денис заедет за нами, сначала за тобой, потом за мной. Люсенька, ты чудо!

— Да-да, я знаю, — проворчала я, — только учти — если меня что-нибудь укусит…

— Обещаю, никаких укусов! У меня есть суперсредство от насекомых! И ты будешь держаться тропинки, как примерная девочка. Я же знаю,

что ты у нас осторожная.

На следующее утро, ровно в семь, под окнами раздался гудок автомобиля. Я поправила рюкзачок с мелочёвкой и спустилась вниз. У подъезда стоял чёрный внедорожник, настолько чистый, будто его только что выкатили из автосалона. Денис сидел за рулём, рядом с ним устроился какой-то парень, а на заднем сиденье уже расположились две девушки.

— Привет, Люся! — Денис улыбнулся той самой отрепетированной улыбкой. — Запрыгивай назад, сейчас за Мариной заедем.

Я молча забралась назад — сидевшая с краю девушка передвинулась на среднее сиденье. Они даже не представились, только окинули меня оценивающими взглядами, от которых стало не по себе. Обе были одеты явно не для леса — дизайнерские спортивные костюмы, идеальный макияж, маникюр…

— А что, правда, там много грибов? — спросила я, пытаясь завязать разговор.

— О да, — отозвалась девушка справа от меня, — папа Дениса показал нам это место в прошлом году. Там такие белые грибы! Просто сказка!

— Главное — места знать, — добавил парень спереди, и все, кроме меня, засмеялись, словно

это была какая-то их личная шутка.

Когда мы подъехали к дому Марины, я была уже абсолютно уверена, что эта поездка — ужасная идея. Но отступать было поздно.

* * *

До леса мы добирались около часа. Всю дорогу компания обсуждала какие-то светские мероприятия, называя имена, которые мне ничего не говорили. Марина, занимавшая, на мой взгляд, унизительное место в третьем ряду, пыталась поддерживать разговор, то и дело неестественно посмеиваясь. Я же молча смотрела в окно, наблюдая, как городские пейзажи сменяются пригородными, а потом и лесистой местностью.

— Приехали! — объявил Денис, сворачивая на просёлочную дорогу. — Здесь оставим машину и дальше пешком. Недалеко, метров триста до самого грибного места.

Выйдя из машины, я поёжилась от утренней прохлады. Лес встретил нас лёгким туманом, стелющимся между деревьями, и влажным воздухом, напоенным запахом прелой листвы и грибов. Где-то вдалеке стучал дятел, а в кронах деревьев перекликались птицы.

— Боже, какая сырость! — поморщилась одна

из девушек, которая, как я уже выяснила, носила имя Вика. — Кроссовки жаль.

— Да ладно тебе, Вик, — отозвался парень, представившийся Максимом, — зато представь, сколько фоток для Инсты сделаем. Любители тихой охоты и всё такое.

Они снова рассмеялись, а я почувствовала, как меня начинает мутить от их наигранности.

— Люсь, — Марина взяла меня под руку, — ты как, нормально? Может, пойдём вместе?

— Да я лучше по тропинке, — ответила я, высвобождая руку. — Ты же знаешь.

— Ой, да брось ты свои страхи! — вмешалась вторая девушка, Алина. — И вообще все насекомые уже попрятались.

— Точно-точно, — поддакнула Марина, и я с удивлением заметила, как она старается копировать интонации Алины. — Пойдём с нами, будет весело!

Но я только покачала головой и крепче сжала свою корзинку, которую предусмотрительно прихватила для меня Марина. Компания разделилась — Денис с Максимом пошли в одну сторону, девушки с Мариной — в другую, а я осталась на довольно широкой тропинке, ведущей вглубь леса.

Как ни странно, но грибы действительно попадались часто. Буквально через полчаса на дне даже моей корзинки уже лежало несколько крепких подберёзовиков и один красноголовик, которые обнаружились практически у меня под ногами на тропинке. Время от времени доносились восторженные крики из глубины леса:

"Ребята, смотрите, какой красавец!"

"Денис, тут целое семейство белых!"

"Вика, иди сюда, тут фотогеничный мухомор!"

Я медленно продвигалась по тропинке, стараясь не обращать внимания на развевающуюся на ветвях паутину и шорохи в кустах. Лес вокруг становился всё гуще, кроны деревьев смыкались над головой, создавая зелёный полумрак. Временами мне казалось, что я слышу какие-то странные звуки — не похожие ни на птичьи крики, ни на шелест листвы, но я убеждала себя, что это всего лишь игра воображения.

Через пару часов сборы грибов начали подходить к концу. Компания снова собралась на тропинке, все демонстрировали друг другу свои находки. У каждого корзина была почти полной, и действительно — грибы как на подбор, один к одному.

— Смотрите, какие красавцы! — хвастался

Максим, показывая внушительную коллекцию белых грибов.

— А у меня ещё лучше! — улыбался Денис, поглаживая Марину по плечу. — Что скажешь, детка?

— Потрясающе! — восхищалась Марина, хотя я видела, что в корзине Дениса грибов было меньше, и они были не такими эффектными.

— Ладно, хватит хвастаться, — заявила Вика. — Пора перекусить. Макс, ты говорил, там впереди есть хорошая полянка?

— Да, метров двести по тропинке. Там…

И тут он замолчал на полуслове. Я подняла глаза и увидела, что на тропинке перед нами стоит пожилая женщина. Она появилась так неожиданно и беззвучно, словно выросла из-под земли.

Женщина выглядела так, будто сошла со страниц старой книги сказок. Длинная тёмная юбка, выцветшая кофта, платок, надвинутый на лоб — всё это казалось каким-то нереальным в окружении нашей компании в модных спортивных костюмах. В руках она держала почти пустую корзинку, где сиротливо лежала пара невзрачных сыроежек.

— Здравствуйте, добрые люди, — голос у неё был негромкий, но какой-то… глубокий, что

ли. — Не поможете старой женщине? Заплутала я в лесу, грибочки от меня прячутся, а мне так нужно набрать…

Вика фыркнула, даже не пытаясь скрыть презрение:

— Ой, только не говорите, что вы правда заблудились! Тут до дороги рукой подать.

— Да-да, — подхватила Алина, — и грибов тут полно. Просто искать надо уметь.

— Милые мои, — женщина шагнула ближе, — я же вижу, у вас корзиночки полные. Поделитесь немножко? И до проезжей дороги не проводите?..

— Слышь, бабуля, — Максим выступил вперёд, — ты что, серьёзно думаешь, что мы будем с тобой грибами делиться? Мы их сами собирали!

— Во-во, — поддержал Денис. — Нечего тут побираться. Каждый сам за себя.

Марина нервно хихикнула, прижимаясь к своему парню. А я… я не могла оторвать взгляд от глаз этой женщины. Они были тёмными, глубокими, как лесные озёра, и казалось, что в них отражается что-то древнее и жуткое.

— Значит, не поможете? — спросила она тихо, и вдруг её взгляд остановился на мне.

Наши глаза встретились, и мир вокруг на-

чал меняться. Всё затянуло туманом, а когда он рассеялся… О боже. Лес ожил, но это были не белочки-зайчики и не лягушки с птичками… Из земли вырастали существа, сотканные из мха и веток, с глазами-шишками и когтями из сосновых игл. Они двигались невероятно быстро, набрасываясь на моих спутников.

— Нет! Пожалуйста! — кричала Вика, когда одно из существ настигло её.

— Помогите! — это был голос Максима, но он оборвался, заглушенный утробным урчанием лесного монстра.

— Марина! Мари… — зазвенел крик Дениса.

А я стояла, парализованная ужасом, и не могла ни пошевелиться, ни закричать, ни даже в обморок упасть. Только голова поворачивалась, следя за этой жуткой охотой. А потом всё снова окутал густой туман…

— …полянка просто супер! — голос Максима вернул меня в реальность. — Там ещё пеньки такие удобные…

Я моргнула. Мы всё ещё стояли на тропинке, все живые и невредимые. И вот она — та самая женщина, появляется перед нами, будто в первый раз.

— Здравствуйте, добрые люди…

Я не дала ей договорить. Рванулась вперёд, по пути выхватила корзинку из рук опешившего Дениса и в два шага оказалась рядом с женщиной.

— Вот, возьмите, — я торопливо пересыпала грибы в её корзинку. — И давайте я вас провожу. Тут недалеко, правда.

— Люся, ты что творишь?! — возмущённый крик Марины.

— Она что, совсем больная? — это Вика.

— Эй, это мои грибы! — Денис дёрнулся было следом, но я уже крепко подхватила женщину под руку и быстро потащила её прочь по тропинке.

Мы шли молча, и с каждым шагом мне становилось легче дышать. На опушке женщина остановилась и повернулась ко мне:

— Я в тебе не ошиблась, девочка. Доброе сердце.

Она двинулась вдоль кромки леса и вскоре растворилась в неизвестно откуда взявшемся тумане, будто её и не было. А я осталась стоять, глядя ей вслед и пытаясь осознать всё произошедшее.

Домой я добралась на попутке. Приятная улыбчивая пара не только довезла меня до города, но по дороге накормила бутербродами, напоила чаем из внушительного термоса и развлекала

разговорами. А вечером мне позвонила Марина. Она кричала в трубку, что я её опозорила, что теперь Денис с ней не разговаривает, что его друзья считают её ненормальной — раз у неё такая подруга.

— Знаешь что, Марин, — спокойно ответила я, — если для тебя важнее мнение этих снобов, чем наша дружба — твоё право. Но я бы на твоём месте задумалась.

Я нажала отбой. Больше мы с ней не разговаривали.

* * *

Конечно, я никому не рассказывала о посетившем меня в лесу видении, но для себя выводы сделала. И, кстати, я полюбила собирать грибы. Удивительным образом теперь в любом лесу они как будто сами лезут ко мне в корзинку.